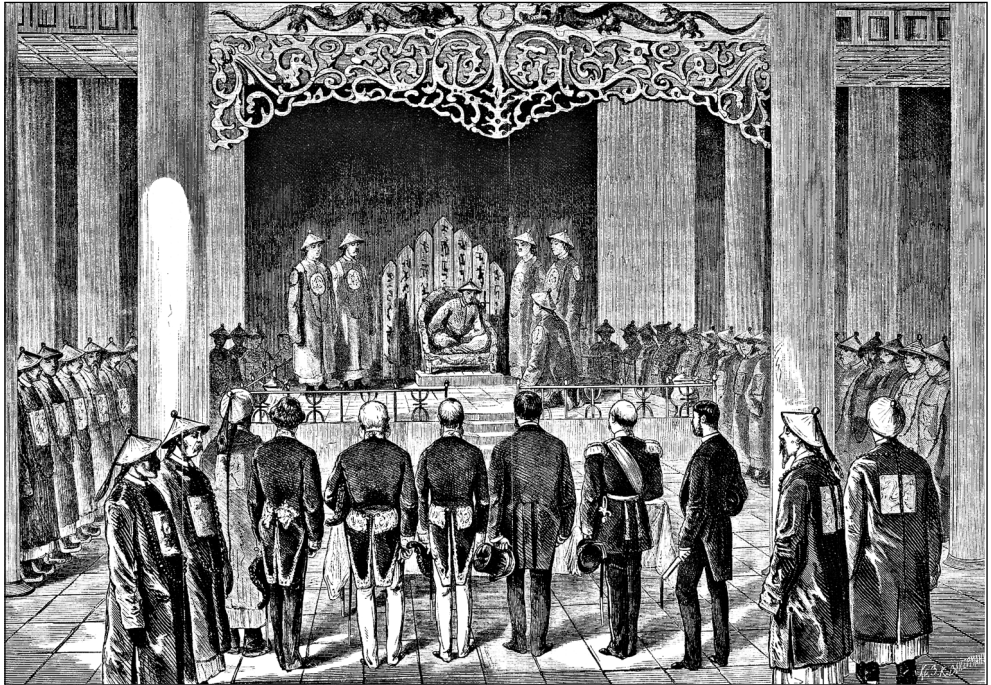

*Посвящается 70-летию
установления дипломатических отношений между
Россией (СССР) и Китайской Народной Республикой*

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

ВЫП. 7 (14)

*ИЗ ИСТОРИИ
РУССКО-КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ*
(библиографические материалы, статьи, иллюстрации)

Санкт-Петербург

2019

УДК 930.85(47+510)
ББК 63.5(2Рос+5Кит)
И32

Ответственный редактор *Н.В. Колпакова*
Составитель *Г.З. Пумпян*

Рецензент доктор исторических наук *Н.А. Самойлов*

И32 Из истории русско-китайских связей : библиографические материалы, статьи, иллюстрации / отв. ред. Н.В. Колпакова; сост. и авт. предисл. Г.З. Пумпян. — СПб. : БАН, 2019. — 100 с., [16] с. ил. — (Библиография Востока; вып. 7 (14)).

Очередной выпуск 7 (14) в серии «Библиография Востока» включает публикации библиографического плана по Китаю и изучению русско-китайских связей в разных областях (наука, культура, дипломатические отношения), а также статьи и подбор иллюстраций по тематике библиографических списков (материалы к 110-летию со дня кончины дипломата и китаеведа Д.Д. Покотилова; образ Китая в России по материалам популярного журнала второй половины XIX в. «Всемирная иллюстрация»; русская «китайщина» в XVIII в.). Издание рассчитано на китаеведов, специалистов по российской истории, филологов, искусствоведов, библиографов и библиотекарей, аспирантов и студентов вузов, а также широкий круг читателей, интересующихся историей русско-китайских отношений, историей отечественной культуры, науки, дипломатии.

From the history of Russian-Chinese relations : bibliographic materials, articles, illustrations / resp. ed. N.V. Kolpakova; comp. G.Z. Poupian. — Saint-Petersburg : RASL, 2019. — 100 p., [16] p. il. — (Bibliography of the East; issue 7 (14)).

Revised by: Doctor of Historical Sciences Professor N.A. Samoylov

The issue 7 (14) in the series «Bibliography of the East» includes bibliographic publications on China and the study of Russian-Chinese relations in various fields (science, culture, diplomatic relations.) as well as articles and illustrations on the subject of bibliographic lists (materials for the 110th anniversary of the death of the diplomat and sinologist D.D. Pokotilov; image of China in Russia in popular magazine of the second half of the XIX century «World illustration»; Chinoiserie in Russia in the XVIII century). The issue is intended for sinologists, specialists in Russian history, philologists, art critics, bibliographers and librarians, postgraduates and University students, as well as a wide range of readers, interested in the history of Russian-Chinese relations, the history of Russian culture, science, diplomacy.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной выпуск 7 (14) в серии «Библиография Востока», подготовленный в Отделе литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА) БАН, включает публикации библиографического плана по Китаю и изучению русско-китайских связей в разных областях (наука, культура, дипломатические отношения), а также статьи и подбор иллюстраций по тематике библиографических списков.

С историей практического и научного востоковедения в России связаны библиографические материалы А.Н. Хохлова (1929–2015), посвященные российскому дипломату, финансисту и автору исторических, политических и экономических трудов о Дальнем Востоке Дмитрию Дмитриевичу Покотилу (1865–1908). В 2018 г. исполнилось 110 лет со дня кончины Д.Д. Покотилова и совсем недавно (в 2015 г.) — 150 лет со дня его рождения. Выпускник кафедры китайского, маньчжурского и монгольского языков Факультета восточных языков (ФВЯ) Санкт-Петербургского университета и студент Российской дипломатической миссии в Пекине, Д.Д. Покотилу был первым русским посланником в Китае, прекрасно владевшим китайским языком (как разговорным, так и классическим китайским языком «вэньянь», использовавшимся в китайской письменной традиции до начала XX в.). Он также хорошо знал китайскую историю, экономику и культуру, занимался исследованиями. Прекрасный дипломат и истинный патриот, Д.Д. Покотилу был активным участником событий на Дальнем Востоке рубежа XIX–XX вв., пользовался большим уважением в Китае, в частности к нему был расположен один из наиболее влиятельных сановников Цинской империи Ли Хунчжан, фактически руководивший внешней политикой Китая в последнее десятилетие XIX в. В предлагаемом сборнике помещен библиографический список трудов Д.Д. Покотилова, составленный А.Н. Хохловым, к которому также добавлены перечень работ о Д.Д. Покотилу, выявленных нами в средствах информации, основные даты его жизни и деятельности и перепечатка статьи, посвященной ему, из популярного журнала «Нива» за 1908 г. (Нива. 1908. Т. 19. № 11. С. 216).

Материалы, подготовленные Г.З. Пумпян и Т.Н. Лебединской, посвящены публикациям о Китае в массовом иллюстрированном журнале второй половины XIX в. «Всемирная иллюстрация». В статье Г.З. Пумпян дается краткая характеристика этого журнала, основанного книгоиздателем Г.Д. Гоппе (1836–1885) по образцу подобных изданий в Западной Европе, и рассматривается характер отражения в нем материалов по Китаю и русско-китайским отношениям. Всего в журнале за почти тридцатилетний период (1869–1898) было помещено свыше 240 иллюстраций по указанной тематике, большая часть которых сопровождалась пояснительными текстами и была объединена тематически в какую-либо серию или цикл. Журнал откликался на злободневные события в политической жизни, в частности, в нем получили отражение развитие дипломатических отношений России и Китая, в том числе приезд в Россию китайских

дипломатических миссий в разные годы, переговоры о ситуации в Восточном Туркестане и по вопросу возвращения Кульджи, геополитическая ситуация в период и после японо-китайской войны 1894–1895 гг., торговля между Россией и Китаем в приграничных областях (Кяхта и Маймачэн) и русские чаепромышленные мануфактуры в Китае, путешествие в Китай членов царской семьи. Ряд иллюстраций и текстов в журнале был посвящен первым шагам модернизации Китая в контексте так называемой политики «самоусиления» во второй половине XIX в., таким внутренним событиям, как антииностранное восстание в Тяньцзине. В журнале было немало иллюстративного и текстового материала этнографического и страноведческого плана, включая памятники архитектуры, религия, виды и типы в приграничной части Монголии и Кашгаре, положение женщин. Отдельно в сборнике помещен библиографический список «Китай в журнале “Всемирная иллюстрация”, 1869–1898». Выбор именно этого журнала для библиографирования был предложен Т.Н. Лебединской, выполнившей также роспись изобразительных материалов и текстов о Китае по всем выпускам журнала «Всемирная иллюстрация» за 1869–1898 гг. в рамках плановой библиографической работы ОЛСАА БАН по теме «Россия и Восток» (отредактирован в виде библиографического списка Г.З. Пумпян). Перечень и анализ многообразных иллюстративно-текстовых материалов позволяют показать, какие представления о Китае мог получить из этого массового издания рядовой житель Российской империи. В формировании образа Китая в России журналу «Всемирная иллюстрация», несомненно, принадлежала большая роль. Посвященные Китаю графические изображения в журнале «Всемирная иллюстрация» можно рассматривать как важный визуальный исторический источник в информационном обеспечении исторической науки по таким направлениям, как историография Китая и российско-китайские связи второй половины XIX в., изучение формирования образа Китая в Российской империи.

Истории зарождения, бытования и подробной характеристике «китайского» стиля (*Chinoiserie*) в России в XVIII в. посвящена статья В.Н. Яранцева и Н.А. Силантьевой «Русская китайщина, XVIII в.». Авторы рассматривают Шинуазри как различные явления европейской культуры, отразившие впечатления от изделий Китая и Японии. Будучи повсеместно распространенными, памятники китайщины почти нигде не сохранились, кроме петербургских окрестностей, где нашли свое отражение в садовых постройках и интерьерах. В статье представлен большой фактографический материал, перечислено и детально описано множество памятников Шинуазри по всей России, исчезнувших и уцелевших, характеризуются тенденции развития «китайского стиля» в России, приводится история их атрибуции. Шинуазри рассматривается в контексте сосуществовавших с ним стилей, анализируются семантика и философское содержание разных форм «китайских стилей». В статье использованы архивные материалы (в т.ч. из Научного архива Государственного музея-заповедника (ГМЗ) «Петергоф», архивов Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) и НИИ «Спецпроектреставрация», Архива НИИ Ленпроектреставрация).

В сборнике также помещен подготовленный В.Н. Яранцевым и Н.А. Силантьевой «Рекомендательный библиографический список по теме «Китайщина (китайские стили) в России». Она включает 178 публикаций как непосредственно по теме «Китайщина (китайские стили) в России», так и некоторое

количество работ о Шинуазри в Европе, по китайскому искусству и о дворцовых и садово-парковых комплексах, которые следует учитывать при изучении «китайских стилей» и написании работ по данной теме.

В сборник включен иллюстративный материал (портрет Д.Д. Покотилова, копии гравюр из журнала «Всемирная иллюстрация» (фонды БАН), фотографии Царскосельского дворцово-паркового комплекса из личного архива авторов и копии из изданий до 1917 г. (фонды БАН).

Авторы сборника и составитель благодарят за полезные замечания и поддержку в работе рецензента д.и.н. проф. Н.А. Самойлова (Восточный факультет СПбГУ), ответственного редактора Н.В. Колпакову, Редакционно-издательский отдел (зав. отд. О.В. Холмогорова, З.В. Антонова, М.В. Томшина) и коллег из ОЛСАА и Отдела фондов и обслуживания БАН.

Издание рассчитано на китаеведов, специалистов по российской истории, филологов, искусствоведов, библиографов и библиотекарей, аспирантов и студентов вузов, а также широкий круг читателей, интересующихся историей русско-китайских отношений, историей отечественной культуры, науки, дипломатии.

Г.З. Пумпян

УДК 929:К 012
ББК 63.3(2)г Покотилов Д.Д.
+ К919.7 г(2) Покотилов Д.Д.

110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА ПОКОТИЛОВА (1865–1908)

АННОТАЦИЯ

Публикация посвящена 110-летию со дня смерти дипломата и китаеведа Д.Д. Покотилова (1865–1908) и включает даты жизни и деятельности Д.Д. Покотилова, библиографические списки его публикаций и трудов о нем, а также перепечатку статьи о нем («Нива», 1908).

Ключевые слова: Д.Д. Покотилов, библиография, Китай, китайцы, монголы, Япония, Корея, дипломатия.

2018 году исполнилось 110 лет со дня кончины русского дипломата, востоковеда и предпринимателя Дмитрия Дмитриевича Покотилова (1865–1908). Если следовать старой традиции – отмечать дату не рождения, но кончины выдающегося деятеля как подведение итогов его жизненного пути, то о Д.Д. Покотиллове можно сказать, что он занимал заметное и особое место в истории Российской дипломатической миссии в Пекине. Как известно, в течение почти полутора столетий дипломатические связи России в Китае осуществлялись через Российскую духовную миссию в Пекине, на которую были возложены наряду с религиозными и учебными также и дипломатические функции. Лишь во второй половине XIX в. в Цинской империи впервые появилось российское дипломатическое представительство. С начала основания российской дипломатической службы в Пекине в 1860 г. и до 1917 г. Д.Д. Покотилов был единственным за этот период русским посланником в Китае, имевшим прекрасную подготовку по китайскому языку и хорошо знавшим историю, экономику и культуру Китая. Причем по оценке китаеведа и маньчжуроведа А.Н. Захарова, он прекрасно знал как разговорный китайский язык, так и язык современной и позднесредневековой китайской письменности.

Несколько лет назад китаевед и архивист Александр Николаевич Хохлов (1929–2015), занимавшийся изучением жизни и деятельности Д.Д. Покотилова по архивам и периодике рубежа XIX–XX вв., в ходе подготовки в БАН предыдущего сборника «Россия и Китай» (СПб., 2012), участником которого он был, передал в редколлегию материалы о Д.Д. Покотиллове – список его опубликованных трудов и статью о Покотиллове в начале дипломатической

службы. Статья А.Н. Хохлова о Д.Д. Покотилове в настоящее время опубликована в сборнике материалов 41-й научной конференции «Общество и государство Китая» (М., 2011) и помещена на сайте sinologia.ru. Мы сочли целесообразным опубликовать библиографический список трудов Д.Д. Покотилова, подготовленный А.Н. Хохловым, с добавлением перечня работ о нем. Также представлены основные вехи жизни и деятельности Д.Д. Покотилова. После биографических и библиографических материалов, посвященных Д.Д. Покотилову, помещена перепечатка статьи о нем, опубликованной как некролог в журнале «Нива» в 1908 г.

(От составителя)

См.: рис. 1

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д.Д. ПОКОТИЛОВА

Дмитрий Дмитриевич Покотиллов родился 1 (13) августа 1865 г. в Санкт-Петербурге в семье военного инженера-строителя, генерал-майора Дмитрия Викторовича Покотилова, впоследствии гласного Петербургской думы.

- 1878–1883 г.:** Ученик «филологической гимназии» при Санкт-Петербургском филологическом институте. Окончил курс с серебряной медалью.
- 1887 г.:** Окончил Факультет восточных языков (ФВЯ) Санкт-Петербургского императорского университета по разряду китайского, маньчжурского и монгольского языков; в период обучения был командирован в степной район близ Астрахани для усовершенствования в калмыцком языке.
- 1887 г.:** Поступил на службу в Азиатский Департамент Министерства иностранных дел и был командирован в Китай.
- 1887 г., декабрь:** Направлен в Китай студентом Российской дипломатической миссии в Пекине (совершенствовался в восточных языках, получил подготовку к консульской службе).
- 1889 г., май:** Посетил монастыри в районе горы Утайшань в провинции Шаньси.
- 1891 г., апрель — 1892 г., октябрь:** Управляющий российским консульством в Фучжоу (пров. Фуцзянь).
- 1892 г.:** Награжден орденом Святого Станислава 3 степени и медалью «В память царствования императора Александра III».
- 1893 г.:** Продолжил службу в Азиатском Департаменте в Санкт-Петербурге; опубликованы два его первых научных исследования в академическом издании.
- 1893 г.:** Перешел на службу в канцелярию Министерства финансов, возглавил отделение, ведавшее делами Японии и Кореи.
- 1894 г. (летом):** Командирован в Канаду для изучения опыта железнодорожного строительства.
- 1895 г.:** Стал директором Пекинского отделения Русско-Китайского банка (учрежден в 1895 г.) и уехал в Китай для его организации на месте.
- 1897 г., январь:** Официальный агент Министерства финансов в Китае (министр С.Ю. Витте)
- 1897 г., июнь:** Вошел в руководящий комитет «Синдиката для разработки рудных богатств Китая».

- 1897 г., октябрь:** Вошел в состав правлений Русско-Корейского банка в Сеуле и Общества КВЖД; принимал активное участие в переговорах с Ли Хунчжаном о статусе КВЖД и Порт-Артура.
- 1900 г.:** Перенес осаду посольств в Пекине во время восстания ихэтуаней.
- 1900 г.:** Действительный статский советник.
- 1902 г.:** Награжден китайский орденом Двойного Дракона 2 степени 1 класса.
- 1904 г.:** Награжден орденом Святого Владимира 3 степени.
- 1905 г.:** Назначен российским послом в Китае (после смерти российского посла в Китае П. М. Лессара); участник Портсмутской мирной конференции как представитель «по железнодорожным и иным предприятиям России в Маньчжурии».
- 1908 г.:** 23 февраля скончался в Пекине, Китай.

ТРУДЫ О Д.Д. ПОКОТИЛОВЕ

Д.Д. Покотилев : [некролог] // Нива. — № 11. — 1908. — С. 216. — Портр. : с. 215.

Дальний Восток (газ.). — Владивосток). — 1908. — 29 февр. — О Покотилеве.

Игнатъев С.И. Наши востоковеды (по поводу возникшего нового «Общества русских ориенталистов» в СПб. // Ист. вестн. — 1910. — № 8. — С. 609.

Котвич В.Л. Памяти Д.Д. Покотилова // Торгово-промышленная газета. — 1908. — 28 февр. (№ 48).

Новое время. — 1896. — 1 февр. — Сообщ. о начале работы Шанхайского отделения банка под руководством Покотилова.

Новое время. — 1908. — 8 марта. — О Покотилеве как популярном в Китае финансисте-дипломате.

Новое время. — 1909. — 2 сент. (№ 12024). — Беседа кор. газеты «Нов. время» с бывшим послом США в Пекине г-ном Рокхилом.

Позднеев Д.М. К вопросу о пособиях при изучении истории монголов в периоде Минской династии [по поводу книги Д. Покотилова «История восточных монголов в период династии Мин 1368—1634 гг. (по китайским источникам. СПб., 1893)»]. — СПб. : тип. Имп. акад. наук, 1895. — [2], 93—102. — Отд. отт. из Зап. Имп. рус. археол. о-ва.

Покотилев Дмитрий Дмитриевич // Памятная книжка гимназии при Императорском СПб. историко-философском институте, 1870—1895. — СПб., 1895. — Т. 9. — С. 42—43.

Покотилев Дмитрий Дмитриевич // Список гражданским чинам четвертого класса : исправлен на 1 марта 1907 года. — СПб.: Сенатская типография, 1907. — Включ. сведения о Д.Д. Покотилеве.

П.Ш.[Шкуркин]. Письма из Маньчжурии // Биржевые ведомости. — 1908. — 10 авг. — О Покотилеве как дипломате.

Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. — М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. — 496 с. — Включ. сведения о Покотилеве.

Сыромятников С.Н. Некролог Д.Д. Покотилеву // Россия. — 1908. — 26 февр. (№ 691). — С. 2.

Хохлов А.Н. Дмитрий Дмитриевич Покотилев // Вопр. истории. — 2011. — № 5. — С. 36—54.

Хохлов А.Н. Китаист Д.Д. Покотилев в начале дипломатической карьеры // Общество и государство в Китае : материалы 41-й науч. конф. — М., 2011. — Вып. 3. — С. 155—168.

УДК К 012
ББК 91.9.7 г(2)Покотилов Д.Д.

А.Н. Хохлов

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ КИТАЕВЕДА И ДИПЛОМАТА Д.Д. ПОКОТИЛОВА: библиографический список

АННОТАЦИЯ

Библиографический список публикаций дипломата и востоковеда Д.Д. Покотилова, включает 17 его исторических, политических и экономических работ о Китае, Корее, Японии.

Ключевые слова: Д.Д. Покотилов, библиография, Китай, китайцы, монголы, Япония, Корея, дипломатия.

Географические названия и имена собственные приведены в той форме, в которой они даны в оригинале (но в современной орфографии).

1890

1. [*Покотилов Д.Д.*] Пекин. 17го (29го) сентября 1890 г. (от нашего корреспондента) / Д.П. // *Новости и биржевая газета*. — 1890. — 18 ноября (№ 315). — С. 1. — Одна из многих корреспонденций Д.Д. Покотилова в этой газете в 1889–1891 гг., опубликованных без указания имени автора, с использованием в этом случае его инициалов «Д.П.».

1893

2. *Покотилов Д.Д.* История восточных монголов в период династии Мин, 1368–1634 : (по кит. источникам.) — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1893. — [4], VI, 230 с. — Предисл. : с. I–VI. — От 1 октября 1893 г.

3. *Покотилов Д.Д.* Китайцы об европейцах // *Вестн. Европы*. — 1893. — 28^й г. изд. — Кн. 6-я (июнь). — С. 588–628. — Указ. имя автора, дата и место написания статьи — 1го октября 1892 г., г. Фучжоу.

4. [*Покотилов Д.Д.*] У-Тай (1) : его прошлое и настоящее : отчет о поездке, совершенной в мае 1889 г., действит. чл. Имп. РГО Д. Покотилова. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1893. — [4], 152 с. — Указ. : с. 146–152. (Прил. I–II). — (Записки Императорского Русского географического общества по общей географии; Т. 22, № 2 / изд. под ред. почет. чл. бар. Ф.Р. Остен-Сакена и чл.-сотр. А.М. Позднеева).

1894

5. [*Покотилов Д.Д.*] Канадская Тихоокеанская ж. д. и влияние, оказанное ею на рост благосостояния Канады // *Вестн. финансов, промышленности и торговли*. — 1894. — № 45–46, 50. — С. 1–26, 1–15.

6. [Покотиллов Д.Д.]. Канадская Тихоокеанская ж. д. и влияние, оказанное ею на рост благосостояния Канады : Ст. 1 / Дм. Покотиллов. — СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1894. — 26 с. — Авт. указ. в конце текста. — (Из изд. : Вестн. финансов, промышленности и торговли. — 1894. — №№ 45–46).

1895

7. Покотиллов Д.Д. Китайские порты, имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке : с приложением подробных статистических таблиц : в 2 ч. / сост. Д.Д. Покотилловым ; под ред. Д.Ф. Кобеко и П.М. Романова. : в 2-х ч. — СПб. : М-во финансов, 1895. — Ч. I. [4], VI, 158 ; Ч. II. Стат. табл. [4], 165.

8. Покотиллов Д.Д. Корея и японо-китайское столкновение. — СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1895. — 68 с. — (Предисл. — Ноябрь 1894 г.).

1897

9. [Покотиллов Д.Д.]. Данные, относящиеся до экономического положения современной Кореи : (по донесениям Д.Д. Покотилова). — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1897. — 35 с. : табл.

10. Покотиллов Д.Д. Китай. Чайный рынок (от нашего корреспондента). Ханькоу, 5 августа // Моск. вед. — 1889. — 4 окт. (№ 274) — Оpubл. под псевдонимом, написанным латинскими буквами : x, y, z.

11. Покотиллов Д.Д. Некоторые данные о мерах веса и пробах серебра, обрабатывающегося на шанхайском, тяньцзиньском, пекинском и маньчжурском рынках. — [СПб.] : Тип. Имп. Акад. наук, [1897]. — 8 с. — В конце текста: «Напеч[атано] по распоряжению Министерства финансов.

1898

12. Покотиллов Д.Д. Некоторые дополнительные данные об отчуждении земель под ж. д. в Китае. — [СПб.] : Тип. Акад. наук, [1897]. — 8 с. — Авт. указ. в конце текста. Напечатано по распоряжению Министерства финансов.

13. Покотиллов Д.Д. Отчет о поездке, совершенной Д. Покотилловым и И. Чешевым весной 1898 г. по южной части Ляодунского полуострова, уступленной России в арендное пользование. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1898. — 58 с., 1 л. карт. Авт. указан в конце текста. Напеч. по распоряжению М-ва фин.

1900

14. Покотиллов Д.Д. Дневник осады европейцев в Пекине. [Вып. 1–2]. — Ялта ; СПб. : М-во фин., 1900.

[Вып.1] : с 22 мая по 1 авг. 1900 г. — Ялта : Тип. Н.В. Бахтина, 1900. — [2], 85 с.

[Вып.2] : со 2 по 31 авг. 1900 г. — СПб. : М-во фин., 1900. — [2], 35 с.

15. Покотиллов Д.Д. Дневник осады европейцев в Пекине // Торгово-промышленная газета. — 1900. — № 244. — 3/16 ноября. — Прил.

16. [Покотиллов Д.Д.]. Дневник осады европейцев в Пекине Д.Д. Покотилова // Новости и биржевая газета. — 1900. — 4 ноября (№ 306) — 18 ноября (№ 320). — В конце указ. имя автора, время и место окончательного написания дневника — 11го (24го) августа 1900 г. (Пекин).

(1). У-Тай, Утай — центр восточного буддизма в Северном Китае.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Д.Д. Покотилов
(Нива. 1908. Т. 19. № 11. С. 216)

Русский дипломатический мир понес серьезную утрату. 23 февраля с. г. в Пекине скончался русский посол Дмитрий Дмитриевич Покотилов. Кончина Покотилова является столько же неожиданной, сколько и тягостной для всех тех, кто был знаком с его дипломатической деятельностью. Покойный был человеком большого ума и энергии и прекрасно знал ту страну, в которой он являлся представителем России.

Д.Д. Покотилов родился в 1865 году. По окончании курса в Санкт-Петербургском университете (по Восточному факультету) он начал свою служебную карьеру в Министерстве иностранных дел и был командирован в Китай. В 1893 году покойный перешел на службу в Канцелярию министра финансов, где и стал во главе вновь образованного тогда отделения, ведавшего делами Японии и Кореи. А когда в 1895 году был утвержден Русско-Китайский банк, Д.Д. Покотилов занял должность директора этого банка и уехал опять в Китай для организации нового учреждения на месте.

В 1900 году Д.Д. Покотилону пришлось наряду с другими жившими в Пекине европейцами перенести осаду этого города боксерами (1). Осажденные находились тогда в крайне тяжелом положении. Китайские гранаты иногда разрывались в том самом доме (английская миссия), где жил покойный. Приходилось голодать и подвергаться всяким лишениям, но Д.Д. Покотилов, не смущаясь, спокойно выжидал того или другого конца и даже находил возможным вести подробный дневник «пекинского сиденья» (2).

В 1905 году скончался русский посланник в Пекине, [П.М.] Лессар (3), и Д.Д. Покотилону предложили занять его пост. Выбор нового посланника оказался чрезвычайно удачным. Глубокий знаток Китая, его языка и установлений, Д.Д. Покотилов был как нельзя более на месте в этой новой для него должности. Природный же ум, тонкий такт и исключительная энергия и работоспособность еще более помогали ему с честью носить высокое звание посланника.

Покойный не был чужд литературной деятельности. Из его литературной произведений особенно следует упомянуть «Историю восточных монголов в период династии Мин». Пользуются также хорошей известностью и другие его труды: «У-тай. Его прошлое и настоящее», «Корея и японо-китайское столкновение» и «Китайские порты, имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке».

ПРИМЕЧАНИЯ

(1). В статье «боксерами» названы участники антииностранного восстания ихэтуаней, или «боксерского восстания» в Китае в 1898 (2 ноября 1899)–1901 гг.

(2). Дневник Д.Д. Покотилова об осаде Пекина был опубликован в 1900 г. (см. №№ 14–16 в библиогр. сп. тр. Покотилова).

(3). Павел Михайлович. Лессар (1851–1905) — инженер и дипломат, русский посланник в Китае в период 29.09.1901–март 1905.

См.: рис. 1

УДК 930.85(47+510)
ББК 83.312Рос=Рус)1ж(2Рос+5ит)

Г.З. Пумпян

ОБРАЗ КИТАЯ В РОССИИ
И РУССКО-КИТАЙСКИЕ СВЯЗИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.:
по материалам журнала «Всемирная иллюстрация»
(1869–1898)

АННОТАЦИЯ

В статье кратко охарактеризован журнал «Всемирная иллюстрация» (1869–1898), рассматриваются циклы иллюстраций по разной тематике и пояснения к ним, относящиеся к Китаю и русско-китайским связям в контексте текущих событий, что способствовало формированию представлений о Китае в широких слоях русского общества.

Ключевые слова: «Всемирная иллюстрация», имагология, русско-китайские связи, дипломатия, торговля, политика самоусиления в Китае, этнография, визуальные исторические источники.

В изучении истории русско-китайских отношений и формировании образа Китая в России представляет несомненный интерес анализ русских популярных изданий и то, какие сведения и представления о Китае преподносились самой широкой читающей публике. Большие возможности для изучения этого вопроса представляет иллюстрированный журнал «Всемирная иллюстрация», издаваемый в Петербурге с 1869 по 1898 г.

«Всемирная иллюстрация» — еженедельный иллюстрированный, а затем и художественно-литературный журнал, рассчитанный на массовую публику и один из самых популярных среди иллюстрированных изданий второй половины XIX в. [7; 8; 30]. Появление в России «тонких» еженедельных иллюстрированных литературных журналов относится к середине XIX в. (в качестве родоначальника называют журнал «Иллюстрация» (1845–1849) поэта Н.В. Кукольника) [30, с. 108–109 (№ 465)]. В России уже в конце XIX в. проявлялся интерес к изучению иллюстрированных журналов. Так, в 1898 г. был опубликован библиографический обзор русских иллюстрированных журналов XVIII–XIX вв., выполненный В.А. Верещагиным [5] (1). Журнал «Всемирная иллюстрация» был основан по образцу подобных изданий в Германии, Франции, Англии книгоиздателем Германом Дмитриевичем Гоппе (нем. *Hermann Hoppe*, 1836–1885), переехавшим в Россию из Вестфалии в 1861 г. по приглашению известного книготорговца М.О. Вольфа [2] и основавшим здесь издательскую фирму «Книгоиздательство Германъ Гоппе» (1867–1914). Печатался

журнал в первоклассной Типографии Санкт-Петербургских императорских театров, принадлежавшей его брату, Эдуарду Гоппе. Журнал освещал самые злободневные события в России и за рубежом, отражал «хронику» современной жизни. Также широко публиковались материалы по истории и истории культуры, этнографии, страноведческого плана и общего характера. Журнал издавался тиражом до 10 000–11 000 экземпляров в год, предназначался для семейного чтения и был востребован и в провинции, и в столицах. Журнал имел большой формат (А3, 297 × 420 мм), в каждом номере было 16 страниц. Основной объем журнала составляли черно-белые иллюстрации. Как правило, иллюстрации сопровождался пояснительным текстом, однако автор текста указывался далеко не всегда. Позже в качестве иллюстративного материала помещались и фотографии, был введен военный фоторепортаж. Постепенно в журнале стали печататься и беллетристические произведения (в 1889 г. на его базе был выделен самостоятельный беллетристический журнал «Труд» [39], хотя произведения художественной литературы продолжали печататься и на страницах «Всемирной иллюстрации»), появились шахматный и музыкальный отделы. Несмотря на массовый и демократичный характер этого «дешевого», «тонкого» журнала, его издательская база и полиграфический уровень отличались высоким качеством [3; 4]. То же можно сказать и о выборе сотрудников, в числе которых были выдающиеся граверы, работавшие в двенадцати граверных мастерских, выполнявших заказы журнала [1, с. 5–22] (2). Среди них — первый академик по гравированию в России Лаврентий Авксентьевич Серяков (1824–1884), гравер по дереву, ученик Л.А. Серякова И.И. Матюшин (автор огромного количества гравюрных портретов), ксилограф, художник-иллюстратор и акварелист К.О. Брож, граверы и художники А.И. Даугель, А.И. Зубчанинов (главный помощник в мастерской Л.А. Серякова), Э.К. Даммюллер (Даммиллер), Б. Брауне, К.Р. Вейерман (заведывавший ксилографическими работами в журнале и вызвавший из Лейпцига и Штутгарта 12 помощников), Ю. Барановский, Г. Диамантовский, И.Н. Павлов (автор мемуаров о жизни русского гравера) [33]. С журналом сотрудничали известные фотографы А.К. Федецкий и К.А. Фишер, около пятидесяти художников-иллюстраторов (в том числе И.К. Айвазовский, А.П. Боголюбов, А.М. Васнецов, В.И. Суриков, И.И. Шишкин, А.К. Беггров, Н.К. Рерих и др.). Отделом иллюстраций заведовал в 1885–1887 гг. Л.Е. Дмитриев-Кавказский, а с 1887 г. — К.О. Брож, являвшийся также автором многочисленных иллюстраций в журнале. (Перечень сотрудников и портреты некоторых из них даны в юбилейном номере журнала [27, с. 19]). Хотя это издание и не принадлежало к числу «первостепенных» литературных журналов, тем не менее, с ним сотрудничали А.П. Чехов, В.В. Вересаев, К.К. Случевский (заведовал литературным отделом в 1871–1875 гг.), Я.П. Полонский, В.В. Крестовский, В.В. Немирович-Данченко, под псевдонимом А. Седов печатался старший брат А.П. Чехова — Александр Чехов, в № 103 за 1870 г. были опубликованы отрывки из романа И. Гончарова «Обрыв». Иллюстративный материал часто подавался в виде целых серий или циклов. Впоследствии на основе этих серий на прекрасной полиграфической базе издательства журнала был издан ряд альбомов.

За весь период существования журнала в нем было опубликовано свыше 240 иллюстраций, посвященных Китаю и событиям, относящимся к русско-китайским связям. В соответствии с практикой журнала большинство из них были объединены тематически в какую-либо серию или цикл, в частности: «Китай»,

«Сибирь», «Возделывание, приготовление и отправка чая в Китае», «Китайские виды и типы», «Виды, сцены и типы в Китае», «Китайские сцены и типы», «Столкновение России с Китаем» (речь идет, конечно, не о действительном «столкновении» в современном значении слова, а, скорее, о встрече и соприкосновении России и Китая в разных областях мирной жизни), «Кульджи» (т.е. Кульджа), «Война Франции с Китаем», «Столкновение Франции с Китаем», «Путешествие Его Императорского Высочества цесаревича на фрегате “Память Азова”», «Война Японии с Китаем» или «Война Китая с Японией», «Китай — Корея», «Порт-Артур». Кроме того, многочисленные материалы вообще не включались в какую-либо серию. Иллюстрации, посвященные описанию Китая и его традиций, печатались в основном на протяжении всего издания журнала. Естественно, изображения, связанные со злободневной тематикой, хронологически соотносились с соответствующим событием. Авторы изобразительных материалов указаны не всегда (возможно, это были перепечатки).

Рассмотрим, прежде всего, материалы, связанные с русско-китайскими отношениями. Первая иллюстрация, посвященная Китаю и русско-китайским отношениям, появилась в 1870 г. (выпуск за 1869 г.) и была связана с приездом дипломатического посольства Китая в Европу и Россию во главе с Ансоном Бурлингэмом, Чжи Ганом и Сунь Цзягу [9, с. 180, 182], что, видимо, и дало толчок к последующей активной популяризации Китая на страницах журнала. Во второй половине XIX в. в государствах Дальнего Востока, проводивших длительную политику изоляции с целью избежать колониального захвата и подрыва национальных устоев, постепенно приходит осознание того, что эта политика мешает развитию этих государств, делаются попытки выйти из изоляции от внешнего мира и его достижений. Первые шаги в этом направлении осуществлялись с помощью отправления дипломатических посольств в страны Европы с целью подготовки условий для установления с ними постоянных дипломатических отношений и ознакомления с достижениями западного мира [36]. В 1866 г. китайский сановник Бинь Чунь посетил европейские страны, включая Российскую империю (Санкт-Петербург) в ходе неофициальной дипломатической поездки. Следующей была упоминавшаяся выше высокопоставленная китайская делегация, побывавшая в США, Франции, Швеции, Дании, Нидерландах, Пруссии и Санкт-Петербурге и стремившаяся реализовать в ходе поездки планы китайского правительства по пересмотру неравноправных договоров Китая с западными странами. С согласия Белого дома руководство делегацией в ранге «чрезвычайного и полномочного посла от китайского правительства в договорные государства» было поручено американскому дипломату Ансону Бурлингэму (Anson Burlingame, 1820–1870), первому послу США в Китае, поскольку он обладал недоступными в то время китайским чиновникам знаниями западных реалий, норм и правил межгосударственных отношений и этикета. (В связи с этим назначением А. Бурлингэм сложил свои полномочия посла США). В посольстве также были секретарь (француз), переводчики, врач и прикомандированные студенты школы иностранных языков [36; 37]. Во время пребывания в Петербурге сменилось руководство делегацией, поскольку А. Бурлингэм скончался. Встреча в Петербурге проходила на самом высоком уровне (делегация была представлена в Зимнем дворце Александру II). Именно это торжественное представление государю императору китайского посольства в Зимнем дворце 4 февраля 1870 г. и было запечатлено на рисунке с натуры К. Брожем, а затем по этому рисунку Л.А. Серяковым была выполнена

гравюра [9, с. 180]. Иллюстрация сопровождалась текстом, который содержал сведения об остановке посольства в гостинице, его посещении Зимнего дворца и церемонии приема, что может играть роль документа и интересно с исторической точки зрения [9, с. 182]. Визиты высокопоставленных делегаций из Цинского Китая в Санкт-Петербург продолжались и в дальнейшем, что также получало отражение во «Всемирной иллюстрации» (см. ниже).

Во «Всемирной иллюстрации» публиковались материалы и о других политических и дипломатических контактах России с Китаем. Так, великий князь Алексей Александрович (2(14).01.1850—1(14).11.1908) — четвертый сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны, впоследствии генерал-адмирал — в 1871—1872 гг. совершил плавание в Северную Америку на фрегате «Светлана», на который он был назначен в 1871 г. старшим офицером. Отряд состоял из фрегата «Светлана», корвета «Богатырь» и клипера «Абрек»; начальником отряда был вице-адмирал К.Н. Посьет. Первая часть путешествия продолжалась 134 дня и завершилась пребыванием в Соединенных Штатах Америки. Путешествие было продолжено в 1872 г. и длилось уже 366 дней. На этот раз отряд русских кораблей посетил Кубу, Бразилию, мыс Доброй Надежды и через Индийский океан — порты Китайского и Японского морей; моряки побывали в Гаване, Рио-де-Жанейро, Батавии, Сингапуре, Гонконге, Нагасаки, Иокогаме и других городах. Путешествие очень подробно освещалось специальными корреспондентами «Всемирной иллюстрации». В 1873 г. в журнале была напечатана серия «Путешествие Е.И. Высочества Вел. Князя Алексея Александровича», которая также включала и сюжет о пребывании российского военного корабля и великого князя в Китае (Гонконге). В одном из номеров «Всемирной иллюстрации» за 1873 г. была помещена гравюра А. Даугеля по рисунку А.К. Бегрова с наброска Иениша «Прощание с Фрегатом «Светлана», покидающим Гонконгский порт». (Алексей Александрович еще раз совершил плавание на Дальний Восток, побывав, в том числе, в Китае и Японии — в 1873 г. на корвете «Варяг» он посетил Шанхай, Владивосток, Нагасаки).

На страницах «Всемирной иллюстрации» также нашло отражение и пребывание в Китае (Ханькоу) цесаревича Николая Александровича во время его традиционного для наследников русского престола (начиная с Павла) познавательного путешествия как части подготовки к государственной деятельности и завершающего этапа образования. Этой ознакомительной поездке, которая длилась с 23 октября 1890 г. по 4 августа 1891 г. на фрегате «Память Азова» через Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию, после чего последовало возвращение в европейскую часть России через Сибирь, придавалось большое государственное значение. Помимо познавательных целей, цесаревич должен был установить личные отношения с царствующими особами разных государств, а также присутствовать при начале строительства Великой Сибирской железной дороги во Владивостоке. 13 марта 1891 г. наследник и его свита покинули Сиам (Бангкок) и через Сингапур, Батавию (3), Сайгон и Гонконг направились в Нанкин, а оттуда на пароходе Русского добровольческого флота «Владивосток» по реке Янцзы добрались до города Ханькоу, в то время уже центра русской чайной промышленности в Китае, где находились русские концессии, жило русское купечество, была православная церковь. Николай посетил чайное предприятие торгового дома «Токмаков, Молотков и Компания», крупнейшего поставщика китайского чая в Россию. Цесаревичу были преподнесены подарки,

в том числе модели разных приспособлений для производства чая, изготовлявшиеся там различные сорта чая [40]. Журнал «Всемирная иллюстрация» поместил в трех выпусках за 1891 г. (№ 1171, 1172 и 1175) серию иллюстраций под общим названием «Путешествие Его Императорского Высочества наследника цесаревича на фрегате “Память Азова”», среди которых были виды Китая и подборка, посвященная поездке в Ханькоу: 1. Православная церковь в городе Ханькоу (автотипия Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б.); 2. Дом Молчанова, Печатнова и К^о в городе Ханькоу в день приезда Его Высочества (с фотографии гравировал В. Зейпель); 3. Триумфальная арка, воздвигнутая китайцами в Ханькоу (с фотографии рис. П. Борисов). В 1894 г. (№ 1301) была также помещена иллюстрация, посвященная выставке в Зимнем дворце предметов, привезенных наследником цесаревичем из путешествия на Восток в 1890—1891 гг. — Китайский отдел. Императорские носилки (с фотографии князя А.А. Гагарина автотипия Эд. Гоппе).

Ряд иллюстраций посвящен давнишним торговым связям России и Китая, которые начали развиваться с подписанием Кяхтинского договора в 1727 г., по которому разрешалось вести торговлю в приграничной зоне, причем на территории России для этих целей была использована слобода Кяхта и построенный вблизи от нее город Троице-Савск, а на китайской стороне (теперь Монголия) было торговое место Маймачен (досл.: «торговое поселение», в настоящее время Алтан-Булак). Одним из важнейших предметов торговли был чай. Его везли по «Чайному пути» через Сибирь, важным пунктом чайной торговли была знаменитая ярмарка в Сибири в городе Ирбите (Ирбитская ярмарка, вторая в России по значимости после Нижегородской). Как правило, чайным торгом в Ирбите занимались русские купцы. Но вот в разделе «Сибирь. Типы с Ирбитской ярмарки» дается иллюстрация под названием «Китайский купец» (1871 г.), на которой изображен китайский торговец в национальной одежде, в помещении, устроенном в традиционном китайском стиле.

С 60-х гг. XIX в. русские купцы успешно развивали в Китае свои чаепромышленные мануфактуры (в т.ч. и в Ханькоу). «Чайная» тематика получила дальнейшее отражение в журнале за 1874 г. В № 268 упоминаются центры русского чайного дела в Китае. Особой известностью пользовался поселок Янлоудун (в тексте Ян-лоу-дун), расположенный в юго-западной части современного города Чибя (ранее поселок Пучи) провинции Хубэй у подножья горы Сунфэн. На его плодородных почвах выращивали высококачественный чай, который использовали иностранные предприниматели для изготовления кирпичного чая. Официальное название «янлоудунский чай» он получил еще во время династии Тан, в период правления Цинской династии его дарили важным иноземным гостям. Янлоудунский чай везли в Кяхту, где в местном музее до сих пор хранится янлоудунский кирпичный чай столетней давности [24]. В журнале имеются девять иллюстраций, изображающих, во-первых, «производственные» особенности возделывания, приготовления и отправки чая в Китае и, во-вторых, деятельность русских чаепромышленников в Китае: 1. Просевание и проветривание, закупка чая; 2. Главная улица города Ян-лоудуна (Янлоудун); 3. Просушка и поджаривание чая, его укладка; 4. Первая чайная русская фабрика в окрестностях Тун-жана; 5. Чайная плантация в Дагомукоу; 6. Вид фабрики просушки чая; 7. Чайная плантация во время сбора чая; 8. Улица в горной деревне в округе Пу-ци (Пуци, провинция Хубэй); 9. Вид города Ян-лоу-дуна (Янлоудун), одного из главных мест русских чайных план-

таций (4). Все эти иллюстрации сопровождаются пояснительными текстами. В издании за 1880 г. были также помещены иллюстративные материалы о приграничных территориях в Китае, связанных с китайско-русской торговлей, под общим заглавием «Чайный трактир и лавка в Маймачене (на русско-китайской границе)», там же были рисунки: 1. Маньчжурская гвардия (в тексте — маньчжурская), Обучение китайских войск фехтованию; 2. Китайский караван на русско-китайской границе.

В течение 1880—1881 гг. в журнале публиковалась серия «Столкновение России с Китаем», которая в издании встречалась семнадцать раз; в некоторых случаях имелись также подсерии, посвященные приграничным территориям со стороны России и со стороны Китая. Среди них можно назвать следующие: «Наша пограничная линия» или «Наша пограничная линия. Монголия», «Монголия», «Забайкальский край и Монголия», «Монголия. Разные типы», «Монгольские типы». Изображения, относящиеся к этим подсериям, наиболее многочисленны. Всего же эта серия в целом включает тридцать три иллюстрации. В тексте, сопровождающем эти материалы, отмечено: «Русско-китайская граница тянется на огромном протяжении и по Монголии, и потому страна эта заслуживает серьезного изучения в настоящий момент», приведены некоторые сведения о Монголии историко-этнографического характера, сказано об изучении монгольского языка и Монголии в Российской империи [14а, с. 439; 14б, с. 490]. В разделах, посвященных нашей пограничной линии, отметим прежде всего то, что напоминает о связях России и Китая на российской стороне приграничья и отчасти на китайской (монгольской). Это обобщенный вид «Наша пограничная линия» (сопровождается комментарием), «Вид части города Кяхты, снятый от Собора. Дома главных торговцев чаем», «Русские писари — ученики в школе для переводчиков и монголы — учителя», уже упоминавшийся «Чайный трактир и лавка в Маймачене (на русско-китайской границе)», «Китайский караван на русско-китайской границе», «Духовой концерт при богослужении в Урге». В подразделе «Забайкальский край и Монголия» (1881) дан ряд изображений жителей российской территории — Забайкальского края. Это буряты, в том числе и ламы — «Бурятский голова степной думы Верхнеудинского округа Намтаев», «Зажиточный бурят Табаев», «Штатный лама ургульского дацана Доржи-Сайдунов», «Штатный лама ургульского дацана Шайсерон Юзедаев, в Забайкальской обл.», «Жена бурятского родового старосты», «Ширетуй, т.е. архиерей или настоятель дацана (монастыря) Джигмад Тугултуров». Кроме того, есть изображения высших духовных лиц в Монголии и Тибете — лама, хутухта (в журнале обозначение этого духовного сана дано в форме «кудухта») (5), их жилища: «Лама в Урге» (нынешний Улан-Батор), «Тибетский лама Чайн-Дан», «Зимний дворец Кудухты в Урге», а также «Летний дворец Кудухты в Урге». Имеется большое количество изображений этнографического плана, посвященных Монголии. Это всевозможные строения и жилища (помимо упоминавшихся дворцов хутухты): «Жилище нищих на ургинском базаре», «Наружный вид монгольской юрты в степи», «Внутри монгольской юрты»; показаны разные типы монголов — мужчины, женщины, знать, религиозные деятели: «Родной отец живого монгольского Бога “кудухты”», «Монгольская девушка из зажиточной семьи», «Монгольская княгиня Дай-Чин-Ван в народном национальном костюме», «Монгольский князь Бабу». Также характеризуются армия и военные («Монгольские солдаты в степи»); религиозная жизнь («Монголия. Одна из кумирен в Урге»). Пояснительные

тексты дают необходимые фактографические сведения к иллюстрациям. Отметим, что серия «Столкновение России с Китаем» включает изображения разных аспектов жизни Китая — «Казнь преступников в г. Шихо», «Китайские речные и морские суда», «Обнародование императорских указов в Пекине», «Общий вид города и порта Макао», «Вид китайского города — Порт Амой», «Школа для девочек».

«Всемирная иллюстрация» также проявляет интерес к Восточному Туркестану (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), который вошел в состав Китая в 1759 г. В 1851 г. был заключен Кульджинский договор, который положил начало регулярной торговле «между Россией и Китаем на их границе в Средней Азии» [28], Россия открывает консульства и представительства русских фирм в городах Кульджа (на р. Или, в настоящее время — г. Инин в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) и Чугучак (уйгур. Чечек, кит. Тачен, в северной части Синьцзяна, у южного подножия хребта Тарбагатай), в 1852 г. была основана Русская фактория в Кульдже и Чугучаке «для выгод нашей азиатской торговли». Во второй половине XIX в. в России были организованы экспедиции в Восточный Туркестан, причем первые географические и рекогносцировочные экспедиции совершали офицеры Генштаба под эгидой Императорского Русского Географического общества (ИРГО). Их материалы изучали востоковеды, археологи, этнографы, зоологи, которые в дальнейшем сами участвовали в планировании и организации экспедиций. Мероприятия научно-исследовательского плана проходили на фоне политического англо-русского соперничества в Центральной Азии. После уйгуро-дунганского восстания 1864—1866 гг. город был разрушен. В 1871 г. Илийский край (включая Кульджу) был занят российскими войсками и возвращен Китаю в 1881 г. Все эти события, естественно, подогревали интерес к этой местности, и в 1874 г. в журнале «Всемирная иллюстрация» начинается публикация серии «Виды и типы Кульджи», а в 1880-е гг. — серии «Кульджи» («Кульджа»). Среди иллюстраций на эту тему — «Китайский мост на реке Каш» (приток р. Или), «Минерат в городе Кульдже» (1874), «Базарная харчевня в Кульдже» (1880) и пр. 9 (21) декабря 1878 г. в Петербург прибыло Чрезвычайное посольство Цинской империи, которое возглавлял сановник высокого ранга Чон Хоу (в тексте: Чонг-Хоу). Делегация вела переговоры о возвращении Россией Кульджи Китаю. Момент их прибытия на вокзал Варшавско-Петербургской железной дороги был запечатлен на гравюре, помещенной в № 523 журнала за 1879 г. [13, с. 44]. Хотя в основном журнал придерживался «нейтральной» линии и избегал слишком резких заявлений, тем не менее, в пояснительном тексте говорилось о разногласиях, возникших в ходе переговоров, и высказывались сомнения о целесообразности возвращения Кульджи [13, с. 45—46]. Позже в журнале говорилось о печальной судьбе Чон-Хоу, который по возвращении домой был обвинен в заключении невыгодного для Китая соглашения. В 1882 г. был опубликован рисунок, на котором запечатлен момент «Официального объявления о передаче Кульджи Китаю» и напечатан комментарий к этому событию [16, с. 192, 194]. К истории исследований в Восточном Туркестане относится и публикация в 1890 г. изображения памятника путешественнику Адольфу Шлагинтвейту в Кашгаре на месте его смерти [16а, с. 176]. А. Шлагинтвейт — исследователь Центральной Азии, один из пяти братьев Шлагинтвейт (известных немецких естествоиспытателей и путешественников). Вместе с двумя братьями он отправился к границам Афганистана, перешел Каракорум

и Кунь-Лунь, но, продолжая путешествие один, около Ярканда был задержан афганцами, отвезен в Кашгар и здесь 26 августа 1857 г. казнен. В 1888 г. на месте его казни Русское Императорское географическое общество воздвигло ему памятник (обелиск) [41].

В журнале нашли отражение и трагические моменты в истории отношений Китая с европейскими странами. Так, летом 1870 г. произошла «тяньцзиньская резня», в результате которой погибли 11 выходцев из Европы и были сожжены католический храм и французское консульство. Это было одно из многочисленных антихристианских выступлений в Китае, которые активизировались с началом Первой опиумной войны и в основном объяснялись, с одной стороны, колониальной экспансией представителей христианских государств, их пренебрежением к китайцам и китайским традициям, бесцеремонным вмешательством в местный уклад в попытках оказать протекцию христианам и, с другой стороны, невежественностью местных жителей, «приписывавших миссионерам всевозможные пороки, преступления и сверхъестественные возможности» [25, с. 94–97]. В связи с этими событиями в журнале было показано изображение традиционного атрибута китайской культуры — веера, который был использован как прокламация за неделю до происшедших трагических событий и по предположению автора заметки является «первобытным способом» распространения вестей о важных событиях [10, с. 867–868]. На веере изображены сожжение собора и французского консульства и убиение иностранцев. Общая тональность заметки отличается сочувствием к погибшим и возмущением жестокостью восставших, однако каких-либо попыток разобраться в глубинных причинах этой трагедии сделано не было.

В журнале также отражены важные военные и политические события в истории Китая в последней четверти XIX в., их влияние на русско-китайские отношения, роль в них Российской империи. В 1883–1884 г. осуществлялись военные действия между Китаем и Францией в связи с соперничеством в Индокитае, которые закончились подписанием сначала в 1884 г. мирной конвенции и затем окончательного мирного договора в Тяньцзине, по которому Китай уступил Франции право на протекторат над Индокитаем (Тонкином), хотя и сохранил за собой острова Тайвань и острова Пэнхуледао. Этим событиям в журнале посвящена серия «Война Франции с Китаем». В 1894–1895 гг. происходила война Китая с Японией, которая закончилась поражением Китая и подписанием кабального для Китая Симоносэцкого договора между воюющими сторонами. Журнал живо откликнулся на эти события. В этот период в нем печатались серии «Война Франции с Китаем» (в номерах за 1881–1885) и «Война Китая с Японией» (в номерах за 1894–1895). Так, были напечатаны 24 подборки изоматериалов, относившихся к японо-китайской войне, включая 38 иллюстраций о Китае, вид японского портового города Симоносэки (в тексте: Симоносаки), где был заключен мирный договор. В связи с японо-китайской войной ряд иллюстраций и текстов был посвящен о. Формоза (Тайвань, начиная с новейшего времени). После поражения Китая в войне с Японией остров, выделенный в 1886 г. в китайскую провинцию, в 1895 г. перешел к Японии (до 1945 г. включительно), хотя местные китайские власти сделали попытку (безуспешную) объявить на острове республику. Упоминаются действия на о. Формоза «Черных флагов». Это уцелевшие отряды участников «тайпинского» восстания, которые, как сказано в заметке, играли самую крупную

роль в истории южного Китая и «решительно воспротивились занятию острова японцами» [19, с. 455, 465]. После японо-китайской войны (1894—1895) Россия оказала поддержку Китаю по ряду политических и экономических вопросов (Россия принадлежала решающая роль в оказании давления на Японию). В этот период (в 1895 и 1896 гг.) в Россию приезжали из Китая высокопоставленные делегации на уровне Чрезвычайного посольства, формальным поводом для приезда которых было участие в протокольных мероприятиях. Так, в 1895 г. Санкт-Петербург посетил Чрезвычайное китайское посольство во главе с Ван Чжичунем (в тексте: Ванг-Че-Чунгом) с выражением соболезнования по поводу кончины Александра III и принесением поздравлений с бракосочетанием Николая и Алисы Гессенской. В № 1361 журнала за 1895 г. была помещена автотипия Ван Чжичуна (Ванг-Че-Чунга), выполненная Эд. Гоппе с фотографии г. Россоловского с пояснительным текстом (с. 172). В кратком очерке описывались члены китайской делегации, их статус, образование, возраст, внешний вид, времяпрепровождение в Петербурге, отмечалось — имеют ли опыт пребывания в Европе и знают ли европейские языки (6). Упомянуты и «атташе здешнего китайского постоянного посольства, симпатичный Ли-Хун-Гуй, молодой человек, говорящий несколько по-русски, знакомый конькобежцам Юсуповского сада, художник, характерные рисунки которого акварелью одним ногтем, без кисти, в китайском жанре, известны многим петербуржцам и восхищали наших аквалеристов в одну из их пятниц», что свидетельствует об успешной адаптации китайских дипломатов в петербургском обществе. 24 июня / 6 июля 1895 г. был подписан Протокол обмена деклараций о заключении 4% китайского займа представителями России и Китая [35, с. 419]. В связи с договором о китайском займе в журнале демонстрировалась печать китайского посланника, приложенная к русско-китайскому договору о займе, в комментарии к изображению печати указывалось, что на левой стороне печати было обозначено имя и положение китайского посланника на китайском языке, а на правой стороне — то же на маньчжурском языке [21, с. 25]. В этом же году в № 1376 под рубрикой «Политика» от 5 (17 июня) отмечен интерес Англии к заключению договоров России с Китаем: обсуждались китайский займ в пятнадцать миллионов фунтов стерлингов, гарантированный Россией, приобретение порта на Тихом океане в качестве крайнего пункта железной дороги и строились догадки о том, будет ли этот порт единственным. Далее констатировалось: «Если же державы, вмешавшиеся в японско-китайскую распрю, стремятся извлечь для себя особые выгоды, то, по мнению этих газет, Англия должна очень зорко наблюдать за их действиями» [19, с. 454]. В контексте этих материалов в журнале также были изображения императорского дворца в Пекине и подарков от лица китайского императора русскому царю, в том числе старинные вещи, которым было 300—600 лет, и «ничего подобного в нынешнее время в Китае уже не производится», например 2 парные вазы высотой 1,5 аршин — редкий образчик работы *email cloisonné*, поставленные на резные табуреты черного дерева, желтые ширмы, вышитые рисунки и пр. [18, с. 172, 180] (7). В Петропавловском соборе на гробницу Императора Александра III китайский Чрезвычайный посол возложил венок, хотя и «здешней, петербургской работы», но укрепленный на подушке-щите своеобразной формы и национального цвета — золотисто-желтого — с серебряными кистями и украшениями.

Через год, 18 апреля (1 мая) 1896 г., в Петербург прибыло Чрезвычайное китайское посольство во главе с Ли Хунчаном в связи с предстоящим ко-

ронованием Николая. В двух номерах журнала были помещены рисунок с натуры К.О. Брожа, посвященный прибытию посольства на Варшавский вокзал, портрет Ли Хунчжана и текст о нем [22, с. 462; 23, с. 466]. Описаны Ли Хунчжан и китайская делегация, встречающие их русские высокопоставленные военные и чиновники, инженеры дороги, а также китайский посланник (Шу-Кинг-Шиен) и члены миссии. О Ли Хунчжане сказано, что он высокого роста, с худощавым добродушным лицом, одет в «желтую кофту (императорский цвет в Китае)» [в обиходе называется *ма гуа*, от *ма* «лошадь» и *гуа* «платье», то есть одежда, куртка для верховой езды — Г.П.], темно-синюю юбку [на самом деле не юбка, а одеяние наподобие длинного халата или рубахи на застежках, в обиходе называется *да гуа*, от *да* «большой» и *гуа* «платье», то есть «большое платье» — Г.П.], башмаки, на голове — китайская шапочка с красным шариком и отогнутым назад павлиньим пером с тремя глазками (высшее отличие, которое в Китае имеют лишь шесть человек). Ли Хунчжана сопровождала свита в количестве сорока четырех человек, которые были в зависимости от ранга — с перьями и без перьев, с черными, бронзовыми, хрустальными, молочными и красными шариками, в синих, голубых, лиловых «юбках» [большое платье *да гуа* — см. выше] и в разнообразных кофтах [куртка *ма гуа* — см. выше] — шелковых черных, синих и плюшевых коричневых. Во время встречи был исполнен китайский гимн, делегацию провели в царские комнаты, убранные в желтом цвете: в зале на желтом ковре был поставлен желтый столик, покрытый желтой шелковой скатертью, на котором стояла желтая скрижаль, на ней среди изображений драконов в одну линию была выполнена надпись: 10 000 раз [лет? — Г.П.] здравствовать императору.

Во время японо-китайской войны (1894–1895 гг.) китайские военно-морские силы в 1894 г. были разбиты японцами при Порт-Артуре, и согласно Симонсэксскому договору от 17 апреля 1895 г., предполагалась его передача Японии. Николай II, заручившись поддержкой Франции и Германии («Тройственная интервенция»), заставил Японию отказаться от полуострова и значительных репараций со стороны Китая. По конвенции 15 (27) марта 1898 г. Россия получила в аренду в полное и исключительное пользование порты на Ляодунском полуострове Ляюшунь (снова стал называться Порт-Артур) и Далянь (будущий Дальний) сроком на 25 лет, а также разрешение построить ветку КВЖД от Харбина к этим портам. Военное и гражданское управление портами должно было осуществляться полностью российской стороной. В 1901 г. было начато строительство морской крепости Порт-Артур, которую до русско-японской войны 1904–1905 гг. могли использовать только Россия и Китай. Очевидно, в связи с этими событиями в 1898 г. появляются иллюстрации, посвященные Порт-Артуру, под общим заглавием «Панорама китайской гавани Порт-Артура, занятого судами русской эскадры»: 1. Здание управления портом; 2. Восточный форт; 3. Мастерская, место починки судов; 4. Батарея. 5. Мачтовый кран; 6. Складочный магазин броней; 7. Южный форт; 8. Батарея; 9. Канал входа в порт; 10. Выход в новый бассейн; 11. Расположение торпед; 12. Западный рейд; 13. Башня при канале входа.

Большое количество иллюстраций посвящено собственно Китаю. В какой-то степени отражены попытки модернизации и «вестернизации» страны в ходе политики «самоусиления», которая проводилась в Китае в 1860–1895 гг.: открытие первой узкоколейной железной дороги 8 (20) ноября 1886 г., реорганизация армии и флота, открытие своего рода Министерства иностранных дел

Цзунлиямынь, чьи функции ранее выполнял третий департамент министерства вероисповеданий и церемоний, школа для девочек).

Ряд иллюстраций характеризует колоритные культурные и этнографические особенности Китая: придворный этикет и дипломатический церемониал (первый прием иностранных посланников китайским императором, свадебный кортеж китайского императора и торжественные процессии на улицах Пекина, а также титулы и подарки невесте, разносимые по столице срединной империи в связи с его бракосочетанием, женщины из высшего круга, поездка китайских дам); быт (рыбная ловля посредством птиц, китайские дрожжи); история науки и культура, древности (Обсерватория в Пекине и ее приборы, экзамены на высшие ученые степени, древние китайские монеты и две древние китайские колесницы); городские виды, памятники архитектуры и прочие строения (порт Амой, вид города и порта Макао, Императорский дворец и Храм неба в Пекине, Китайский павильон, дорога к гробницам китайских императоров, часть большой китайской стены по дороге в Нангкао, китайский мост на реке Каш, китайская арка в городе Суйдун (современный Шуйдин) и каменный лев перед воротами русских казарм в городе Суйдуне (8)); женщины, внутренние события, религия, внешняя политика (войны с Японией и Францией, контакты с Францией), разные местности. Любопытно изображение санной прогулки императора на льду озера в дворцовом саду, видимо, Ихэюань. Нарядные санки были заказаны в Австрии, их везли по льду озера впряженные в сани восемь скороходов с развевающимися по ветру косами. Показаны представители разных ремесел и профессий, уличные и камерные сценки: продавец детской игрушки, уличный цирюльник и уличная швея, китайский актер, китайские крестьяне, живописец и игроки, оркестр и китайский женский оркестр. Эти иллюстрации сопровождалась комментариями, уважительными по отношению к культуре Китая, но иногда не бесспорными (о китайском искусстве) или несколько противоречивыми (о положении женщин в Китае). Так, говоря о художественной жизни Китая, автор замечает, что искусства в Китае нет, но есть очень искусные ремесла [12, с. 231, 234] (русские и западно-европейские исследования о традиционной китайской живописи и театре были еще впереди). Подчеркивается прочность традиций в китайском обществе, но одновременно показан и постепенный отход от самоизоляции и первые попытки модернизации.

Любопытно и информативно (хотя и не вполне точно) описание существовавшей в Китае до 1905 г. системы экзаменов на высшие ученые степени (*кэцзюй* или *кэц-зюй чжи-ду*), без которых в Китае нельзя было получить чиновничью должность и которые давали различные права и преимущества [11, с. 332]. Обладатель диплома I степени сюай (в тексте: сиу-тчай) приравнивался к бакалавру наук, II степени цзюйжэнь (в тексте: шу-джен) — магистру; III степени цзиньши (в тексте: шин-цу) — доктору (9). Экзамен на первую степень происходил два раза в три года, в главном городе каждой провинции, но экзаменуемый должен был предварительно подвергнуться двум испытаниям: в главном городе округа и в уездном городе. Экзамен на вторую степень производился там же, где и на первую, но только раз в три года и в присутствии члена императорской академии. Высшую степень можно было получить только в Пекине. Экзамен проводился в течение девяти дней в особом экзаменационном дворе, в котором были выстроены длинные ряды маленьких низких келий, по 45 в каждом, со Сторожевой башней «по середине их» и с малень-

кими башенками по углам, с которых наблюдали, чтобы студенты ни с кем не общались. Число келий в Пекинском экзаменационном дворе было 9999, в кантонском — 7500. Они были настолько малы, что экзаменующийся мог с трудом там повернуться. Роль стола и стула выполняли две выемки, сделанные в стенах (правда, на гравюре изображены доски, поставленные в выемках в стенах). Перед входом в кельи производился осмотр студентов: им не разрешалось брать собой никаких книг и выписок. Ответы писались на штемпелеванной бумаге. От экзаменующегося требовался разбор различных сюжетов из китайских священных книг, а также письменных рассуждений о законах и обычаях страны и сочинений в прозе и стихах на заданные темы из истории и политики. Требовалось ясное, правильное изложение, по возможности приближающееся к языку древних философов. «Знание древней литературы рассматривалось как основа для любого социального продвижения: именно оно было основой для сдачи государственного экзамена и получения назначения на должность» [38, с. 209]. Красивый почерк составлял одно из существенных условий для получения ученой степени. Несмотря на кажущуюся легкость такого испытания, немногим удавалось его пройти, потому что число вакансий на каждую степень было ограничено. В некоторых департаментах их было не более 60, а желающих экзаменоваться — несколько тысяч. Таким образом, получить дипломы могли только 60 лучше других выдержавших экзамен студентов. Поэтому нередко среди них можно было видеть стариков 70 или 80 лет. Хотя принимались меры, чтобы испытания проводились беспристрастно, так что даже экзаменаторы не знали, чьи сочинения они рассматривают, тем не менее, китайские студенты ухитрились проносить с собой книги, подкупать сторожей и даже посылать на экзамен вместо себя других. По окончании испытания имена выдержавших экзамен выставлялись на огромной афише на стенах академии, при пушечной пальбе, а получившие дипломы отправлялись в костюмах, присвоенных их званию, на великолепный банкет в их честь, на котором присутствовали высшие местные власти. Описание экзаменов наглядно дополняют помещенные в журнале две гравюры А. Даугеля с изображением крошечной кельи, в которой с трудом уместился не очень молодой экзаменующийся на степень, и экзаменационного двора в Пекине с рядами келий и Сторожевой башней [11, с. 329].

Довольно интересна статья о современной китайской журналистике, которую сопровождают две иллюстрации, перепечатанные из китайского иллюстрированного журнала «Тиен-Ши-Чай», посвященные событиям японо-китайской войны («Объявление независимости Формозы 12-го мая 1895 г. Передача государственной печати и нового республиканского знамени первому президенту республики Тан Цзинсуну [в тексте: Танг-Чин-Сунгу — Г.П.]» и «Ведение на казнь японских эмиссаров, захваченных «черными флагами») [20, 347].

Имеются портреты политических деятелей Китая, связанных с Россией: Ли Хунчжан (в тексте: Ли-Хун-Джан) (10), маркиз Цзэн Цицзэ (в тексте Тзенг, ср. с англ. Tseng) (11), китайский государственный деятель, представитель Китая при петербургском дворе, сын знаменитого реформатора Цзэн Гофаня (в тексте Тзенг-Кво-Фона, ср. с англ. Tseng Kuo-fan) (12). Как правило, этот изобразительный ряд дополняется пояснениями и биографическими сведениями.

Наряду с серьезными и познавательными материалами встречаются и шутки особого рода, построенные на «придумывании» фамилий для китайских персонажей, состоящих из русских слов и звучащих как «китайские», например:

Китайские сметливости (рис. с натуры — китаец Сам-Пью-Чай) [17, с. 85]; Масленица — Прогулка знаменитого китайского ученого Ло-ве-ласа по балаганам (рис. М. Малышева) [15, с. 136, 172].

Как видим, в журнале «Всемирная иллюстрация» Китаю уделялось много места. Журнал не претендовал на глубокий анализ политических, экономических или культурных явлений. Но очевидны живой отклик на злободневные события в политической и общественной жизни, оперативное отражение международных связей. Широкая и разнообразная панорама жизни Китая и русско-китайских контактов давала возможности русским читателям всех слоев общества получить наглядное представление о соседней стране. Следует отметить, что в текстах использовались употребительные для XIX в. формы написания китайских имен собственных и топонимики, в ряде случаев, видимо, под влиянием английской передачи, ориентированной на фонетические особенности юга Китая.

В последние десятилетия в исторических исследованиях все более активно обращается внимание на так называемые визуальные исторические источники, которые также необходимо учитывать в информационном обеспечении исторической науки (например этому направлению была посвящена конференция «Роль источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки» 28 февраля 2019 г. на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова). Одной из разновидностей такого рода источников являются изобразительно-графические (то есть источники, содержащие информацию, переданную при помощи графических изображений). Таким образом, собрание изобразительных материалов в журнале «Всемирная иллюстрация» в виде графики представляется весьма любопытным и наглядным источником как в истории исследования Китая и российско-китайских связей второй половины XIX в., так и в изучении формирования образа Китая в Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1). Об истории иллюстрированных журналов в России имеются и современные публикации, см. например: Воронкевич А.С. Русские иллюстрированные еженедельники в XIX веке // Вестн. Моск. ун-та». Сер. 10. Журналистика. 1984. № 1. С. 32–40.

(2). О развитии искусства гравирования России см. например: *Голлербах Э.Ф.* История гравюры и литографии в России. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 240 с.

(3). Батавия (Batavia) — прежнее голландское название Джакарты, столицы Индонезии, о. Ява. (БСЭ).

(4). Не все современные названия этих местностей и их местонахождение удалось установить.

(5). Хутухта (Кутухта) — титул иерархов ламаистской церкви [32, с. 567, 569]; высший духовный сан у ламаистов, второе духовное лицо после далай-ламы по шигемуннианской вере [31].

(6). «...В составе Чрезвычайного посольства вошли Чрезвычайный посол Ван Чжичунь [в тексте: Ванг Че Чунг — Г.П.], сановник I класса, бывший губернатор Кантонской провинции. Родом он из Хунана, лет 55, крупный, рослый, с внушительной осанкой. В Европе он первый раз и говорит тоже только по-китайски. Вторым членом посольства является здешний постоянный представитель Китая, но уже в качестве Чрезвычайного посланника — Сюй Цзиншэн [в тексте: Шю-Кинг-Шён]. Затем следуют член посольства Фэн Цзэлин [в тексте: Фун-Дзе-Лин] — окружной начальник, первый секретарь Ян Ичжи [в тексте: Янг-И-Джи], директор Департамента в Цзунлиямынь [в тексте: «Тзунг-Ли-Ямэн»] (Министерство иностранных дел), 50 лет, малорослый, но с решительной и важной осанкой, в Европе впервые и говорит только по-

китайски, второй секретарь Пан Найгуан [в тексте: Паан-Най-Куон], тоже впервые в Европе, бывший офицер. При посольстве состоят два атташе, исполняющие обязанности драгоманов: Люй Фэн [в тексте: Люэн-Фэн], молодой еще человек, очень симпатичный, с умным интеллигентным лицом, чиновник 4-го класса, весьма развитой; в Европе, хотя и впервые, но видно, что находился в частом общении с европейцами, отлично говорит по-французски и английски, образование получил в Пекине. Другой атташе-драгоман — Ли Шоутэн [в тексте: Ли-Шоу-Тхэн] — получил образование во Франции, в *École de Construction Navale*, военно-морской инженер. Хотя с окончания курса он не был в Европе, но отлично говорит по-французски».

(7). «Посольство привезло с собой богатые подарки, изображение двух из них читатели найдут в нынешнем номере «Всемирной иллюстрации». Первое место между подарками занимают бесспорно две огромные (около 1½ аршина вышины) вазы, парные, представляющие редкий образчик работы *émail cloisonné* очень тонкости и больших размеров. Вазы эти поставлены на резные табуреты черного дерева. Тонкий отчетливый рисунок и красивые цвета эмали не позволяют сделать даже приблизительную оценку как этих двух старинных ваз положенных на перевезающиеся туловища драконов, на ножках коих стоят вазы. Драконы из золоченой бронзы вылеплены очень искусно, характерно, тонко и прочеканены, а самые вазы представляют двойное *cloisonné* — снаружи и внутри — из разных оттенков бирюзовой эмали.

Очень высокой художественной работы и комплект из 5-ти старинных фарфоровых тарелок, интересна ваза-урна, белая, фарфоровая, с рельефным рисунком. Все эти вещи старинной работы, им было по 300–600, и ничего подобного в нынешнее время в Китае уже не производится.

Весьма изящны два столовые китайские приборы в футлярах, покрытых стеклянными крышками: золотые палочки, служащие для еды, миниатюрные чашечки и ложечки. Обращают на себя внимание коллекции и фарфоровых чайных чашек, пара фарфоровых чайниц с образцами редкого чая, коллекции ласточкиных гнезд, духов, ароматических четок, безделушки для камина: тонкой работы из серебра китайские дзонки в морских волнах; красивые мраморные столики и проч. с рельефными изображениями, наподобие камней, целых сцен из китайской жизни и природы: очень тонкой работы жезл «добрых пожеланий», представляющий три медальона из нефрита с выгравированными на них рельефными надписями, связанные золотой оправой в одно подобие скипетра с золотистыми шелковыми кистями.

Наши рукодельницы были бы, конечно, всего более поражены коллекцией шелковых ширм — из коих одна оконная, а другая салонная: На фоне белой шелковой материи выделяются тончайшей работы вышитые разноцветными шелками цветы, растения, пейзажи и фальстистические драконы, кошки, птицы и т.п. Очень красивы также и две оконные занавески с вышитыми по алому атласу серебром, золотом и шелками драконами и надписями».

(8). Суйдун — исторический тюркско-мусульманский город Суйдин (кит. упр. 绥定, пиньинь: Suǐdìng); переименован в Шуидин в 1965 г.; в наст. время поселок Шуидин (уйг. Суйдун, кит. упр. 定镇, пиньинь: Shuǐdìng zhèn) — место пребывания властей уезда Хочэн в Или-Казахском автономном округе Синьцзянь-Уйгурского района КНР в 40 км к северо-западу от г. Инина (главного города округа) и в 10 километрах к северу от р. Или на Кульджинской равнине. В европейской литературе часто передавался как Суйдун (Suidun). Был занят русскими войсками под командованием генерала Колпаковского 19 июня 1871 г. и временно вошел в Туркестанское генерал-губернаторство в составе Илийского края. По Петербургскому договору 1881 г. был возвращен Китаю.

(9). В статье также упоминается экзамен на степень Шэньюань (в тексте: Шанг Юень), который явно ошибочно назван экзаменом на IV степень и который, как там сказано, производился в императорском дворце в присутствии Богдыхана, но в специальной литературе содержатся другие сведения об этом (Шэньюань — то же что и сюай, то есть обладатель I степени. См. например у С.Р. Кучеры: [29] и примеч. (13).

(10). Ли Хунчжан (1823–1901) (в русской передаче конца XIX в. Ли-Хун-Джан) — китайский государственный деятель, дипломат. В течение ряда лет фактически руководил внешней политикой Китая. В 1896 г. заключил секретный договор с Россией, по которому осуществлялось строительство Россией Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), соединившей Сибирь с Дальним Востоком через Маньчжурию.

(11). Цзэн Цицзэ (1839–1890) (в русской передаче конца XIX в. маркиз Тзенг, англ. Tseng) — известный китайский дипломат-международник, ученый, литератор, старший сын Цзэн Гофая (см. ниже), в 1877 г. унаследовал отцовский титул хоу, который в западной литературе передавался как маркиз; был уполномоченным во время длительных переговоров в Петербурге в 1881 г.,

вследствие которых 24 февраля 1881 г. был заключен с китайцами договор, по которому Россия уступила им Кульджу и отказалась от своих притязаний на Кашгар взамен различных торговых привилегий [2; 22].

(12). Цзэн Гофань (1811–1872) (в русской передаче конца XIX в. Тзенг-Кво-Фон, англ. Tseng Kuo-fan) — китайский государственный и военный деятель, писатель, мыслитель, внесший значительный теоретический и практический вклад в политику «самоусиления» (1860–1895), успешно участвовал в подавлении тайпинского восстания (1850–1866), отец дипломата Цзэн Цзицзэ [20, с. 509–510].

(13). Электронная версия: Кучера С.Р. Кэцзюй // Большая рос. энцикл. Интернет-энциклопедия. URL: bigenc.ru (дата обращения: 22.01.2019).

ИСТОЧНИКИ

1. *Адарюков В.Я.* Вступительная статья // *Адарюков В.Я.* Гравюры И.Н. Павлова, 1886–1921 / вступит. ст. и полный каталог гравюр на дереве и на линолеуме с 40 оригинальными гравюрами и 2 репродукциями составлены В.Я. Адарюковым ; Кабинет гравюр Государственного Румянцевского музея. М. : Гос. изд-во, 1922. 108 с. : ил.

2. *Белов С.В.* Г.Д. Гоппе : [к 150-летию со дня рождения] // Памятные книжные даты — 1986. М., 1986. С. 211–212.

3. *Белов С. В.* Гоппе Г.Д. издательство // Книговедение : энцикл. слов / ред. кол.: Н.М. Си-корский (гл. ред.) и др. М. : Совет. энцикл., 1981. С. 146–147.

4. *Белов С.В.* Издательство Г.Д. Гоппе // Книга : исслед. и материалы. 1986. Вып. 53. С. 52–86.

5. *Верещагин В.А.* Русские иллюстрированные издания XVIII и XIX столетий (1720–1870) : библиогр. опыт. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898. XXXVIII, 309 с.

6. *Воронкевич А.С.* Русские иллюстрированные еженедельники в XIX веке // Вестн. Моск. ун-та». Сер. 10. Журналистика. 1984. № 1. С. 32–40.

7. Всемирная иллюстрация. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1869–1894. Прод. СПб. Еженедельно. 4°. — Издатель-редактор *Г.Д. Гоппе*, с № 17 1885 г. до № 14 1886 г. за издателя *А.П. Гоппе*, за редактора *Э.Д. Гоппе*. С № 15 1886 г. издательница *А.П. Гоппе*, за редактора *Э.Д. Гоппе*. Согласно «Дополнениям к хронологическому списку» (т. 2, с. 705–768), издание было продолжено: Всемирная иллюстрация, 1895–1898. Издатели: *А.Г., М.Г. и Л.Г. Гоппе*. Редактор *Эд. Дм. Гоппе*. — См. № 983 в Библиографии русской периодической печати, 1703–1900 гг. Н.М. Лисовского (№ 30 в наст. сп. источников).

8. Всемирная Иллюстрация / М.М. // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

9. Всемир. ил. 1870 (1869). Т. 4. № 62. С. 180. — Прием государем Императором Китайского посольства [Текст] : с. 182.

10. Всемир. ил. 1870. Т. 4. № 103. С. 868. — Любопытный китайский веер [Текст] : с. 867.

11. Всемир. ил. 1873. Т. 9. № 229 (21). С. 329. Текст : с. 332.

12. Всемир. ил. 1877. Т. 18. № 457. С. 231, 234. (Коммент.).

13. Всемир. ил. 1879. Т. 21. № 523. С. 44, 45–46. (О прибытии китайского посольства на вокзал Варшавской железной дороги).

14. Всемир. ил. 1879. Т. 21. № 531. С. 208, 210. (Чонг-Хоу, китайский посол при Санкт-Петербургском дворе).

14а. Всем. ил. 1880. Т. 24. № 622. С. 439.

14б. Всем. ил. 1880. Т. 24. № 624. С. 490.

15. Всемир. ил. 1881. № 633. Ил.: с. 172. Текст: с. 136. (Масленица, Ло-ве-лас).

16. Всемир. ил. 1882. № 686. С. 192, 194. (Официальное объяснение о передаче Кульджи Китаю).

16а. Всемир. ил. 1890. Т. 43. № 1102. С. 176.

17. Всемир. ил. 1894. № 1305.

18. Всемир. ил. 1895. Т. 53. № 1361.

19. Всемир. ил. 1895. Т. 53. № 1376 (24).

20. Всемир. ил. 1895. Т. 54. № 1397 (19).

21. Всемир. ил. 1895. Т. 54. № 1380.
22. Всемир. ил. 1896. Т. 55. № 1422.
23. Всемир. ил. 1896. Т. 55. № 1422.
24. *Вэньао Чжао*. Янлоудун — начало Чайного Пути // Россия и Китай. 2013. 22 июля. С. 68—74.
25. *Дацзышен В.Г.* Христианство в Китае : история и современность. М. : Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям, 2007. 240 с.
26. История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в Новое время (конец XVIII — начало XX в.). Кн. 2 / гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков. М., 2005.
27. История «Всемирной иллюстрации» за десять лет 1869—1878 // Всемир. ил., 1878. Т. 20. № 520. С. 19.
28. Кульджинский договор // Совет. ист. энцикл.: в 16 т. М.: Совет. энцикл., 1965. Т. 8. С. 269.
29. *Кучера С.Р.* Кэцзюй // Большая рос. энцикл. М., 2010. Т. 16. (См. примеч. 13).
30. *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати, 1703—1900 гг.: (материалы для истории русской журналистики): в 2 кн. Репр. 1915 г. М.: Лит. обозрение, 1995. Т. 1—2. (Описание журнала дано под № 983 — см. № 8 в наст. сп. источников).
31. *Михельсон А.Д.* Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней : составил по словарям: Гейзе, Бешереля, Брокгауза, Александра, Рейфа и других. М. : Издание книгопродавца А.И. Манухина, 1865. 718 с.
32. *Мясников В.С.* Терминологический словарь // Русско-китайские отношения в XVII в. : материалы и документы, 1608—1683. В 2 т. Т. 1 / сост. и обраб. текстов Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников ; отв. ред. С.Л. Тихвинский ; ред. Л.И. Думан. М. : Наука, Глав. ред. вост. лит., 1969. С. 567, 569.
33. *Павлов И.Н.* Жизнь русского гравера. М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1963. 303 с.
34. Памяти Германа Дмитриевича Гоппе : [некролог], 1836—1885. [СПб.] : Тип. М-ва путей сообщения (Л. Бенке), 1885. [8] с., 1 л. портр.
35. *Романов Б.А.* Очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1895—1907). М. : Изд-во АН СССР ; Л., 1955. 492 с.
36. *Самойлов Н.А.* Визиты китайских и японских дипломатических миссий в Россию в третьей четверти XIX в. : коммуникационный код социокультурного взаимодействия // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 13. 2009. Вып. 1. С. 3—12.
37. *Самойлов Н.А.* Малоизвестные страницы российско-китайских отношений. Визит посольства Цинской империи в Санкт-Петербург в 1870 г. // Пробл. Дал. Востока. 2009. № 1. С. 116—121.
38. *Сторожук А.Г.* Древняя литература Китая // Литература стран Азии и Африки : начальный период развития : коллектив. монография. СПб., 2012. С. 183—212.
39. Труд. Вестник литературы и науки. СПб., 1889—1894. Два раза в мес., с 1892 г. ежемесячно. 8°. — Издательница *А.П. Гonne*. За редактора *Э.Д. Гonne*.
40. *Хохлов А.Н.* Наследник российского престола в Китае весной 1891 года. (Неизвестные страницы истории русской дипломатии на Дальнем Востоке) // Ист. вестн. : науч. журн. Воронеж : Изд-во Воронежско-Липецкой епархии, 2000. № 2 (6). С. 219—239.
41. Шлагинтвейт (Schlagintweit) // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

См.: рис. 2—13

УДК 015(510)
ББК 91.9.25(2Рос+5Кит)

Т.Н. Лебединская

КИТАЙ В ЖУРНАЛЕ «ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ» (1869–1898): библиографический список

АННОТАЦИЯ

Библиографический список включает иллюстрации (гравюры) о Китае, русском присутствии в Китае и российско-китайских отношениях, которые были опубликованы в журнале второй половины XIX в. «Всемирная иллюстрация» (1869–1898) и, как правило, сопровождалась пояснительными текстами.

Ключевые слова: «Всемирная иллюстрация», гравюры, Китай, российско-китайские связи, библиография.

В журнале имеются сквозные номера по всему изданию (они проставлены на обложке и на каждой странице) и отдельно для каждого выпуска (только на обложке).

В библиографическом списке имена собственные и географические названия приведены в той форме, в которой они даны в оригинале (но в современной орфографии). За 1869, 1876, 1889 и 1893 гг. материалов по Китаю не обнаружено.

[1869 — материалов о Китае нет]

1870

1. Китай. Веер, разосланный как прокламация вследствие убийства в Тяньцзине [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1870. — Т.4. — № 103. — С. 868. — Любопытный китайский веер [Текст] : с. 867. (1).

2. Пекин : Императорский дворец [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1870. — Т. 4. — № 63. — С. 197. — Пекин и Императорский дворец [Текст] : с. 199, 202.

3. Санкт-Петербург. Торжественное представление государю императору китайского посольства, в Зимнем дворце 4 февраля 1870 г. [Изоматериал] / рис. с натуры К. Брож; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1870 (1869). — Т. 4. — № 62. — С. 180. — Прием государем Императором Китайского посольства [Текст] : с. 182.

4. Сибирь. Типы с Ирбитской ярмарки : китайский купец [Изоматериал] / рис. на дереве О. Май; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1871. — Т. 5. — № 111. — С. 113.

5. Китай. Дорога к гробницам китайских императоров [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1872. — Т. 8. — Ч. II. — № 191. — С. 141. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 135.

6. Китай. Часть большой китайской стены по дороге в Нангкао [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1872. — Т. 8. — Ч. II. — № 191. — С. 141. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 135.

7. Бракосочетание китайского императора. Титулы и подарки невесте, разносимые по столице срединной империи [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 212 (4). — С. 53. — Включ. описание изоматериала [текст] : с. 58.

8. Бракосочетание китайского императора. Торжественная процессия в улицах Пекина [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 212 (4). — С. 60.

9. Вид города Маймачена на китайско-русской границей [Изоматериал] / рис. и грав. Ос. Май // Всемир. ил. — 1873. — Т. 10. — № 235 (1). — С. 1. — Включ. описание изоматериала [текст] : с. 11.

10. Дела в Китае [Текст] // Всемир. ил. 1873. — Т. 10. — № 258. — С. 383. — Разд.: Вести из заграницы.

11. Древние китайские монеты [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 221 (13). — С. 211. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 211.

12. Его Величество Тун-чжи, император китайский [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1873. — Т. 10. — № 249 (15). — С. 229.

13. Из Средней Азии. Путешествие вдоль русско-китайской границы от Алтая до Тарбагатайской горной цепи (из дневника генеральши Б.) [Текст] // Всемир. ил. — 1873. — Т. 10. — № 258 (24). — С. 383, 398, 415 — Так в оглавлении, но в указ. томе этой публикации нет.

14. Китайские виды и типы. Девичья школа в Пекине [Изоматериал] / грав. Ос. Май // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 231 (23). — С. 372. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 370.

15. Китай. Китайская армия [Текст] // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 232 (24). — С. 382.

16. Китайские виды и типы. Китайский студент в своей келье [Изоматериал]; Кельи, в которых студенты готовятся к последним экзаменам в Пекине [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 229 (21). — С. 329 // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 332.

17. Китайские виды и типы. Храм неба в Пекине [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. 1873. — Т. 9. — № 230 (22). — С. 353. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 351.

18. Китайский павильон [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1873. — Т. 10. — № 239. — С. 80. — Включ. описание изоматериала [текст]: с. 75.

19. Пекин. Первый прием иностранных посланников китайским императором [Изоматериал] / с наброска Ю. Бахметьева, сост. при нашей Миссии, рис. Г. Бролинга; грав. К. Вейерман // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 249 (15). — С. 240. — Включ. описание изоматериала [Текст]: с. 233.

20. Путешествие Е.И. Высочества Вел. Князя Алексея Александровича. Прощание с Фрегатом «Светлана», покидающим Гонконгский порт [Изоматериал] / с наброска Иениша, рис. А.К. Бегрова; грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1873. — Т. 9. — № 229. — С. 329. — Включ. описание изоматериала [текст]: с. 332.

1874

21. Абдерахман и Тугучак, главнокомандующий Кульджинскими войсками против русских во время последнего похода [Изоматериал] / рис. П.Ф. Борель; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 285. — С. 401. — Включ. описание изоматериала [Текст]: с. 399–402.

22. Аудиенция, данная китайским императором русскому посланнику в Китае [Текст] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 295. — С. 131. — О назначении аудиенции посланнику Бюцеву 8 (20 мая) для передачи письма китайскому императору от российского императора. (В разд.: Вести из заграницы).

23. Виды и типы Кульджи. Абдулла Казначи, министр иностранных дел и Урунби, сосланный урумчинский Дзянь-Дзюнь [Изоматериал] / рис. П.Ф. Борель; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 286 (26). — С. 412.

24. Виды и типы Кульджи. Казы-Киням, главный мулла Кульджи [Изоматериал] / рис. П.Ф. Борель; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 286 (26). — С. 413.

25. Виды и типы Кульджи. Калмыки и калмычки в г. Кульджи [Изоматериал] / рис. К. Брож; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 286 (26). — С. 413.

26. Виды и типы Кульджи. Минерат в городе Кульдже [Изоматериал] / рис. А.К. Бегрова; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 286 (26). — С. 9. — Включ. описание изоматериала [Текст]: с. 411–414.

27. Возделывание, приготовление и отправка чая в Китае. Вид города Ян-лоу-дуна, одного из главных мест русских чайных плантаций [Изоматериал] / рис. И.К. Агапи; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 268. — С. 121. — [Текст] см.: №№ 28, 29б.

28. Возделывание, приготовление и отправка чая в Китае [Текст]: Ян-лоу-дун (1) // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 268. — С. 122–123. — г. Ян-лоу-дун в провинции Хубэй, осн. место для производства «красненького», байхового и кирпичного чая, сведения об отправке чая в Кяхту; в примеч.: привед. текст — письмо от рус. владельца чайной фабрики в Китае, заимств. из «Моск. ведомостей».

29. Возделывание, приготовление и отправка чая в Китае: [1]. Просевание и провевание. Закупка чая. [2]. Отборка чая. Главная улица города Ян-лоу-дун. [3]. Просушка и поджариванье чая. Укладка [Изоматериал] / рис. И.К. Агапи; грав.

- Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 268. — С. 124. — [Текст] см.: №№ 28, 29б.
- 29а. Возделывание, приготовление и отправка чая в Китае: 1. Первая чайная русская фабрика. В окрестностях Тун-жана. Чайная плантация в Дагомуюкоу. 2. Вид фабрики просушки чая. 3. Чайная плантация во время сбора чая. Улица в горной деревне в округе Пу-ци [Изоматериал] / рис. В.М. Резанов; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 268. — С. 125. — [Текст] см.: №№ 28, 29б.
- 29б. Возделывание и выделка чая (2) [Текст] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 268. — С. 126. — Подпись: *И. К...ь.*
30. География и путешествия. Командированный в Кульджу.. [Текст] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 299 (13) — С. 207. — О находке 16 июля сольфатеры на северо-востоке от Кульджи командированным в Кульджу и Семиречье г. Копыловым.
- 30а. Две сцены из жизни Кашгарского ханства // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 298 (12). — С. 395.
31. Дела на Формозе [Текст] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 298 (12). — С. 179.
32. Карта Кульджинского края / с оригинала капитана Шевелева рис. А.О. Адамов; грав. К. Вейерман // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 288 (2). — С. 24–25.
33. Кашгар. Посольство английского агента Форсайта в Кашгар. Вид города Кашгара. [Изоматериал] // Всемир. ил. 1874. — Т. 12. — № 288 (2). — С. 21. — Кашгар. Посольство английского уполномоченного для заключения торговых трактатов [Текст] : с. 22–23. См. № 248 Всемир. ил.
34. Китайские виды и типы. Заседание в Министерстве иностранных дел в Пекине [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 262 (2). — С. 25. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 27.
35. Китайский мост на реке Каш [Изоматериал] / рис. А.К. Бегрова; грав. К. Вейерман // Всемир. ил. 1873. — Т. 11. — № 285. — С. 400. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 399–402.
36. Кульджа. Виды и типы: 1. Китайская арка в городе Суйдун; 2. Каменный лев перед воротами русских казарм. В городе Суйдуне; 3. Дочь султана средней орды Белой кости; 4. Типы таранчей [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 287 (1). — С. 4–5.
37. Кульджа, страна и народ и наши экспедиции против нее [Текст] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 285 (25). — С. 399; № 286 (26). — С. 411–414.
38. Посольство английского агента Форсайта в Кашгаре. Вид города Яркенда [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 288 (2). — С. 20.
39. Прогресс в Китае [Текст] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — Прил. к № 312 (26). — С. 448.
40. Русская почтовая станция по дороге в Кульджу [Изоматериал] / рис. Н.С. Негодаев; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. — 1874. — Т. 11. — № 286 (22). — С. 412.
41. Сцены и типы Кашгарского ханства: 1. Местные артиллеристы на учении / грав. А. Даугель [изоматериал]; 2. Сказатель народных преданий, окруженный своими слушателями / грав. А. Даугель [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 308 (22). — С. 353. — Включ. описание изоматериала [текст] : с. 359.

42. Сын бывшего Кульджинского генерал-губернатора Дзюн-Дзюна и воспитателя его [Изоматериал] / рис. П.Ф. Борель; грав. Л.А. Серяков // Всемир. ил. 1874. — Т. 11. — № 285. (25). — С. 401. — Включ. описание изоматериала [текст] : с. 399—401.

43. Яркенд. Вид города [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1874. — Т. 12. — № 288 (2). — С. 20.

1875

44. Китайские сцены и типы. Погребальные обряды у китайцев [Изоматериал] / грав. [А.] Даугель // Всемир. ил. — 1875. — Т. 13. — № 326 (14). — С. 257. — Содерж.: а) китайский гроб; б) могилы на берегах реки Пей-хо; в) могилы близ города Шанхая. — Китайские погребальные обряды [Текст] : с. 255.

[1876 — материалов о Китае нет]

1877

45. Виды, сцены и типы в Китае. Вид города Гонг-Конга с рейда залива [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 452. — С. 148.

46. Китайские виды и типы. Женщины из высшего круга [Изоматериал] / рис. С. Шамота; гравер К. Крыжановский // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 456 (14). — С. 212. — Включ. описание изоматериала [Текст] : № 457(15). — С. 231, 234.

47. Китайские виды и типы. Живописец и игроки [Изоматериал] / рис. С. Шамота; грав. К. Крыжановский // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 456. — С. 212. — Включ. описание изоматериала [текст] : № 457(15). — С. 231, 234.

48. Китайские виды, сцены и типы. Китайские похороны [Изоматериал] / грав. А. Даугель // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 459. — С. 269. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 263.

49. Китайские сцены и типы. Две древние китайские колесницы [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 457 (15). — С. 236. — Источник не указан.

50. Китайские сцены и типы. Китайский женский оркестр [Изоматериал] / рис. С. Шамота; грав. К. Крыжановский // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 457 (15). — С. 228. — Китай. Виды, сцены и типы [Текст] : с. 231, 234.

51. Китайские сцены и типы. Китайский актер [Изоматериал] / рис. С. Шамота; грав. К. Крыжановский // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 457 (15). — С. 213. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 231—234.

52. Китайские сцены и типы. Продавец детской игрушки [Изоматериал] / рис. и грав. Ос. Май // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 457(15). — С. 228. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 231, 234.

53. Китайские сцены и типы. Уличный цирюльник и уличная швея [Изоматериал] / рис. С. Шамота; грав. К. Крыжановский // Всемир. ил. — 1877. 8. — Т. 18. — № 456. — С. 221. — Включ. описание изоматериала [Текст] : № 457 (15). — С. 231, 234.

53а. *П.В.* Китай. Виды и типы [Текст] // Всемир. ил. — 1877. — Т. 18. — № 457 (15). — С. 231, 234. — Включ. крат. коммент. к №№ 48, 49, 51, 52, 53.

54. Китайский великан Шанг-ю-Даинг в зоологическом саду в С.-Петербурге [Изоматериал] / грав. К. Вейерман // Всемир. ил. — 1879. — Т. 21. — № 551. — С. 97. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 94.

55. Санкт-Петербург : Прибытие китайского посольства в вокзал Варшавской железной дороги [Изоматериал] / рис. на дереве С. Шамота; грав. Б. Браунне // Всемир. ил. — 1879. — Т. 21. — № 523 (3). — С. 44. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 45–46.

56. Чонг-Хоу, китайский посол при Санкт-Петербургском дворе [Изоматериал] / рис. Н.Ф. Борель; грав. Ю. Барановский // Всемир. ил. — 1879. — Т. 21. — № 531. — С. 208. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 210.

57. Артиллерийское учение на китайском фрегате [Изоматериал] / фотограф С.Д. Лаптев // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 600. — С. 33. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 30.

58. Китайские виды, сцены и типы. Китайские крестьяне [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 604. — С. 97. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 98.

59. Китайские виды, сцены и типы. Наказание в Китае [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 604. — С. 97. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 98.

60. Манджурская гвардия; Обучение китайских войск фехтованию; Китайский караван на русско-китайской границе [Изоматериал] // Всемир. ил. — Т. 23. — 1880. — № 597. — С. 496.

61. Столкновение России с Китаем. Базарная харчевня в Кульдже [Изоматериал] / с наброска нашего корреспондента Г. Хлудова; рис. А. Бальдингер // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 614. — С. 276. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 279.

62. Столкновение России с Китаем. Вид китайского города — Порт Амой [Изоматериал] / (по фотографии С.Д. Лаптева ; рис. Е.В. Бораковский // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 605. — С. 116–117. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 118.

63. Столкновение России с Китаем. Казнь преступников в г. Шихо [Изоматериал] / с наброска нашего корреспондента Г. Хлудова; рис. Л. Бальдингер // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 614. — С. 276. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 279.

64. Столкновение России с Китаем. Китайские речные и морские суда [Изоматериал] / с фотографии рис. К. Тихомиров // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 599. — С. 12. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 30.

65. Столкновение России с Китаем. Наша пограничная линия [Изоматериал] / рис. А. Бальдингер и Н. Бауман // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 622. — С. 1. — Столкновение России с Китаем. Наша пограничная линия. [Текст] : с. 439.

66. Столкновение России с Китаем. Наша пограничная линия. Монголия [Текст] // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 622. — С. 439, 442 (начало). — Т. 24. — № 624 (26). — С. 490 (окончание).

67. Столкновение России с Китаем. Наша пограничная линия [Изоматериал] / с фотографии, рис. Н. Бауман // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 624 (26). — С. 492. — Содерж.: а) Наружный вид монгольской юрты в степи; б) Внутри монгольской юрты; в) Монгольские солдаты в степи; г) Вид части города Хяхты, снятый от Собора. Дома главных торговцев чаем. — Столкновение России с Китаем. Наша пограничная линия. Монголия [Текст] : С. 490.

68. Столкновение России с Китаем. Наша пограничная линия. Монголия [Изоматериал] / с наброска нашего корреспондента г. Газабова, рис. Гальднингер // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 623. — С. 468. — Содерж.: а) Зимний дворец кудухты в Урге; б) Жилище нищих на ургинском базаре и сами нищие; в) Русские писари — ученики в школе для переводчиков и монголы-учителя; г) Летний дворец Кудухты в Урге.

69. Столкновение России с Китаем. Обнародование императорских указов в Пекине [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 623. — С. 469. — Включ. описание изоматериала [Текст] : № 624. — С. 490.

70. Столкновение России с Китаем. Общий вид города и порта Макао [Изоматериал] / с фотографии рис. К. Тихомиров // Всемир. ил. — 1880. — Т. 24. — № 599. — С. 13. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 30.

71. Столкновение России с Китаем [Текст] // Всемир. ил. — 1880. — Т. 23. — № 597. — С. 491, 494. — О разногласиях по вопросу о Кульдже.

72. Столкновение России с Китаем. Чайный трактир и лавка в Маймачене (на русско-китайской границе) [Изоматериал] / с наброска нашего корреспондента г. Газабова, рис. Бальдингер // Всемир. ил. — 1880. — Т. 23. — № 597. — С. 493.

73. Тиенг-Ки-Ци, маркиз И-иунг, Чрезвычайный китайский посол в Санкт-Петербурге, и супруга его [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1880. — Т. 23. — № 588. — С. 324. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 315–318 (Тиенг-Ки-Ци, маркиз И-иунг Чрезвычайный китайский посол в Петербурге и супруга его).

1881

74. Масленица — Прогулка знаменитого китайского ученого Ло-ве-ласа по балаганам [Изоматериал] / рис. М. Малышева // Всемир. ил. — 1881. — Т. 25. — № 633. — С. 172. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 136.

75. Поездка китайских дам [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1881. — Т. 26. — № 676. — С. 525. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 525. — Рис. из новой кн. : *Швейгер-Лерхенфельд А.Ф.* Женщина, ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара». — Спб. : Изд. А.Ф. Девриена, [1882?]. XII, 688 с. : ил.

76. Столкновение России с Китаем. Забайкальский край и Монголия [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1881. — Т. 25. — № 633. — С. 173. — Содерж.: а) Лама в Урге; б) Бурятский голова степной думы Верхнеудинского округа Намтаев; в) Тибетский лама Чайн-Дан; г) Зажиточный бурят Табаев.

77. Столкновение России с Китаем. Монголия. Духовой концерт при богослужении в Урге [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1881. — Т. 25. — № 633. — С. 173.

78. Столкновение России с Китаем. Монголия. Одна из кумирен в Урге [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1881. — Т. 25. — № 633. — С. 172.

79. Столкновение России с Китаем. Монголия. Разные типы [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1881. — Т. 25. — № 626. — С. 24. — Содерж.: а) Родной

отец живого монгольского Бога «кудухты»; б) Жена бурятского родового старосты; в) Ширетуй, т.е. архиерей или настоятель дацана (монастыря) Джигмад Тугултуров. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 30.

80. Столкновение России с Китаем. Монгольские типы [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1881. — Т. 25. — № 633. — С. 172. — Содерж.: а) Монгольская девушка из зажиточной семьи; б) Монгольская княгиня Дай-Чин-Ван в народном национальном костюме; в) Штатный лама ургульского дацана Доржи-Сайдунов.

81. Столкновение России с Китаем. Наша пограничная линия [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1881. — Т. 25. — № 626. — С. 5. — Содерж.: а) Монгольский князь Бабу; б) Штатный лама ургульского дацана Шайсерон Юзедаев, в Забайкальской обл. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 30.

1882

82. Из-за океана — Похороны у китайцев, в Сан-Франциско [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1882. — Т. 27. — № 688. — С. 241. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 235–238.

83. Китай — похороны китайской императрицы [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1882. — Т. 27. — № 682. — С. 113. — Содерж.: 1) Погребальная дощечка с освященными надписями для храма предков; 2) Императорский зонтик; 3) Конные копьеносцы; 4) Солдаты, разгоняющие публику; 5) Полицейские для охраны порядка. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 115.

84. Кульджи — Официальное объяснение о передаче Кульджи Китаю / с наброска нашего корреспондента Г. Хлудова, рис. А. Бауман [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1882. — Т. 27. — № 686. — С. 192. — Включ. описание изоматериала [Текст] : Передача Кульджи китайцам: с. 194.

85. Кульджи — Типы дунган, монголов и китайцев [Изоматериал] / с наброска нашего корреспондента Г. Хлудова, рис. А. Бауман // Всемир. ил. — 1882. — Т. 27. — № 686. — С. 193.

86. Японо-китайская игра [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1882. — Т. 27. — № 679. — С. 62–63. — Извлеч. из брошюры: «Японо-китайская игра “Го”, соперница шахматов». Иокагама, 1881.

1883

87. Бывший главнокомандующий войск в южных провинциях Китая Ли-Хун-Джан [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1883. — Т. 30. — № 759. — С. 69. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 69.

88. Китайские сцены и типы. Изготовление опиума [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1883. — Т. 30. — № 775. — С. 376.

89. Китайские сцены и типы. Китайско-монгольский караван близ русско-китайской границы [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1883. — Т. 30. — № 772. — С. 325. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 323.

90. Китайские сцены и типы. Курильная опиума в Сан-Франциско [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1883. — Т. 30. — № 775. — С. 376. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 378.

91. Французская экспедиция в Тонкин [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1883. — Т. 30. — № 759. — С. 69. — Содерж.: 1) Аннамский курьер; 2) Слуга; 3) Публичная карета во время дождя; 4) Коммимонер; 5) Один из Сайсун-

ских кварталов и английское консульство. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 69.

92. Французская экспедиция в Тонкин [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1883. — Т. 30. — № 765. — С. 185. — Содерж.: Военный суд в Ганои. Улицы в Пюэ. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 183.

1884

93. Война Франции с Китаем. Взятие Ланг-Кепа генералом Негриэ [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 824. — С. 340, портр. — С. 357.

94. Война Франции с Китаем [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 817(11). — С. 193. — Содерж.: 1) Вид на реку Мин и первый форт; 2) Вид города Такао на острове Формозе; 3) Вид Келунга; 4) Часть города Амои; 5) Вид города Такао на острове Формозе с моря. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 194–195.

95. Война Франции с Китаем [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 818. — С. 225. — Содерж.: 1) Французские войска китайской экспедиции; 2) Китайские войска. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 238.

96. Война Франции с Китаем. Карты восточного берега Китая [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 820. — С. 265.

97. Война Франции с Китаем. Общий вид города Фу Чеу [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 817(11). — С. 192. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 194.

98. Война Франции с Китаем. Французский флот адмирала Курбе перед городом Фу-Чеу [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 817 (11). — С. 189. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 194.

99. Китайские виды, сцены и типы. Виды в городе Кантоне [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 798. — С. 348. — Содерж.: 1) На реке; 2) Старые стены города; 3) Часть форштадта; 4) Пагода; 5) Вид города Кантона с юго-восточной стороны; 6) Одни из городских ворот; 7–8) Киоск и беседка в саду богатого китайца.

100. Китайские виды, сцены и типы. Жертвоприношение духу земли в Гонг-Конге [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 798. — С. 349. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 346–347, 367.

101. Китайские виды, сцены и типы [Изоматериал] / (с фотографии, рис. П. Чистяков) // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 811. — С. 89. — Содерж.: 1) Пагода в городе Фоохау; 2) Ворота присутственных мест в г. Шанхае.

102. Китайские виды, сцены и типы. Китай и китайцы [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 792. — С. 244–245. — Содерж.: 1) Свадебная процессия; 2) Ручная повозка; 3) Постовая лодка; 4) Оригинальный экипаж; 5) Погребальная процессия; 6) Плуг; 7) Суд; 8) Китайская кривая пагода. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 242–243.

103. Китайские виды, сцены и типы. Китайские дрожки [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 802. — С. 436.

104. Китайские виды, сцены и типы. Китайский оркестр [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 804. — С. 473.

105. Китайские виды, сцены и типы. Китайский торговец [Изоматериал] / (с фотографии, рис. П. Чистяков) // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 804. — С. 472.

106. Китайские виды, сцены и типы. Мукомольная мельница [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 827. — С. 404.

107. Китайские виды, сцены и типы. Рыбная ловля посредством птиц [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 799. — С. 376. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 367.

108. Китайские виды, сцены и типы. Театральное представление [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 31. — № 792. — С. 248.

109. Столкновение Франции с Китаем. Разные виды и типы [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1884. — Т. 32. — № 809. — С. 48–49. — Содерж.: 1) Цо-Цун-Танг, китайский военный министр; 2) Тонг-Кинг-Синг, мандарин первого класса; 3) Полевая батарея «зеленых тюрбанов», обученных по-европейски китайских войск; 4) Китайские преступники; 5) Женщина на воде; 6) Обученный по-европейски экипаж морской артиллерии. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 43.

1885

110. Война Франции с Китаем. Китайские войска, переходящие мост Фо-Хоу [Изоматериал] / рис. Р. Вудвиля // Всемир. ил. — 1885. — Т. 33. — № 839. — С. 133.

111. Война Франции с Китаем. Китайские ворота на границе Тонкина [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1885. — Т. 33. — № 850. — С. 361.

112. Война Франции с Китаем. Сражение при Мюи-Боне, 3-го и 4-го января 1885 г., где генерал Негриэ разбил 12 000 китайцев [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1885. — Т. 33. — № 847. — С. 305. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 297–298.

1886

113. Чрезвычайный китайский посланник и полномочный министр Лиу-Шуй-Фун [Изоматериал] / с фотографии И. Томсона в Лондоне // Всемир. ил. — 1886. — Т. 36. — № 920. — С. 169. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 166.

1887

114. Королевский конь : (китайская поэма) [Текст. Изоматериал] / пер. С. Фрук // Всемир. ил. — 1887. — Т. 38. — № 987. — С. 475.

115. Открытие первой китайской железной дороги [Изоматериал] // Всемир. ил. 1887. — Т. 37. — № 944 (8). — С. 161. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 159 (Открытие первой железнодорожной линии Тяньцзинь — Чингкиангфу).

116. Тонкин — Охота на тигра [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1887. — Т. 38. — № 965. — С. 49. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 50.

1888

117. Китай. Обсерватория в Пекине и ее приборы: 1) Древний астрономический прибор из бронзы; армиллярная сфера XIII в.; 2) Общий вид китайской обсерватории в Пекине; 3) Квадрант из бронзы, присланный королем Людовиком XIV богдыхану Конг-Хи; 4) Небесный глобус из бронзы; 5) Армиллярная сфера из бронзы XVIII в. [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1888. —

Т. 39. — № 1036. — С. 429. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 426—427 (Астрономия в Китае).

118. Китайская собака [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1888. — Т. 38. — № 995. — С. 142.

119. Тибет — По поводу войны между Англией и Тибетом : Наброски из Сиккима [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1888. — Т. 39. — № 1031. — С. 1. — Содерж.: а) Верховный лама из монастыря Чанганчиллинг, в Тумлонгне; б) Монастырские служки на молитву; в) Легкий бамбуковый мост; г) Дворец Тумлонгского раджи; д) Тростниковый мост через реку Тисту.

120. Торжественная процессия в честь бога Осуви. Китайский дракон [Изоматериал] / рис. с натуры С. К. *** // Всемир. ил. — 1888. — Т. 39. — № 1028. — С. 166. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 189.

[1889 — материалов о Китае нет]

1890

121. Китай. Памятник путешественнику А. Шлагинтвейту в Кашгаре, на месте его смерти [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1890. — Т. 43. — № 1102. — С. 176. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 176.

122. Маркиз Тзенг, китайский государственный деятель, у. 12 апреля н.ст. (1890) [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1890. — Т. 43. — № 1109 (17). — С. 288. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 288, 290 (Представитель Китая при петербургском дворе, сын знаменитого реформатора Тзенг-Кво-Фона).

1891

123. Китай — заседание уголовного суда [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 1194. — С. 409.

124. Китай. Новое обмундирование китайской армии [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 1173. — С. 212. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 207.

125. Китайское книгопечатание [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 189. — С. 311.

125а. Плавание фрегата Память «Азова» : спец. корреспонденция «Всемир. ил.». Гонконг и Кантон [Текст] // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 172. — С. 18.

126. Путешествие Его Императорского Высочества наследника цесаревича на фрегате «Память Азова». Китай [Изоматериал] / автотипия [так в тексте. — Т.Л.] Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б. // Всемир. ил. — Т. 46. — 1891. — № 1172. — С. 25. — Содерж.: 1) Вид на реке Контон; 2) Вид части города Фугау на реке Мин; 3) Вид европейской части города Шанхая; 4) Экзаменационный двор в Китае. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 18—19.

127. Путешествие Его Императорского Высочества наследника цесаревича на фрегате «Память Азова». Китай [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 1175. — С. 84—85. — Содерж.: 1) Православная церковь в городе Ханькоу / автотипия Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б.; 2) Дом Молчанова, Печатнова и К в городе Ханькоу в день приезда Его Высочества /

с фотографии гравировал В. Зейпель; 3) Триумфальная арка, воздвигнутая китайцами в Ханькоу / с фотографии рис. П. Борисов; 4) Внутренность комнаты в доме богатого китайца / автотипия Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 90—91.

128. Путешествие Его Императорского Высочества наследника цесаревича на фрегате «Память Азова». Китай. Общий вид города Гонконга [Изоматериал] / автотипия Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б. // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 1172. — С. 24.

129. Путешествие Его Императорского Высочества наследника цесаревича на фрегате «Память Азова». Китайцы за обедом [Изоматериал] / автотипия Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б. // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 1171. — С. 16. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 18—19.

130. Путешествие Его Императорского Высочества наследника цесаревича на фрегате «Память Азова». Семиярусная пагода на берегу Жемчужной реки, по пути в город Кантон [Изоматериал] / автотипия Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б. // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 1172. — С. 21.

131. Путешествие Его Императорского Высочества наследника цесаревича на фрегате «Память Азова». Способ передвижения в Китае [Изоматериал] / автотипия Эдуарда Гоппе с фотографии спец. кор. «Всемир. ил.» г. Н.Б. // Всемир. ил. — 1891. — Т. 46. — № 1171. — С. 5.

1892

132. Типы китайянок в Сингапуре [Изоматериал] // Всемир. ил. — Т. 1892. Т. 48. — № 1242. — С. 372.

[1893 — материалов о Китае нет]

1894

133. [Война Китая с Японией]. Государственные люди Китая : генерал Шан, Принц Чун (+), Ли-Хун-Чанг [Ли Хунчжан] [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1335. — С. 177. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 178—179.

134. Война Китая с Японией [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. № 1333. — С. 141. — Содерж.: 1) Ли-Хунг-Чан [Ли Хунчжан], вице-король Китая; 2) Посадка на суда китайских войск в Шанхае. — Включ. описание изоматериала.

135. [Война Китая с Японией]. Крупное недоразумение из-за ног : (сатира на войну Китая и Японии) [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1333. — С. 126.

136. Война Китая с Японией. Потопление китайского броненосца «Кау-Шунг» японским крейсером «Канива-Кан» 13 (25-го) июля сего года [Изоматериал] / по эскизу Л.Б., специального корреспондента «Всемир. ил.», рис. К.О. Брож // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1336. — С. 200.

137. Война Китая с Японией. Торжественный отъезд Ли-Хун-Чанга [Ли Хунчжана] на парадном катере из Тиентзинга [Тяньцзиня] в Пао-Тинг-Фу [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1335. — С. 177. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 178—179.

138. Война Китая с Японией. Цонг-Ли-Иамен — Совет министров Китайской империи (Чанг, Лиу, Шуи-Танг, принц Чинг, Шуи, Суан) [Изоматериал] / с фотогр. Ваперо-сына, снятой в саду дворца министров // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1336. — С. 196. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 195.

139. Война Японии с Китаем. Форма войск китайской армии [Изоматериал] / рис. Р. Кнетеля // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1332. — С. 113. — Содерж.: а) Пехотный офицер; б) Пехотный офицер; в) Пехотный офицер в одежде мандарина; г) Пехотинец; д) Татарская конница. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 118.

140. Выставка в Зимнем дворце предметов, привезенных наследником цесаревичем из путешествия на Восток в 1890—1891 гг. Китайский отдел. Императорские носилки /с фот. князя А.А. Гагарина автотипия Эд. Гоппе [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1894. — Т. 51.— № 1301. — С. 11. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 12.

141. Императорская армия в Китае — Татарская артиллерия [Изоматериал] / фот. Вапери-сына // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1336. — С. 196. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 190.

142. Китай — Япония. Карикатуры. Ловкачи [Изоматериал] / (Манцеля) // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1336. — С. 184. — «Драться — они истые дураки, а вот заставить других расплачиваться за драку — в этом они далеко не дураки» [Текст]: с. 184.

143. Китайская артиллерия в действии [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1338. — С. 227.

144. Китайская императорская артиллерия, организованная Ли-Хунг-Чаном [Ли Хунчжаном] в действии [Изоматериал] / рис. Р.К. Вулвиля // Всемир. ил. — 1894. — Т. 52. — № 1338. — С. 236.

145. Китайские сметливости [Изоматериал] / с натуры рис. китаец Сам-Пью-Чай // Всемир. ил. — 1894. — Т. 51. — № 1305. — С. 85. — Три рис.

1895

146. Ванг-Че-Чунг, глава чрезвычайного китайского посольства, прибывшего в Петербург [Изоматериал] / с фот. г. Россоловского; автотипия Эд. Гоппе // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1361 (9). — С. 172. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 172.

147. Война Китая с Японией. Белый флаг : эпизод битвы при Вей-Хай-Вей [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1371. — С. 365. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 365—366.

148. Война Китая с Японией. Вей-Хай-Вей. Расположение японских и других судов перед атакой [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1363. — С. 209. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 208—209.

149. Война Китая с Японией. Высадка японских войск у мыса Шан-Тунг [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1365. — С. 249. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 243.

150. Война Китая с Японией. Операции японской армии [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1369 (17). — С. 325. — Содерж.: а) . — 1. Провиант и вооружение для второй армии, высадившейся близ Хваюан-Коу; 2. Внутренний вид форта Хошанг, взятого японцами; 3. Пристань для высадки войска в заливе Талиенванг, устроенного японцами; 4. Выгрузка провизии и

вооружения в Хваюан-Коу; 5. Японские матросы, маневрирующие орудие во время морского боя; 6. Останки китайского судна «Ян-Ви», разрушенного торпедою в битве при Ялу. — К событиям на Дальнем Востоке (Текст): с. 323.

151. Война Китая с Японией. Падение Порт-Артура. Штурм фортов авангардом японских войск [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1356 (4). — С. 80. — Взятие Порт-Артура [Текст] : с. 79.

152. Война Китая с Японией. Первый переход границы между Китаем и Кореей. Понтонный мост, возведенный японскими инженерами через реку Ялу [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1354. — С. 36. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 35.

153. Война Китая с Японией. После битвы при Пинг-Янге. Походный лазарет [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1353. — С. 17. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 17–18.

154. Война Китая с Японией. После падения Порт-Артура. Бегущие китайские солдаты, преследуемые победоносной японской армией [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1355. — С. 56. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 51.

155. Война Китая с Японией. Тан-Лиен-Ван. Центральный форт [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1359. — С. 132. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 132–134.

156. Война Китая с Японией. Японский портовый город Симоносаки, место заключения мирного договора между воюющими сторонами [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1368. — С. 304. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 303.

157. К договору о китайском займе. Печать китайского посланника, приложенная к русско-китайскому договору о займе [Изоматериал] / снимок с подлинника Эд. Гоппе // Всемир. ил. — 1895. — Т. 54. — № 1380. — С. 25. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 25.

158. Китай. Остров Формоза и его обитатели. По поводу заключения мира между Китаем и Японией [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1371. — С. 365. — Содерж.: 1) Типы воинствующих обитателей острова из племени Пепо-Хуан; 2) Типы женщин из племени Че-Хуан; 3) Опасная переправа «Белый колдун приближается». — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 365–366.

159. Китай. Остров Формоза и его обитатели. По поводу заключения мира между Китаем и Японией [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1371. — С. 368. — Содерж.: 1) Карта острова Формоза (заимствов. из издания картографического заведения Ильина); 2) Туземец, бегущий от испуга; 3) Письмо жителя Формозы. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 365–366.

160. Китай. Остров Формоза и его обитатели. По поводу заключения мира между Китаем и Японией [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1373. — С. 405. — Содерж.: 1) Доступ к Тамсу во время отлива; 2) Формозская ладия с жильем (семпен); 3) Такоу, южный торговый порт; 4) Джентльмен из Лу-Чу; 5) Формозская девушка; 6) Рейд Ки-Лунг. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 402–403.

161. Китай. Остров Формоза. Действия «Черных флагов». Закладка мин при входе в гавань Такоу [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. —

№ 1376. — С. 465. — События на о. Формоза [Текст] : с. 455. — Политика [Текст] : с. 454. — Из содерж.: Об отражении в печати Великобритании китайского займа в пятнадцать миллионов фунтов стерлингов, гарантированного Россией, приобретение ею порта на Тихом океане.

162. Китай — Пекин. Аудиенция императора представителям дипломатического корпуса [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1360. — С. 152. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 143.

163. Китай — Пекин. Санная прогулка императора на озере в дворцовом саду [Изоматериал] / рис. с натуры Ф. Дэдда // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1356 (4). — С. 76. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 79.

164. *ЛМ*. Предстоящие реформы в Китае (после войны, конечно) [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1353. — На обороте тит. л. — Содерж.: 1) Железная дорога; 2) Телеграф; 3) Электрический автомат Гара-Кири; 4) Военная реорганизация; 5) Драконо-железная дорога; 6) Управление голосованием в Парламенте. — *Справа: ЛМ*.

165. По поводу войны Китая с Японией. Цэвин-го Кого и Ко-То Киомаса — два старых японских завоевателя Кореи [Изоматериал] : (из альбома д-ра Н.В. Слюнина, по фот. со старых япон. акварелей) // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1368. — С. 308. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 303.

166. Подарки, поднесенные Их Императорским Величеством от лица китайского императора чрезвычайным китайским посольством [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1361. — С. 180. — Содерж.: 1) Желтые ширмы, вышитые рисунки и пр.; 2) Ваза работы émail cloisonné. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 172 (Чрезвычайное посольство Китая и подарки богдыхана).

167. Последняя война Китая с Японией. Рисунки из китайского иллюстрированного журнала «Тиен-Ши-Чай» [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 54. — № 1397 (19). — С. 347. — Содерж.: 1) Объявление независимости Формозы 12-го мая 1895 г. Передача государственной печати и нового республиканского знамени первому президенту республики Танг-Чин-Сунгу; 2) Ведение на казнь японских эмиссаров, захваченных с «черными флагами». — Китайская журналистика [Текст]: С. 347.

168. Камень Сума-Таш для жертвоприношения, находящийся в китайской кумирне на берегу озера Яшиль-Куля [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1895. — Т. 53. — № 1380 (2). — С. 27. — Через Алай и Памир / очерк Б.Л. Тагеева [Текст]: с. 27 (см. начало: т. 53. № 1368, с. 296; № 1370, с. 338; № 1373, с. 398; № 1376, с. 458 и т. 54, № 1379, с. 11). — Озеро Яшилькуль находится на Южном Памире на территории современного Таджикистана, на высоте 3734 м.

1896

169. Встреча китайского посольства на вокзале Варшавской железной дороги [Изоматериал] / с натуры рис. для «Всемир. ил.» К.О. Брож // Всемир. ил. — 1896. — Т. 55. — № 1422 (18). — С. 462. — Чрезвычайное китайское посольство в Петербурге [Текст] : с. 466 (Прибытие чрезвычайного китайского посольства 18 апреля сего года).

170. Ли-Хун-Чанг [Ли Хунчжан] чрезвычайный китайский посол при русском Дворе [Изоматериал] / с фотографии Пов-Ки и К^о в Шанхае грав. Б.А. Пуц // Всемир. ил. — 1896. — Т. 55. — № 1422 (18). — С. 466. — Включ.

описание изоматериала [Текст] : с. 466 (Чрезвычайное китайское посольство в Петербурге и описание Ли Хунчжана).

1897

171. Гензан и Фузан [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1897. — Т. 57. — № 1477. — С. 485. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 485.

172. Китай — Корея — город Гензан [Изоматериал] / с фот. П.Г. Щербова; рис. А.А. Чикин // Всемир. ил. — 1897. — Т. 57. — № 1477. — С. 486. — Содерж.: 1) Полицейский дом близ пристани; 2) Вход в Гензанскую бухту; 3) Улица в Гензане; 4) Японский поселок близ Гензана; 5) Корейская переносная лавка; 6) Гензанская женщина; 7) Вьючный бык; 8) Молельня. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 485.

173. Китай — Корея — город Фузан [Изоматериал] / с фот. П.Г. Щербова; рис. А.А. Чикин // Всемир. ил. — 1897. — Т. 57. — № 1477. — С. 487. — Содерж.: 1) Носильщики; 2) Вид города с кладбища; 3) Общий вид города Фузана с моря; 4) Улица в Фузане; 5) Верховая лошадь корейца; 6) Знатный китаец; 7) Японское кладбище близ Фузана. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 485.

174. Китай — Манжурия [Маньчжурия]. Переправа через реку Урчу [Изоматериал] / по рис. Ф. де — Газнена; автотипия Э. Гоппе // Всемир. ил. — 1897. — Т. 57. — № 1500. — С. 404. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 415.

1898

175. Порт-Артур [Изоматериал] // Всемир. ил. — 1898. — Т. 59. — № 1509. — С. 18. — Содерж.: Панорама китайской гавани Порт-Артура, занятого судами русской эскадры: 1) Здание управления портом; 2) Восточный форт; 3) Мастерская, место починки судов; 4) Батарея; 5) Мачтовый кран; 6) Складочный магазин броней; 7) Южный форт; 8) Батарея; 9) Канал входа в порт; 10) Выход в новый бассейн; 11) Расположение торпед; 12) Западный рейд; 13) Башня при канале входа. — Включ. описание изоматериала [Текст] : с. 11 (Порт-Артур).

См. рис. 2–13

УДК 7(47)
ББК 85.1 (2 Рос+55)

В.Н. Яранцев, Н.А. Силантьева

Памяти Д.С. Лихачева и О.Л. Фишман
посвящается

РУССКАЯ КИТАЙЩИНА (XVIII ВЕК)

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено «китайщине» — европейским стилям XVIII–XX вв., отразившим впечатления от изделий Китая и Японии, и ее памятникам в России: сохранившимся и утраченным садам, постройкам и интерьерам, предметам их убранства. Отмечены сведения о реставрациях и восстановлении, новые атрибуции, недостоверные сведения. Особое внимание уделено семантике и философскому содержанию разных «китайских стилей». Публикуемая первая часть характеризует XVIII век — период стиля Шинуазри.

Ключевые слова: Китайщина, Шинуазри, диалог культур, рецепция, пригороды Петербурга, лаки, фарфор.

Предлагаемая статья представляет собой первую часть исследования о Русской китайщине XVIII–XX веков. Некоторые периоды и памятники были описаны в предыдущих публикациях, и здесь мы ограничились отсылками к ним [73, 118, 119, 120, 165, 168, 173]. В статье в квадратных скобках даны отсылки на источники в «Рекомендательной библиографии по теме «Китайский стиль (Шинуазри)», помещенной в настоящем сборнике.

Китайщина — различные явления европейской культуры, отразившие впечатления от изделий Китая и Японии (1). В Европе китайщина началась в XVI веке коллекционированием предметов из Китая как раритетов, в середине XVII века коллекции начали организовывать, помещая их в специальные «китайские кабинеты», стены которых были декорированы фарфоровыми изделиями на консолях или в шкафах-витринах. Эти комнаты не функциональны, в семиотическом плане это воплощенные тексты со значением «Китай». Тогда же европейцы стали подражать китайским изделиям и имитировать их. В подражание китайским вещицам во Франции были созданы расписные эмали по металлу (2) и мягкий фарфор; в Голландии — дельфтский фаянс, в Венеции — молочное стекло, в Англии — костяной фарфор. В XVII в. в Европе начинается собственное производство лаков (3). Сюжеты европейских лаков — пейзажи, дома, фигуры китайцев — долго подражали китайским, отчасти воспроизводилась манера китайской живописи. В 1670 г. для Людовика XIV был построен Фарфоровый Трианон, снаружи украшенный фаянсом,

а внутри — расписной штукатуркой, имитирующей голландские сине-белые изразцы, также восходящие к декору китайского фарфора. В конце XVII века в Англии, Франции, Голландии, Дании, Германии появляются дальневосточные мотивы оформления стен интерьеров, в том числе отделка лаковыми панно в китайском духе [16]. В 1709 г. в Саксонии, затем в других странах Европы (в 1747 — в России) открыли настоящий «твердый» фарфор. Первоначально изделия европейских фаянсовых и фарфоровых мануфактур формой подражали китайским, их росписи были стилизованы под китайские (4).

Это была стилизация, положившая начало европейскому стилю Шинуазри (5), который принципиально отличается от собственно китайского искусства. В XVIII веке Шинуазри обрел черты большого стиля.

Шинуазри — не подражание китайскому и японскому искусству и не их влияние на европейское: это художественный стиль, созданный европейцами для собственного употребления. Его возникновение и развитие определялось тенденциями европейской культуры. Поверхностные сведения о китайской культуре были использованы европейскими мыслителями для создания порожденной идеями французского Просвещения и впечатлениями от китайских вещей философской сказки о «Китае» — фантастической стране мудрецов, управляемой учеными [147, с. 122–123]. Философская мысль обыгрывала это представление о Китае, а росписи на китайских изделиях создавали впечатление «веселых игр беззаботного, богатого и счастливого народа» [147, с. 118], созвучное гедонизму эпохи Рококо. На основе экзотических красок и цветовых сочетаний, цветов, животных, одеяний и занятий, архитектуры и садов Китая творцы Рококо создали фантастическую «страну-игрушку, населенную маленькими, мудрыми, спокойными и лениво-томными людьми в роскошных костюмах» [147, с. 118], и воплотили эту сказку в стиле Шинуазри.

Китайские элементы растворены в Рококо, то органически вливаясь в рокайльные орнаменты и формы, то концентрируясь в «китайские» ансамбли. Стиль Шинуазри включал непривычный надломленный характер линий, непривычные для европейца цветовые сочетания и формы; колорит интерьеров Шинуазри часто построен на контрастах: красный, зеленый, черный цвета, позолота и серебрение. Для орнаментов (паркетов, плафонов, фризов и пр.), которыми изобилуют «китайские комнаты», характерны противоположные европейской эстетике всех стилей угловатость, геометричность, внезапная перемена направления линий. Орнаменты декора интерьеров стиля Шинуазри взяты из орнаментов фарфоровых изделий. Так, напоминающий меандр узор по краю китайской посуды в Европе помещали на падуги, плафоны, сандрики, печи.

В стиле Шинуазри создавали, главным образом, небольшие сооружения. «Китайские комнаты» обычно невелики, тесно заставлены хрупкими вещами. В убранстве интерьеров Шинуазри почти всегда есть подлинные предметы из Китая и Японии. Но культуре как знаковой системе присуща презумпция смысла над способом его воплощения, поэтому в интерьерах стиля Шинуазри применяли наравне и произведения искусства стран Дальнего Востока, и тамошние рыночные поделки, рассчитанные на вкус европейцев, и европейские имитации китайских изделий и подражания им, и европейские вещи в условном китайском духе. Европейскую мебель иногда возили из Европы в Китай, чтобы покрыть ее лаками («такое путешествие по морю в оба конца отнимало года полтора» [40, с. 26]), и в Китае делали на экспорт мебель европейского

типа. Предметы, интерьеры, постройки Шинуазри смешивали европейские формы и китайские мотивы [148, с. 321] (6). Способы применения и аранжировки китайских вещей в Шинуазри были европейскими.

Образцы китайской архитектуры и китайских садов были известны в Европе по английским, голландским, французским гравированным изданиям [68]. Первое из них (голландского путешественника Йоханна Ньюхофа (Nieuhoff Johann, 1618–1672) было издано в 1665 г. и многократно переиздано в разных странах. В 1757 г. шотландский архитектор лорд Уильям Чемберс (Chambers W., 1723–1796), побывав в Китае, впервые в Европе издал исследование о китайской архитектуре, садах, мебели и утвари [178]; в 1771 году в Петербурге издан русский перевод [93]. «Композиции из альбома Чемберса тиражировались на декоративных тканях, веерах и фарфоре; их использовали при проектировании садовых павильонов и интерьеров с «китайскими» гостиными и уголками [68, с. 236]. Из китайской архитектуры заимствовали тип беседки на столбах, с загнутой вверх визуально тяжеловесной крышей, контрастирующей с кажущимися хрупкими тонкими колонками (7), и формы пагоды. Из китайской живописи была заимствована параллельная перспектива (при которой центр проекции вынесен в бесконечность и перспективные линии не сходятся) в сочетании с высокой точкой зрения наблюдателя («с птичьего полета») и с воздушной перспективой, передающие исчезающие в тумане дали (8). Эти черты китайского искусства характерны и для различных стилизаций сюжетно-пейзажных композиций в стиле Шинуазри.

Т.н. «сцены из китайской жизни» в китайских росписях (фарфора, лаков, шелковых обоев и др.) являются сценами из китайских классических литературных произведений (9), но для европейцев был релевантен только жанровый уровень: «образ жизни и страна китайцев» [149]. Отделка интерьера Шинуазри лаковыми панелями или шелковыми обоями с росписями, изображающими китайские сцены, для европейца XVIII века представляла своеобразной *varieta*s — картиной сказочного китайского мира.

Европейский художник означал «Китай» изображениями китайцев в нарядных весьма условных одеждах, часто под зонтиками, мудрецов на осликах, подражающими китайским пейзажами с нагромождениями скал, водоемов и островков, крутыми мостиками, фантастически изогнутыми кронами деревьев, маленькими домиками с загнутыми крышами и пагодами, и характерными для Рококо галантными сценами с «китайскими» персонажами (10). «Все это было разбросано по самым неподходящим предметам» [148, с. 321].

«Интерес к китайской изобразительной традиции (и спрос на нее), был крайне поверхностным<...>. Обладая крайне скудными знаниями о Китае, мастера XVIII века домысливали и фантазировали на основе собственных представлений<...>. Незнание давало волю фантазии» [131, с. 408, 409]. В Шинуазри «широко применялись изобразительные мотивы, вызывавшие ассоциации с Китаем» (11), но «традиционные элементы китайского декора заимствовались вне всякой связи с заложенным в них смыслом» [26, с. 157–159, 163]. Характерно, что очень часто включаемые в декор Шинуазри псевдоиероглифы — почти всегда стилизации, а не письма (12).

Стиль Шинуазри как воплощение мировоззрения эпохи Просвещения имел место и в литературе и театральном искусстве: китайские сюжеты были популярны в прозе и драматургии Рококо, где они создавали тот же игровой мир, какой создавала архитектура (13).

Ответом китайских торговцев и ремесленников на европейский спрос стало возникшее в Китае *Chinoiserie en revers* («Шинуазри наизнанку») или «экспортное искусство». Это сделанный для Европы «ост-индский фарфор», изделия из фарфора, лака, слоновой кости, специально предназначенные для экспорта в Европу [148, с. 319], расписные «кантонские эмали», «кантонские» шелка (14), шелка с узором по французским образцам. Экспортные изделия составляли большинство китайских вещей в Европе и были объектом подражания европейских мастеров Шинуазри [55] (15). Но *Chinoiserie en revers* отразило не стремление китайских торговцев понять европейскую культуру, а попытку учесть спрос европейских купцов, и потому стало компонентом не китайской культуры, а китайской торговли. Поэтому объединение философского *Chinoiserie* и торгово-ремесленного *Chinoiserie en revers* неправомерно.

Россия — единственная страна Европы, граничившая с Китаем. Китай был важным торговым партнером России. Еще до учреждения в Пекине в 1861 г. первой постоянной Российской дипломатической миссии между Россией и Китаем с конца XVII в. был заключен ряд договоров, а дипломатические функции выполнялись Российской духовной миссией (примерно с IV миссии, 1745 г.).

Русская китайщина заимствована из Западной Европы в царствование Петра I. Ее особенностью было наличие двух источников китайских вещей: из Западной Европы (главным торговым партнером которой был южнокитайский Кантон) и непосредственно из Китая (главным торговым партнером русских торговцев был северокитайский Пекин). Еще одной особенностью русской китайщины было то, что привозившиеся посольствами дары китайских императоров состояли из редких в Европе произведений высокого искусства, а не из изделий *Chinoiserie en revers*.

Фарфор, резной камень, лаки, мебель, шелковые обои из Китая и подражания китайским вещам (дельфтский фаянс, имитации лаков) пришли в Россию на рубеже XVII—XVIII вв. как компонент западной культуры Барокко, с ней пришло восприятие Китая как страны чудес и сказочной роскоши [147, с. 116]. За 30 лет Россия прошла путь от первого увлечения китайскими вещами к имитации хронотопа (16) «Китай» — то есть к стилю Шинуазри: «китайские кабинеты» в Екатерингофском дворце, первый в России интерьер Шинуазри во дворце Монплеизир. Пропущенный этап (коллекционирование) был пройден при императрице Анне. Подробно о развитии китайского стиля в России петровского и аннинского времени см.: [173].

Это продолжалось и при императрице Елизавете; при ней наступил этап оформления коллекций в виде «китайских кабинетов» (17). Таков двусветный, во всю ширину здания, Большой Китайский зал в центре Большого Царско-сельского дворца (1752—1756 гг.). «Четыре двери были отделаны со стороны зала в китайском вкусе, со стороны же других помещений — зеркалами. Стены были убраны на китайский лад: частью закрыты настоящими китайскими резными лаками (18), частью украшены золоченой резьбой в китайском вкусе <...>. Резьба Китайского зала изображала китайцев под парасолями, пагоды, корзиночки, пальмы и другие экзотические растения. Она была вся позолочена и, кроме десюдепортов, главным образом предназначена для расставления огромной коллекции драгоценного китайского и японского фарфора. Рисунки этого убранства были сочинены графом Растрелли и одобрены Елисаветой 9 февраля 1756 г. Над дверьми до самого потолка лепились золоченые десюдепорты, поверх шел расписанный на китайский лад карниз. По стенам от пола

до карниза тянулись 24 больших “крагштейна” в виде пальм, каждый с 15 (17?) “ручками” (подставками). Нижнюю панель пересекали 28 крагштейнов — 8 по одной ручке, 19 по три и 10 по пяти ручек. На всех этих ручках было расставлено 448 китайских и японских предметов. Зала освещалась посредством 320 свечей, вставленных в 10 резных жирандолей, окаймлявших резные китайские панели. Каждая жирандоль была о 32 ручках. Между ручками жирандолей было расставлено 210 китайских фигур» [13, с. 108]. В зале было «4 составных зеркала, вставленные в золоченые рамы на подобие пальм». Весь потолок занимал живописный плафон работы Ж. Девельи (сюжет и манера исполнения неизвестны). На консолях ярусами были расставлены китайские и японские изделия из фарфора, эмалей и лаков [37, с. 42–43], в их числе фарфоровые вазы, скульптуры животных, птиц, рыб, людей и божеств из фарфора и камня, различная посуда, фонари в виде ваз [45] (19).

Малый Китайский зал того же дворца, с лаковыми китайскими панно, тоже экспонировал фарфор, но не китайский, а саксонский. «Потолок был украшен большим плафоном во всю комнату; над дверями были помещены китайские десюдепорты в золоченых рамах <...>. Стены, откосы и наличники были сплошь убраны китайскими досками и рамами с золоченой резьбой и со 106 подставками, на которых были расставлены кофейные и чайные чашки саксонского фарфора. Кроме того, “саксонская посуда” стояла на 227 резных позолоченных “крагштейнах”, из которых некоторые были украшены фигурами купидонов и птиц» [13, с. 125; 146, с. 434–435].

С конца 1740-х годов до 1756 г. Растрелли работал также над реконструкцией Большого дворца в Ораниенбауме (тогда резиденция «малого двора» наследника Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны). В середине 1750-х годов в зале восточного павильона дворца на деревянных позолоченных резных пьедесталах по стенам были расположены коллекции фарфора: японские и мейсенские вазы, китайские статуэтки, японские цветочные горшки с растениями и много других предметов; еще более 200 фарфоровых фигурок размещалось по стенам в Кабинете перед залом. Павильон получил название Японского (20).

Расцвет Шинуазри в России, как и в Европе, приходится на эпоху Просвещения — царствования Петра III и Екатерины II. На смену «фарфоровым кабинетам» пришли «лаковые» — декорированные лаковыми росписями на китайские темы и/или китайскими лаковыми панно. В 1760-е годы в России впервые появились «кантонские» шелковые обои с акварельной росписью, изображающей сцены китайской жизни и пейзажи (21), появились разнообразные стилизации хронотопа «Китай» и мотивов китайского искусства, китайские павильоны стали непременным элементом садов.

Старейшее известное здание с интерьерами Шинуазри — дворец частного Петра III в крепости Петерштадт в Ораниенбауме (арх. А. Ринальди, 1761–1762), в котором в 1762 году художник Ф.А. Власов (1726–1782) исполнил росписи по лаку на китайские темы в четырех интерьерах (всего их во дворце шесть). Это 218 небольших композиций с росписью золотом (местами серебром) с подцветкой и раскраской деталей по коричнево-красному (в Спальне и Будуаре) и темно-зеленому, почти черному (Зал и Кабинет) фонам, всего около 70 кв. метров. Росписи, организованные резными рамами прихотливого рокайльного рисунка, разными в каждом интерьере, покрывают панели, двустворчатые двери, откосы дверей и окон. «Все стены обложены досками, расписанными по-китайски золотом и бронзою; на них изображены китайские

домики, деревья, птицы и разные сцены домашнего быта...» (Л.А. Кавелин) [54; 34 Прил., с. 384 (цитируется по Приложению к С.Б. Горбатенко [34]). Образцом для художника послужили «рисунков китайских две дюжины» [35, с. 29]. Росписи «в китайском духе», обрамляя интерьеры по всему периметру (панели) и оформляя окна и двери, являются главным носителем семантики декора интерьеров дворца Петра III, воплотившего идеал этого человека Рококо (22).

Уникальные росписи дворца продолжили начатую при Петре I традицию русской лаковой живописи в стиле Шинуазри, считались почти единственным подлинным образцом китайщины в русской декоративной живописи и вызывали неизменное восхищение исследователей. «Росписи, изображающие китайские пейзажи с легкими домиками, мостиками, деревьями, фигурками китайцев и китаянок с зонтиками, птиц и бабочек, представляют собой оригинальные декоративные фантазии, в которых нашли свободное и своеобразное толкование китайские мотивы» Художник «поместил в своих росписях в общей сложности 70 человеческих фигур, изображения 140 различных построек и целых архитектурных комплексов и большое количество всевозможных птиц и бабочек, порхающих над садами, горами и китайскими домиками. Все выполненные им изображения носят черты стилизации под старую китайскую декоративную живопись с ее линейным рисунком, отсутствием светотени и некоторым нагромождением предметов заднего плана на передние <...>. Их построение выполнено кулисами, дающими схематическое представление глубины пространства <...>. Горы написаны обобщенными пятнами, чрезвычайно условно — как <...> на китайских и японских росписях. Художник подражает этим росписям и в изображении деревьев, листва которых выполнена тонким золотым узором. В ряде случаев (на откосах проемов застекленных дверей) деревья даны с крупными цветами и листьями; но чаще листва их имеет форму тонких, свободно свисающих длинных нитей или корзиночек. Лица фигур явно не китайские, хотя художник старался придать им национальные черты. Он снабдил свои персонажи веерами, зонтиками, нарядил их в своеобразные шляпы и халаты, на некоторых лицах нарисованы длинные, тонкие усы. Вместе с тем он стремился придать фигурам позы, которые можно видеть на подлинных китайских изображениях. В композициях, где изображены люди, обычно встречается по две человеческие фигуры, реже — по три, еще реже — по одной. В большинстве случаев это богатые китаянки и китайцы, отдыхающие в своих миниатюрных садах перед затейливо украшенными домиками, у пруда или речки. Они сидят за какими-то неопределенными занятиями или не спеша прогуливаются под зонтиками. Иногда они изображены смотрящими из окна или катающимися в лодке. <...>. В одной из сцен китаец изображен с молотком за какой-то работой. Нарядная жанровая сцена с 2-мя фигурками как-будто спорящих о чем-то перед домом китайцев. В двух случаях художник показывает, как носильщик тащит на коромысле тяжелую, большую поклажу. Есть сценки, изображающие в двух вариантах женщину, несущую за спиной кувшин. Два раза встречается изображение женщины, которая несет на коромысле сосуды. Дважды встречается изображение ученых: один из них представлен с глобусом и циркулем, другой — с большой книгой, на раскрытых страницах которой выведены иероглифы.

Росписи не являются копиями с каких-либо китайских произведений. Изображения с человеческими фигурами выполнены преимущественно на дверях и на вертикальных откосах дверных проемов. На верхних же горизонтальных

откосах там всюду (кроме Спальни) изображены фантастические птицы, причудливые крылатые жуки, стрекозы и бабочки, нередко напоминающие летающих рыб, улиток или каких-либо диковинных многоногих и косматых насекомых. На панелях изображены архитектурные сооружения — беседки, домики, окруженные садами, и пагоды — своеобразный тип китайского храма, состоящего из ряда суживающихся кверху ярусов.

В нижней части каждого рисунка художник изобразил воду (пруды или речки, обозначенные рядом волнистых или прямых параллельных штрихов). На воде иногда можно видеть лодки с парусами и маленькими человеческими фигурками, иногда лебедя или какую-нибудь фантастическую водяную птицу. Местами к воде спускаются легкие деревянные мостики. Над водой возвышается берег с находящимися на нем горами, растительностью и постройками. Над ними раскинулись большие деревья. А еще выше или рядом порхают птицы, стрекозы и бабочки.

Ни одно изображение не повторяется дважды. Правда, в росписях встречаются три персонажа, которые затем фигурируют вторично — носильщик, женщина с кувшином и женщина с какими-то сосудами на коромысле. Но каждый раз персонажи эти даны в несколько иной обстановке, в новой сцене» [125].

В росписях дворца Петра III «мы находим и стилизованную русскую иву, и стебельки камыша вместе с листом аканта, цветами, травами <...> в сочетании с галантными сценами, экзотической архитектурой, с тончайшим орнаментом, исполненным золотом <...>. Домики располагаются на берегу водоемов среди цветов и деревьев. Они представляют легкие нарядные сооружения с загнутой вверх крышей, наподобие пагод с остроконечным завершением. Небольшие горбатые мостики повисли над прудами. Маленькие лодки затерялись на зеркале водного пространства <...>. Раскидистые кроны деревьев, под которыми разместились домики, создают устойчивое равновесие композиции <...>. Иногда четким силуэтом на плоскости распласталась бабочка или стрекоза. Человеческие фигурки — чаще две, реже одна или три, располагаются возле архитектуры или у водоема <...>. Мужчина и женщины <...> в широкополых шляпках. Женщины в длинных кимоно, мужчины в халатах и шароварах с тростью или зонтиком <...>. Для росписей <...> характерно сочетание чисто европейской темы пасторали с фантастическим пейзажем на тему Востока. Положив в основу своей живописи композиционный строй старой китайской живописи, плоскостный рисунок, отсутствие светотени, русский художник <...> вводит в пейзаж элементы знакомой ему растительности, известных птиц и насекомых <...>. [В рисунке] главную роль, как и в древней китайской живописи, играет силуэт и линия <...>. Располагаясь на плоскости один над другим, отдельные рисунки продолжают развитие действия снизу вверх. Создается картина, состоящая из ряда эпизодов» [58, с. 242, 244, 246].

Эти великолепные росписи всегда считали подлинной отделкой 1762 г., созданной Ф.А. Власовым. Тем неожиданнее оказалось, что росписи исполнены заново художником С.И. Садиковым в 1887 г. [96, 97].

Отделка стен была утрачена еще к 1845 году: «Следы былых украшений сохранились только на дверях и на потолке; да в одной из проходных комнат перед залом уцелел вделанный в стену деревянный шкафчик, который, вероятно, служил буфетом; стена эта покрыта выпуклою посеребренной резьбою» (Л.А. Кавелин) [54; 34 Прил., с. 384 (цитируется по Приложению к С.Б. Горбатенко [34]); это Буфетная. К 1870-м гг. дворец пришел в аварийное состоя-

ние, и под руководством архитекторов Г.Г. (Е.А.) Прейса и К.Г. (К.Е.) Прейса были проведены капитальные восстановительные работы, продолжавшиеся до 1888 года. В 1886—1887 годах столярный и резной мастер С.Г. Волковиский (Волковысский) изготовил двери, откосы дверей и окон и панели интерьеров, и в 1887 г. художник С.И. Садиков выполнил росписи исполненных Волковиским новых дверей, откосов и панелей.

«В описи дворца, составленной в конце XIX века, мы находим упоминание о ширмах, сделанных “из откосов сего же Дворца”» [96, с. 34]. Найдена фотография ширмы, составленной из створок дверей; ее резьба и росписи практически неотличимы от резьбы и росписей на соответствующих дверях в интерьерах дворца [97, с. 317]. Позже ширма была разобрана, составлявший его комплект двустворчатых дверей с изощренной рокайльной резьбой и плохо сохранившейся росписью хранится в фондах Ораниенбаумского музея. Там же есть семь откосов с накладной резьбой и росписью, декор которых тоже практически тождествен имеющемуся в интерьерах [97, с. 321]. Судьба других лаковых резных панно неизвестна. Одинаковость росписей сохранившихся деталей старой отделки с новой и виртуозность исполнения всех резных панно 4-х интерьеров и их лаковых росписей дают основание считать, что работы Волковиского и Садикова под руководством Прейсов являются копиями прежнего декора [97, с. 317].

Заново в 1887 г. лепщиком И.П. Дылевым, вероятно по проекту Г.Г. Прейса, исполнен интерьер Буфетной [96, л. 34]. Это миниатюрный вариант «фарфорового кабинета»: задняя стена декорирована коллекцией фарфора на 22 посеребренных фигурных консолях, объединенных в одну композицию лепным растительным орнаментом, боковые стены обрамлены стилизованными резными стволами пальм.

Рядом с Петерштадтом в долине реки Кбрасы был сад Петра III, в котором были Эрмитаж с изогнутой по-китайски крышей и Китайский домик, балкон которого поддерживали резные «китайские фигуры» [34, с. 134—135].

В маленьком дворце ораниенбаумской Собственной дачи Екатерины II, одной из самых ярких личностей — носителей духа Рококо (арх. А. Ринальди, 1762—1768) многие интерьеры оформлены в стиле Шинуазри или включают его мотивы, из-за чего он был назван Китайским дворцом (23). Это единственный в России целостный памятник философского гедонизма эпохи Просвещения.

В Большом Китайском кабинете стены покрыты единственными в своем роде огромными наборными деревянными панно (24), темными по колориту, с подкраской (листва) и инкрустацией моржовой костью (лица). Они выполнены из чинары, груши, яблони, самшита, палисандра, карельской березы (едва ли не впервые в отделке интерьера) столярными мастерами Г. Шталмеером и предположительно Я. Лангом, автором рисунков был предположительно А. Ринальди [153, с. 12]. Панно всех стен представляют собою единую картину, на которой — воды, горы, беседки, цветущие деревья, летящие птицы, галантные «китайские» сцены. Оформление окон, дверей и скругленные угловые простенки с «китайскими» росписями прерывают эту единую композицию. Китайщина здесь означена также применением элементов параллельной перспективы, приемами организации пейзажа, отчасти архитектурой изображенных построек. Двери венчает рокайльная трельяжная сетка с голубями по краям. Кабинет убран китайскими фарфоровыми и металлическими вазами, «варвар-

ской пышности» стульями и комодом, курильница клуазоннэ стоит на европейской мебели в китайском духе. Над камином — китайский фонарь. Плафон «Союз Европы и Азии» (художник Я. Гуарана, ранее приписывался С. Бароцци): турецкой внешности китаец с остроконечной бородкой, в остроконечной шапке и китайских одеждах, рыцарственно склоняется к белокожей невесте в белых одеждах и фате (символ ее невинности). Окружающие их фигуры соответствуют традиционной иконографии частей света. На высоких падугах (С. Бароцци) среди орнаментов — фигуры в китайской одежде с загадочными предметами, подобно европейским аллегорическим фигурам с атрибутами (25). На фризе «китайские иероглифы» и означенное стилизованными под иероглифы русскими (!) буквами имя художника — «Бароци».

В Малом Китайском кабинете — перекрытие на падугах в виде усеченной пирамиды с кессонами геометрических очертаний, напоминающих трельяжную решетку. На фризе меандроподобный орнамент из свастики — китайских благопожеланий «вань». В центре паркета — светлое изображение дракона на темном фоне; четыре угловые композиции паркета в направлении центра завершаются изображениями декорированных меандроподобным орнаментом ваз с цветами; в их постаменты вставлены деревянные плакетки, на которых выцарапаны настоящие китайские иероглифы, но осмысленного текста они не образуют. На плафоне аллегория Фортификации (художник Г. Дицциани) входит в группу аллегорий наук, помещенных на плафонах нескольких интерьеров этого дворца, отвечающих духу Просвещения. Оба китайских кабинета обставлены мебелью в стиле Шинуазри и множеством китайских предметов.

В Китайской опочивальне Екатерины II стены и падуги в 1768 — начале 1770-х гг. были отделаны белым китайским атласом, расписанным клеевыми красками Ф. Власовым (сохранилось три куса ткани). Зеркала в углах комнаты создают множество неожиданных отражений. В алькове — зеркальный плафон (26). На плафоне основной части комнаты (худ. Я. Гуарана) среди причудливых орнаментов изображена многофигурная композиция, традиционно называемая «Китайское жертвоприношение»: китаец перед жертвенником.

В Стеклярусном кабинете стены расчленены на панно резными рамами «в виде пальмовых стволов и ветвей, увитых гирляндами роз и фиалок, в кущах которых расположены фигурки драконов <...> среди этого богатства фантазии нет ни одного повторяющегося фрагмента» [150, с. 72] (пальмы характерны для Шинуазри и не характерны для китайского искусства). На 10 панно во всю высоту стен и в 2 десюдепортах вышивки синелью на фоне перламутрово-молочного стекляруса изображают прекрасные экзотические сады с элементами китайской архитектуры, с диковинными растениями и фантастической красоты птицами. «На панно изображены вазы на этажерках и постаментах, беседка с крышами с колокольчиками, цапли — один из самых популярных элементов стиля шинуазри, трельяжные сетки и обрамления. Использованная в интерьерах цветовая гамма — перламутровые оттенки розового, зеленого, фиолетового, желтого — тоже ассоциировались у европейцев с Китаем» [84, с. 275] (27). Плафон (худ. Г. Дицциани) изображает аллегория Щедрости (или Фортуны), изгоняющую Зависть (28).

Еще два интерьера в стиле Шинуазри были на половине наследника Павла Петровича (подробное описание см.: [73]).

К историческому убранству принадлежит находящаяся в Опочивальне цесаревича Павла композиция из вышитых синелью по плетеной соломке картин (первоначально было 9, сохранилось 7): соломка, как и стеклярус — материал необычный и как экзотический несет коннотации китайщины.

Предположительно в 1768 году Ф.А. Власов исполнил также «китайские обои», представляющие собой деревянные панели с лаковой росписью «в китайском вкусе» <...> для одного из интерьеров Большого дворца в Ораниенбауме [95, с. 68–71, цит. с. 70]. В парке Собственной дачи А. Ринальди построил Каталную горку с большим павильоном с Фарфоровым кабинетом (1762–1774 годы) (29). В числе затей и павильонов были находившиеся неподалеку от Китайского дворца вдоль восточной границы парка восемнадцать «китайских» или «американских» беседок — своего рода «гостиных под открытым небом» [34, с. 146] (примечательно название «китайские» или «американские», равно отсылающие к экзотике).

В 1766–1769 гг. арх. Ж.-Б. Валлен-Деламот создал в Большом Петергофском дворце два отделанных китайскими лаковыми панно Китайских кабинета по сторонам от центрального зала. Это первые документированные интерьеры в России, декорированные китайскими лаками (30) (подробнее см.: [165]).

В 1768 году создан первый в России датированный интерьер с кантонскими шелками — Опочивальня Екатерины II в ее личных апартаментах Большого Царскосельского дворца (арх. В.И. Неелов) (31). Опочивальня оформлена в европейских рокайльных формах, на плафоне были изображены аллегии 4-х естественных наук. В простенках — узкие шелковые панно, их роспись по тонкому белому фону изображает «разнообразнейшие сцены из манчжурской жизни: мужчины, женщины, дети заняты печением и разноской хлеба, молотьбой, ужением рыбы, стиркой белья; катаются на лодках и верхом; внутри домов обедают; продают материи и т.д. Все это на фоне китайского пейзажа: реки, мостики, пагоды, цветущие зеленые берега, вверху горы» (опись 1917 г., цит. по [101, с. 326; 20, с. 93–94]).

В этом же апартаменте расположена Китайская гостиная, обитая шелком серебристого цвета с акварельной росписью. Неповторяющийся узор из цветущих причудливо изгибающихся китайских деревьев на скалах с порхающими меж ними птицами составляет композицию «Времена года» (32).

С конца 1770-х гг. китайским шелком был убран Малый Китайский зал (ранее в нем были китайские лаковые панно) и, по сторонам его, еще две комнаты с несюжетными китайскими шелковыми обоями (33).

В 1770–1773 гг. арх. Ю.М. Фельтен переделал парадные опочивальни (впоследствии названные Диванной и Коронной) в Большом Петергофском дворце, дополнив отделку Растрелли пасторально-эротическими и китайскими мотивами и поместив на стенах китайские шелка с акварельными росписями (подробнее см.: [165]) (34). Комплекс из четырех интерьеров Шинуазри Большого Петергофского дворца — китайские кабинеты, Диванная и Коронная, — стал самым значительным в русских дворцах воплощением просветительских идей философской сказки о «Китае».

Остался неизученным и недатированным оригинальный интерьер стиля Шинуазри на даче Ново-Знаменка на Петергофской дороге. Она построена для гр. М.И. Воронцова в 1755–1760 гг. архитектором Карло Джузеппе Трезини (35), затем принадлежала обер-штальмейстеру А.Л. Нарышкину, в 1830-е гг. ее приобрели Мятлевы, давшие даче нынешнее имя. В первом этаже здания

была «расположена китайская комната со стенами, сплошь покрытыми расписными китайскими панно на металлических листах в деревянных рамах. Здесь наиболее оригинален плафон, в котором по расписному несколько грубому фону, изображающему небесный свод, расположены причудливого, но смелого рисунка птицы и бабочки, наклеенные на плафон. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что настоящее убранство стен не является первоначальным, так как на одной из дверей, где отсутствует китайское панно, видны следы росписи по штукатурке пейзажного характера» [43, с. 12–13] (36). Время создания и авторство интерьерера, погибшего в 1941–1944 годах, неизвестны. Еще в 1880-х годах в доме было «много лаковой китайской мебели и китайских вещей из фарфора и эмали — настоящих *objets d'art*, высоко ценимых знатоками» [102, с. 166].

В 1781 году «по Указу Ея Императорского Величества» голландцем Яном Энгберсом были выписаны и привезены в Петербург «расписные обои в стиле шинуазри» [72, с. 216, 221]. До пожара 1837 г. в антресолях Зимнего дворца сохранялись личные комнаты Екатерины II. Центральная комната была «убрана в китайском стиле: кивающие головами мандарины, пагоды, бумажные фонарики, птицы, драконы — все это в бесконечном разнообразии» (цит. по: [81, с. 355]). Апартаменты императрицы включали ее «музей» изделий разных стран Востока, преимущественно Китая [82, с. 285–287].

В начале 1780-х гг. арх. Ч. Камерон создал в Большом Царскосельском дворце в новых апартаментах вел. князя Павла Петровича Парадный или Голубой китайский кабинет (позже — Китайская голубая гостиная в апартаментах императрицы Елизаветы Алексеевны). Интерьер сочетает Шинуазри и Классицизм: живописный плафон, изображающий купол с античными фигурами, камин с кариатидами, орнаменты фриза и зйркала, живописные десюдепорты с античными пейзажами (не сохранились), паркет и французская мебель — классицистские, но комната была обита «голубым китайским шелком с акварельными рисунками, исполненными в XVIII веке на французской фабрике. Рисунки на шелке изображают сценки из китайской жизни. Китай представлен сказочной страной, с островками и цепью гор, с огромными яркими цветами и бабочками, маленькими домиками и людьми, занимающимися рыбной ловлей, охотой и прогулками» [70, с. 23] (37). Росписи цветной тушью в голубых и розовых тонах (в подражание китайским) изображают гуляющих китайцев в саду с островками, мостиками, беседками. «Тут и стремительно мчащиеся охотники, и причудливые мостики, легкие и нарядные джонки, фантастический горный пейзаж, пагоды и храмы, рыбаки с уловом, яркие бабочки и цветы — розы и пионы — розовые, белые и светло-лиловые. Цветы — традиционные китайские символы, пожелания счастья и радости, многих лет жизни. Голубой фон шелка воспринимался как символ священного голубого неба» [59, с. 56–57]. Гостиная была убрана китайскими фарфоровыми вазами, часами и фонариками европейской работы в китайском стиле. Китайским расписным шелком «с живописью цветов» по белому фону была до 1894 года обита и соседняя с гостиной Предхорная; на ее мебели шелк был голубой, «с разными изображениями» [101, с. 328]. Комнаты, обитые китайскими тканями, создавали и позднее (38).

Вслед за тем арх. Ч. Камерон создал Китайский зал в новых апартаментах Екатерины II в Большом Царскосельском дворце. Это двусветный зал во всю ширину флигеля, с окнами на обе стороны. Основу отделки составляли живописные и коромандельские китайские панно черного, реже коричневого, лака,

размешенные ярусами наподобие шпалерной развески на светло-зеленом фоне стен (39). «Фигурки драконов, резные карнизы, объемные композиции экзотических горок из раскрашенного железа, черные широкие рамы, расписанные золотом, имитирующие китайские лаки, окружают лаковые панно» [37, с. 44]. «Черные рамы этих панно украсили китайскими эмальями тонкой художественной работы», над дверями и окнами были написаны «девять верхушек, кои представляют разные крутые горы, и оные производят разные травы и деревья, также китайские глориты или палатки и летучие драконы с разными другими зверями и птицами» [59, с. 80]. Вокруг окон и дверей со стеклянными филёнками из «испещренного» (краклэ) стекла, на фоне зеленых, розовых, голубых и желтых прямоугольников с меандроподобным орнаментом были размещены медальоны с накладками кантонской эмали на меди (сохранились две фигурки китайцев и деталь, напоминающая стилизованную птицу [37, с. 45]) и яркие драпировки китайского шелка. На светлом фоне плафона — характерная для Камерона классическая композиция из медальонов, разделенная меандроподобным орнаментом и изображениями пионов, в медальонах изображения китайцев, китайнок, китайских ландшафтов в обрамлении переплетающихся ветвей (художник Ж.-Б. Шарлемань). Белый мраморный камин и рама надкамнинного зеркала — с резным «китайским» орнаментом (переплетающиеся ветви с ящерицами в сочетании с геометрическим орнаментом [59, с. 81]. Золоченые бронзовые часы на камине — в виде здания в китайском вкусе; таганы из золоченой бронзы — в виде драконов. По сторонам их были парные сосуды для вина из фарфора «розового семейства» периода Юнчжэн. Каминный экран — «с 2 по бокам гранеными колонками, со вставленной в середину картиною, писанною на жести, с изображением с одной стороны цветов, птиц и бабочек с перламутровыми крыльями, а с другой 7 фигур на террасе близ воды, из коих 2 сидят в беседке, 2 танцуют, 2 играют на инструментах и одна сидит подле играющих <...>». [124, с. 24–25]. Зал был обставлен обитыми китайским шелком золочеными стульями и креслами мастерской Ж. Шарлеманя по рисункам Камерона: со змеями в спинках и ящерицами на подлокотниках. В убранстве зала, которое постоянно пополнялось, были многочисленные изделия из фарфора [45, с. 113–115], несколько предметов из бронзы [69]. В 1857–1858 гг. декор был частично изменен по проекту И.А. Монигетти (40). В духе экзотики Камерон оформил также Зеркальную комнату императрицы, где были зеркальные потолок и стены, пальмовая палатка с искусственными пальмами по стенам и одной посредине [134, с. 115].

В 1780-е годы арх. Дж. Кваренги устроил в Большом зале и Первой Антикамере того же дворца золоченые горки, на которых рядами стояло около 400 китайских и японских блюд и ваз, что придало этим интерьерам черты «фарфоровых кабинетов».

Упоминания в художественной литературе и мемуарах свидетельствуют о повсеместном распространении китайщины в дворянских интерьерах и парковых постройках России. Кабинеты и спальни Шинуазри в России той эпохи были в любом дворянском доме. В доме губернатора в Казани в начале XIX века «большая гостиная была обита шелковою материей, по которой в китайском вкусе очень пестро разрисованы были цветы и листья; в диванной стены были настоящие китайские, разноцветные, лакированные, и на них были выпуклые фигур, как будто из финифти» (Ф.Ф. Вигель, «Записки»). В 1780-е гг. арх. Ю.М. Фельтен построил дом в собственной усадьбе

в мызе Каттентак (совр. Ааспере) в Ревельском уезде, в парадной анфиладе которого рядом с центральным залом расположена китайская комната. На плафоне и в десюдепортах изображения драконов, «со скрученным хвостом и хищной пастью, выбрасывающей жало в виде стрелы <...>. Два сандрика включают меандровый орнамент с веточкой цветущей сакуры и птицами. Косяки дверей, оконные проемы оформлены столбиками, роспись которых воспроизводит бабочек, стрекоз, птиц» [61, с. 104]. В Кускове в эпоху Рококо были созданы деревянная беседка Пагоденбург в Голландском саду, китайская палатка, помещаемая в роще за Голландским домиком, на Большом пруду плавало «китайское» судно с разноцветными фонариками; в 1780-е гг. в новой английской роще Гай появилась Китайская башня-пагода с колокольчиками, звеневшими от дуновения ветерка. Китайский павильон был в роще в Архангельском. Небольшой китайский домик был в сосновой роще подмосковной усадьбы Ярополец, принадлежавшей графу З.Г. Чернышеву. В подмосковном Никольском-Урюпине князей Голицыных были росписи потолков и стен в стиле Шинуазри по гравюрам Ф. Буше. Китайская роща с амфитеатром предполагалась в первоначальном проекте Останкина (1790-е гг.). В подмосковной мазане кн. И.В. Лопухина Саввинское в парке был храм Конфуция — символическая гробница в виде китайской беседки. Китайский павильон был у оврага в усадьбе Сергиевка на Петергофской дороге, принадлежавшей С.П. Румянцеву, позже герцогам Лейхтенбергским. Известны зал в имении Чурасово в Казанской губернии, упоминаемый в «Воспоминаниях» С.Т. Аксакова (т. I, с. 142), китайский павильон в Черешенках гр. П.А. Румянцева [158, с. 158–159], дача кн. В. Долгорукова на Каменном острове в Петербурге (готический, голландский домики, русская изба, рядом китайская пагода) (41), имение генерал-майора Гудовича в Ивантенках около Почепа («в одной из комнат все стены обложены лакированными с золотом досками, изображающими жизнь Конфуция») (42) и др. В Ярославле на набережной Волги (бульвар для прогулок горожан) был деревянный «китайский» павильон, на месте которого в 1840-х годах построена классическая ротонда (43). Наряду с китайскими тканями, в эпоху Рококо и раннего Классицизма иногда применяли экзотическую отделку плетеной соломкой; например, соломенная комната была в доме Г.Р. Державина на Фонтанке в С.-Петербурге (арх. Н.А. Львов, 1791–1793; перестроен, кон. 1790-х); вышивка синелькой по соломке изображала классические венки.

В числе затей в английском парке на даче Л.А. Нарышкина «Левенталь» («Левендаль», «Га! Га!») на Петергофской дороге были жилище пустытника, русская и голландская избы, китайский домик, великолепный «китайский мандаринный двор». На празднестве 29 июля 1772 г. «при приближении государыни к даче заиграла музыка на трубах и литаврах в горной китайской беседке, стоявшей при входе в рощу»; во время прогулки Екатерина II «отправилась в китайский домик, где пила прохладительные напитки и слушала китайские мусикийские игры» [102, с. 133–137]. На празднестве 26 июня 1779 г. на прогулке «Ее величество <...> изволила шествовать в лежащую к взморью рощу, при входе в которую в левой стороне, на острове пруда, явилась пустыня, устроенная в китайском вкусе из мрамора; и казалось, по простоте ее и видимой древности, что она не искусством, но самую природою за несколько уже веков ранее устроена. Ее величество, побыв в оной, изволила гулять по роще и оттуда возвратиться таки в дом хозяину <...>». [132, с. 36 — цитируются

«Санкт-Петербургские ведомости»]. Целиком в стиле Шинуазри была дача князя Репнина на Петергофской дороге (подробно см.: [168]).

В 1770–1790-х гг. в Царском Селе был создан крупнейший в Европе ансамбль в стиле Шинуазри. Первоначальный замысел предположительно принадлежит А. Ринальди или В.И. Неелову (44). Ансамбль организован идущей от Большого дворца дорогой, через которую переброшены два перехода, именуемые «капризами», отчего дорога получила название Подкапризовой. Малый Каприз (И.К. Герард, 1770) — арка из рваного дикого камня — соединяет Собственный сад императрицы (45) с садом у Крестового канала (46). Большой каприз — скалистая горка с аркой, увенчанная «китайской беседкой» с расписной загнутой вверх зазубренной кровлей на восьми мраморных ионических колоннах (архитекторы В.И. Неелов, И.К. Герард, 1772–1774; переделана Дж. Кваренги в 1786 году) (47). Беседка «имеет очень оригинальную архитектуру; здесь соединены все рода зодчества, собраны все вкусы, вид из нее самый живописный на всю окрестность» [102, с. 451]. На Императорском Фарфоровом заводе был сделан сюрту-де-табль в виде этой горки с беседкой на зеркальной подставке (находится в Екатерининском дворце) [20, с. 200] (48). Наискось от Подкапризовой дороги сквозь горку Большого Каприза прорезана вторая, узкая, арка.

Между «капризами» со стороны Собственного сада Екатерины II на перемычке между идущим вдоль Подкапризовой дороги каналом и прудом стоит высокий трехъярусный деревянный павильон «Китайская скрипучая беседка» (арх. Ю.М. Фельген, 1778–1786) (49). Ее стены расписаны под мрамор, отделка скатов кровель — наподобие рыбьей чешуи, на карнизе кровли — драконы с колокольчиками. Две открытые лесенки ведут в бельведер — беседку с 12 колонками, держащими крышу с ажурным карнизом, увенчанную флюгером со скрипучим звуком, что считалось особенно «китайским». В центре павильона — нарядный интерьер, отделанный желтовато-коричневым искусственным мрамором. В десюдепортах стрельчатых дверных проемов — дракон и феникс, на дверях — псевдоиероглифический текст. Беседка служила домиком для чаепитий или рыбной ловли — занятий, которые можно видеть на многих китайских расписных лаках и шелках. На пруду около беседки был «китайский» домик для лебедей (не сохранился).

По другую сторону Подкапризовой дороги напротив Скрипучей беседки расположена Китайская деревня, занимающая треугольный участок между дорогами, идущими сквозь арки Большого каприза (50). Проектная модель Китайской деревни (не сохранилась) была создана в 1772 г., ее раскрашивал Федор Власов. Строил Китайскую деревню, переработав проект и заново разработав декоративное оформление, Ч. Камерон (с 1782 г.). Предполагалось построить въездные ворота, наподобие китайских «пайлу», и 18 окруженных галереями на столбах причудливой формы домиков, образующих улицу и восьмиугольную площадь. В центре площади строилась освещаемая через купол восьмигранная «обсерватория», окруженная колоннадой и завершенная двумя стоящими друг на друге световыми фонариками, с тремя ярусами крыш, украшенных каждая 8 драконами и пальмами и с 32 «китайскими» звенящими бронзовыми колокольчиками. За площадью намечалась высокая 8-ярусная башня-пагода по образцу «Фарфоровой пагоды» (из белых фарфоровых кирпичей, XV век) в Нанкине, ставшей в Шинуазри одним из символов «Китая» (воспроизведена в других материалах В. Чемберсом в саду Кью)

(51). Разные по отделке домики имеют характерные «китайские» кровли — ярко раскрашенные, загнутые по концам вверх, на которых по проекту Камерона помещены драконы, пальмовые ветви, зонтики, дельфины и прочие украшения (некоторые служат дымовыми трубами), по углам — водосточные трубы-драконы, раскрашенные под золото, с цепями с колокольчиками в зубах, и т.п. Фасады домов, по первоначальному проекту, были облицованы фаянсовыми плитками, но они потрескались от мороза, и Камерон решил расписать домики по штукатурке драконами, орнаментами и иероглифами, что и выполнил мастер И. Рудольф. Формы окон с мелкой расстекловкой с причудливыми, разными у каждого домика, рисунками оконных переплетов напоминают готические (52).

Подкапризовая дорога, проходящая через всю эту китайщину, при Екатерине II была главным въездом в царскую резиденцию. Весь китайский ансамбль был прекрасно виден из личных апартаментов Екатерины II.

Китайская деревня расположена между «Капризами», завершаясь у Крестового канала. За каналом в Новом саду в ближайшем к Китайской деревне квадрате расположена куртина, в центре которой в 1774 году арх. И.В. Неелов построил деревянную «китайскую» беседку-зонтик «Грибок», еще существовавшую в начале XIX века (53). В соседнем квадрате Нового сада был сооружен Китайский театр (1777–1779, строил арх. И.В. Неелов, проект традиционно приписывается А. Ринальди) — самое большое в России (и, по-видимому, в Европе) здание в стиле Шинуазри. У него загнутые волнистые края крыши, островерхие окна, напоминающие готические, но с не готическими причудливыми оконными переплетами. Проект предусматривал нарядное декоративное оформление фасадов, оставшееся неосуществленным (54). Театральный зал с тремя ярусами лож, голубой по основному тону, был пестро наряжен в «китайском вкусе». Барьеры и столбы ярусов, портал сцены, плафон со знаками Зодиака — все украшали китайские орнаменты и рисунки, резные фигурки китайцев, драконы, фестоны, колокольчики, бусы из шариков, грушевидные подвески. Вокруг голубых деревянных столбов, поддерживавших ярусы, вились раскрашенные спирали из фольги и картона, завершавшиеся головками китайцев и драконов из папье-маше. Все украшения были сделаны то из раскрашенного картона, наложенного на фольгу, то из пестро раскрашенного и посеребренного или вызолоченного дерева. Занавес сцены изображал фантастический китайский город. Царская и великокняжеские ложи были отделаны подлинными китайскими черными лаковыми панно с пейзажами, вазами, фруктами, жанровыми сценками, написанными тонкими золотыми штрихами (перенесены из Малого Китайского зала Большого дворца) (55). Драпировки царской ложи были из оранжевого китайского шелка с пейзажной и жанровой живописью. В одной из великокняжеских лож китайские лаковые панно, кроме стен, были и на потолке, перемежаясь всюду зеркалами. Фойе у царской ложи было обтянуто желтым штофом, обставлено английской мебелью в стиле чиппендейл начала XVIII в. с черно-золотой лаковой отделкой китайской работы (в 1935 году перенесена в Китайский зал Большого дворца [124, с. 29]). Мраморный камин был с барельефными фигурами китайцев. При капитальном ремонте в 1909 г. (арх. С.А. Данини) около фойе царской ложи были устроены две туалетные для императрицы Александры Федоровны, обитые розовым ситцем, в первой была люстра золоченой бронзы XVIII в. в «китайском вкусе»: чаша с живописью в китайском стиле, с «китайскими колокольчиками»

и 10 драконами. Данини расширил помещение театра пристройкой к нему новых лестниц и двух фойе, в одном из них был сделан лепной потолок в китайском вкусе и огромный, до потолка, канделябр, составленный из китайских фарфоровых ваз, соединенных бронзой, русской работы сер. XIX в. [106]; также [53; 101; 104; 105; 151].

На Крестовом канале вместо деревянных мостов поставили пять постоянных, в стиле Шинуазри. Первым был построен повисший над каналами изысканный Крестовый мостик с изогнутыми лестницами (56), спускающимися с него на четыре стороны (1776 г., арх. В.И. Неелов по гравюре У. и Дж. Халфпенни «Восьмигранный храм в китайском вкусе», 1755). Арка моста декорирована укрупненной гирькой, характерной для форм готики. Рисунок решетки представляет прямолинейный асимметричный орнамент. Элемент декора решетки — прямоугольник, разделенный по диагоналям на 4 треугольника, при том, что парные имеют однонаправленные линии, что создает интересный эффект: линии любых двух соседних треугольников направлены по-разному, как бы находятся в конфликте. В центре площадки мостика, замощенной мрамором в шахматном порядке, — восьмигранная Крестовая беседка, облицованная под фарфор глазурованным кирпичом (так предполагалось оформить и домики Китайской деревни), с кровлей «рыбья чешуя», венчаемой золотыми шарами на шпиле.

В 1781 г. архитектор Ч. Камерон построил два парных деревянных «китайских мостика» по сторонам главной поперечной аллеи Нового сада (в 1789 г. заменены чугунными копиями). Почти одинаковые по общему виду, мостики отличаются друг от друга всеми декоративными деталями. У них имеющие вид китайских ворот оригинальные портики с трехъярусной кровлей, опирающиеся на расписанные гирляндами сдвоенные колонны. Колонны покрыты раскрашенным рельефным орнаментом. Между ними на опорах мостов — декоративные вазы. Такие же вазы на постаментах фланкируют оба конца каждого моста; ручки ваз на тумбах решетки мостов имеют китаизированную форму. Композиция декора крыш «портиков» трехчастная. На каждом мостике 12 раскрашенных с позолотой жестяных флюгеров и мелкие фигурные «китайские» украшения. На одном портике — пирамида, фланкированная конусами с двухъярусными зонтиками, на другом — 3 широколиственных растения. По бокам крыши — конусы, увенчанные двумя ярусами фестончатых зонтиков, разной формы у каждого мостика. Опоры мостов соединены подпирательной центр моста металлической аркой — «палладианской» по форме (57), но ажурной, узорной и раскрашенной, многоцветной. В узоре одного моста помещены дракончики, немного напоминающие морских коньков, и рельефные восьмиконечные звезды, вписанные в орнамент из кругов и дуг. На другом мосту драконов нет, а в решетки и оформление арки вписаны пальметты. В этих мостиках Камерон для эффекта «китайщины» создает впечатление дисгармонии линий — выворачиванием наизнанку принципов Классицизма. Геометрический орнамент ажурных решеток оград, разных на каждом мостике, представляет собой узор, составленный из густо наложенных друг на друга элементов нескольких европейских орнаментов. Завершения решеток мостов имеют китаизированные формы. Основные цвета — красный, зеленый, желтый.

На главной аллее Нового сада в 1785 г. Камерон построил Большой Китайский мост из розового гранита. Арка декорирована «китайскими» маскаронами

в замковых камнях. Тумбы между звеньями решетки представляют собой гранитные вазы китайской формы, из которых выходят звенья кованой решетки в виде переплетенных ниспадающих ветвей красных кораллов. На гранитных постаментах на концах моста — четыре ярко раскрашенные фигуры китайянок и китайцев со своеобразными бакенбардами и маньчжурскими косами. Они сидят, скрестив ноги на восточный манер, и держат на шестах граненые фонари с подвесками, имитирующими кисточки. Головные уборы фигур представляют собою либо шлем с драконом, либо увенчаны необычным ярусным и расширяющимся кверху шпилем со свисающим зеленым украшением.

На противоположной стороне сада на этой же аллее Камерон возвел гранитный Драконов мост с 4 гипсовыми скульптурами «китайских» крылатых драконов (58). Рисунок простой решетки, в каждом звене которой пересекающиеся под прямым углом вертикали и горизонтали обламываются внутри звена, был позже повторен А. Менеласом в ограде садов Китайской деревни (59). Строительство Китайской деревни продолжалось до смерти Екатерины II и осталось незавершенным (60), в 1817—1822 гг. архитектор В.П. Стасов по желанию Александра I продолжил его, но внес в проект значительные изменения (китайщина к тому времени стала смешной причудой минувшего).

Заемствованные из Шинуазри мотивы уже в XVIII в. стали органическим компонентом европейской архитектуры стиля Рококо. Это многоярусная ломаная кровля Монплезира; «по-китайски» загнутая по углам кровля над куполом построенного Ф. де Растрелли царскосельского Эрмитажа; купол павильона Каталной горки в Ораниенбауме, напоминающий китайский колокол; и даже силуэт куполка колокольни Петропавловского собора в С.-Петербурге (эффект загнутых углов создают головки херувимов, помещенные по углам при восстановлении колокольни в екатерининское время); легкие колокольни елизаветинского стиля конструкцией напоминают пагоды (61).

«Англо-китайские» сады по В. Чемберсу (62), распространившиеся в Европе с 1770-х гг., в России не образовали отдельного стиля и влились в систему английских парков, ставших основным типом сада позднего русского Рококо, Классицизма, Сентиментализма и Романтизма [55] (15). Элементы эстетики «китайских садов» есть в любом русском английском парке, китайские мотивы проявлялись в отдельных элементах их ландшафтов. Например, созданная природою цепочка островов Гатчинского парка, отделяющая Белое и Серебряное озера, художественно организованная соединяющими их мостиками, наподобие пейзажей китайских росписей; мраморный Горбатый мостик (арх. А.Д. Захаров, 1800) — центральный в этой цепочке — напоминает и мосты Венеции, и крутые мостики китайских садов. А многочисленные легкие, часто деревянные, павильоны в духе Шинуазри, существовавшие в каждом саду, бесследно исчезли. Кроме большой Скрипучей беседки в Царском Селе, сохранился едва ли не только фонтан «Китайский зонтик» в Нижнем парке Петергофа (1796), отрезающий зашедшего струями воды.

«В эпоху романтизма “англо-китайские сады” уступают место грандиозным парковым пейзажам, в которых главным действующим лицом является дикая природа и ее силы. Китайские формы используются для того, чтобы подчеркнуть пропасть между хрупким миром культуры и мощью стихий» [123, с. 403—404]. Наследием китайщины стали такие «оссианические» (по Д.С. Лихачеву) парки, как Монрепо под Выборгом (Финляндия, ныне Ленинградская область России) и Софиевка в Умани (Украина). Начатый при-

нцем Фридрихом Вюртембергским в 1784—1787 гг., парк Монрепо был создан Л.Г. (А.Л.) фон Николаи в 1787—1820 гг. и завершен его сыном П.А. фон Николаи (64). В нем эстетические идеи В. Чемберса воплощены в природном материале Финляндии и вдохновлены ее историей (источник «финской нимфы» Сильми, памятник Вайнемейнену).

«Чемберс описывает китайские сады, спланированные так, чтобы получилась комбинация различных эффектов: увеселяющих, пугающих и очаровывающих. Особенно ценится подчеркнутая контрастность переходов от сложных композиций редкостных деревьев на солнечных, очаровывающих зрителя участках к “участкам ужасов”, с нависшими над водой скалами, бурными водопадами, опрокинутыми бурей деревьями и руинами» [147, с. 119] — все это, кроме водопадов, в изобилии есть в Монрепо. Разнообразие сменяющихся картин «должно было вызывать смену настроений у путника, а мена настроений — смену размышлений» [68, с. 237; 123, с. 397—398] (65). Данные природой гигантские гранитные скалы, гряды и нагромождения камней создают эффект первозданной природы Финляндии. Парк ограждает стена из гранитных валунов. У главного входа на огромной глыбе гранита стояла служившая бельведером беседка «Китайский зонтик на высоком камне» (1798). К ней вела опасно висящая в воздухе легкая лесенка. На высоком гранитном холме у бухты была построена «китайская беседка» Мариентурм (в честь императрицы Марии Федоровны) — восьмигранная, в форме пагоды с характерной китайской кровлей и с бельведером наверху (66). Неподалеку в 1798 г. построили два деревянных крутых веерообразных «китайских мостика» (арх. Д. Мартинелли), первоначально они были многоцветными. В центральной части парка на скальной гряде был павильон Паульштайн (по имени сына Л.Г. фон Николаи, около 1790) — с крытой черепицей высокой вальмовой кровлей, напоминающей китайские: двухъярусной с переломом, увенчанной небольшими деревянными шарами [56, с. 70—71]. В дальней части парка на скалах был Китай, или Китайская деревня (известна только по названию) (67).

Дата создания Мариентурма неизвестна, возможно, беседка поставлена принцем Фридрихом Вильгельмом Карлом Вюртембергским, то есть в 1780-х гг. Все остальные «китайские» постройки созданы бароном Л.Г. фон Николаи. Современник расцвета Шинуазри, он только на склоне лет обрел возможность «возделывать свой сад», и воплотил в нем идеалы времен своей молодости.

На воспетой Чемберсом характерной для китайских садов демонстрации контрастов и взаимоотношений стихий, представленных водою и камнем, строится отличающийся огромным масштабом композиций оссианический парк Софиевка (1796—1805, 1830—1840-е гг.): нагромождения глыб, высеченные в скалах гроты, россыпи, гранитные лестницы и подпорные стены, ущелья, пещеры, тоннели, колонны иobelisks. Софиевка уникальна по многочисленности и разнообразию композиций из глыб. Вода в Софиевке — пруды, каскады, ручьи, источники; шумные потоки вод соединяются с массами камня в многочисленных гротах (Громовый грот, скрытый водяным каскадом грот Венеры и др.), в каскадах, в потоке подземной реки Стикс. Все это решено в резких контрастах света и тени, тишины и шума вод. Названия объектов Софиевки отсылают к древним мифам, особенно связанным с хтоническими силами: Елисейские поля, Темпейская долина, долина Гигантов, Мертвое озеро, Левкадская скала (68), Камень смерти и др. Расставленные по парку

среди скал и каскадов статуи древних богов (Аполлон Бельведерский, Венера Медицейская) акцентируют значение его как философской рожи (69).

Подведем итоги: что же такое Шинуазри, каково его место в культуре?

«Просветители сознательно расширяли круг своих интересов и обращались к философии и государственной практике Востока», а «художники рококо использовали возможности, открывшиеся перед ними благодаря восточному искусству, с которым они столкнулись по существу случайно» [147, с. 118]. Поэтому мнение, что в XVIII в. «своеобразие китайской культуры наложило на духовную жизнь Запада отпечаток, отчетливо различимый в философских и литературных сочинениях французских просветителей» [89, с. 857–858] — неверно в принципе: своеобразие китайской культуры не «наложило отпечаток» на духовную жизнь Запада, но, скорее, «произвело впечатление», проявившееся в философской сказке о «Китае» (70). Европейские философы интересовались китайской философией, но действительно знали ее в Европе всего несколько человек, и к Шинуазри она не имеет отношения. Стиль Шинуазри спровоцировал интерес европейцев к Китаю, появились переводы о китайских садах, фарфоре, чае, шелке, разведении шелковичных червей и пр. (71). Но утверждение о «глубоком влиянии китайской культуры на европейскую» [89, с. 857–858] в XVIII в. — на наш взгляд, явное преувеличение: в Шинуазри имело место всего лишь поверхностное заимствование отдельных художественных форм, элементов, главным образом орнаментики. Ничто в европейском и русском Шинуазри не идет дальше заимствования форм, колорита, материала и т.п.; все, что было — это необычные формы, изломанные линии и непонятные сценки людей в странных одеждах, но каждая из этих черт являлась индексом к тексту «благополучная богатая страна с мудрым законодательством» — вот все, что знало общество пользователей китайщиной о Китае. Вклад в культуру предполагает усвоение мировоззрения, но предметы китайского искусства в Европе были полностью переосмыслены. Характерно, что, хотя иллюстрированные описания реальных китайских садов и построек были многочисленны и известны, но «лишь увеличили количество фантастических и эклектичных проектов в “китайском духе”», «архитекторы и художники, проектировавшие мебель и создававшие рисунки для росписи интерьеров, фарфора, декоративных тканей и обоев, продолжали фантазировать» [68, с. 237–238, 243] — ведь они создавали сказку: в стиле Шинуазри воплощен не Китай, а «Китай»: придуманная счастливая сказочная страна (72).

С философской сказкой о Китае в XVIII веке сосуществовала сказка о Золотом веке: когда боги спускались на землю и жили среди людей. Эта сказка воплощена в греко-римских формах и образах мира Классицизма (73). В созданных Ч. Камероном для Екатерины Великой царскосельских павильонах и интерьерах сосуществование Шинуазри с Классицизмом отражает сосуществование этих философских сказок, равно отсылающих к совершенному миру — в бесконечно далеком Времени (Золотой век) или в «бесконечно» далеком Пространстве (Китай).

Непонимание и китайской, и европейской культур являет утверждение, что в Европе «с периода Ренессанса (XIV–XVI вв.) предпринимались интеллектуальные усилия с целью возрождения греко-римской мифологии — общей для западных народов культурной основы, и они получили новый импульс в эпоху абсолютизма, когда казавшаяся анахронизмом культура Китая явила пример безграничных возможностей утверждения монархической идеи в образах

традиционной мифологии» [89, с. 857–858]. «Эпохи абсолютизма» в Европе не было: наряду с «просвещенным абсолютизмом» в Священной Римской империи, Пруссии, России, Швеции существовали парламентская монархия в Великобритании и республика в Нидерландах — странах, более всех имевших контакты с Китаем. В Европе XVIII в. культура Китая, воспринимавшегося как идеальное государство, не могла казаться анахронизмом. Культура Китая не могла явить Европе пример «утверждения идеи в образах мифологии», потому что европейцам китайская мифология была неизвестна. Китайскую культуру европейцы практически не знали, китайские философские, исторические и литературные тексты почти не были известны (74). Не было «возрождения греко-римской мифологии» в христианской Европе — мифология была словарем аллегористики. Аллегористика, эта демифологизированная развернутая знаковая система, действительно общая для западных народов культурная основа (наряду с латинским языком), не имеет ничего общего с «мифологической картиной мира» (75). Распространенное мнение, что европейцы применяли в стиле Шинуазри китайскую символику — самообман современных европейских исследователей. Основанная на аллегористике европейская культура XVIII в. самодостаточна и не включала китайскую символику, а китайская культура, ориентированная на связанную с глубинными мифологическими уровнями символику как в плане выражения, так и в плане содержания, не знала аллегористики как развернутой знаковой системы.

Неправомерно видеть в Шинуазри «первую последовательную попытку Запада и Востока найти общий художественный язык» [89, с. 857–858]. Это не диалог культур Китая и Европы. Китайцы XVIII в. не знали ни истории Европы, ни античной мифологии, ни куртуазности, ни философии Просвещения, Шинуазри как европейский художественный стиль — китайцам известен не был. А придумавшие Шинуазри европейские художники даже не догадывались, что большинство китайских вещей сделано специально для их «варварского» вкуса.

Чтобы сообщение, посылаемое адресантом адресату в акте коммуникации, могло выполнять свои функции, необходимы, по Р.О. Якобсону, контекст, код и контакт. Контекст — это то, о чем идет речь; он должен восприниматься адресатом. Код должен быть хотя бы частично общим для участников коммуникации. Контакт — это «физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом, обуславливающие возможность установить и поддерживать коммуникацию» (76). В ситуации европейско-китайских связей XVIII века не было ни общего кода, ни общего контекста, ни психологического контакта. «Шинуазри — один из ярких примеров “культурного непонимания”» [148, с. 321]. Это не диалог культур, а диалог торговцев о том, что пользуется спросом у их покупателей. Смысл, заключенный в произведениях как Шинуазри, так и *Chinoiserie en revers*, для европейцев и китайцев был разным.

Дальнейшее развитие китайщины в XIX–XX веках, описанное во 2-й части этой статьи, ждет своей публикации (см. также: [118]).

Авторы благодарят О.С. Грауберг, Е.И. Жерихину, А.П. Керзума, П.А. Клубкова, Е.А. Бортникову (Кузнецову), А.Я. Липидус, С.Д. Мангутову за многообразную помощь в сборе материалов и консультации, А.И. Варфоломеева, М.Л. Меньшикову, М.А. Павлову, О.Р. Пазухину, консультировавших нас

по отдельным вопросам, Т.А. Голубеву, К. Горлова, А.Р. Михайлову, А.И. Никитину, Т.Н. Оводову, О.К. и В. Солодухиных, даривших нам фотоматериалы. Особая благодарность М.К. Свиченской, без помощи которой эта работа не была бы написана.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1). К статье в виде иллюстраций прилагаются фотографии из личного архива авторов и копии из изданий до 1917 г. (фонды БАН).

(2). Китайцы, познакомившись в конце XVII в. с этими лиможскими эмалями, создали в подражание им свои расписные эмали для продажи европейцам. В Европе их принято называть кантонскими (Кантон — совр. Гуанчжоу, крупнейший центр китайской внешней торговли), но их изготовляли и в Пекине, изделия пекинских мастеров славились высоким качеством, см. [37, с. 45]. Роспись на эмалях по технике и колориту близка росписи по фарфору. В этой технике для Европы изготовляли настольные украшения, умывальные приборы, посуду, небольшие светильники, табакерки, эмалевыми вставками украшали мебель. «Это своеобразное искусство появилось в Китае под влиянием французских эмалей (даже иероглифы, которыми китайцы обозначают “эмаль”, звучат как транскрипция слова “Франция” — фалан) <...>. Это предметы традиционных китайских форм, другие имеют европейский вид, третьи сочетают китайские и иностранные элементы (европейские, индийские и даже ближневосточные). На одних изделиях изображены сцены из китайской жизни, на других — из европейской» [108, с. 109–110]. Декор изделий отражает китайское видение Европы. Например, кантонские эмали, расписанные сценами с европейскими гравюр, на которых галантные дамы и кавалеры и порхающие над ними амурсы, пьянствующие европейцы с бутылками (обязательный атрибут «заморских варваров» по мнению китайцев). См. также [8; 87].

(3). Лаки — изделия на основе сока лакового дерева *Rhus vernicifera* — живописные (расписные, коромандельские, с цветным лаковым покрытием, с золотой гравировкой и др.) и резные. Европейские лаки получали на основе различных смол, технология изготовления лаков и лакировки вещей не имели ничего общего с китайскими и японскими, но внешне европейские лаки могут быть неотличимы от восточных. Лакировка была настолько в моде, что в Европе дамы осваивали ее, барышни обучались ей в пансионах [149, с. 433]. В России в конце XVIII века было издано два детальных руководства по изготовлению и применению лаков [16, с. 46–48]. О дальневосточных и европейских лаках см.: [16; 25; 38; 58, с. 247, 241; 145; 17]; [176 (с переводом труда Тао Цзун-и, 1366 года); 177].

(4). В Дельфте первые годы копировали фарфор периода династии Мин, затем их стали вытеснять национальные голландские мотивы, переплетавшиеся с изображениями китайцев, попугаев, экзотических цветов. В XVIII веке в Дельфте стали копировать мотивы китайского фарфора «зеленого» и «розового» семейств. Голландские мастера изобрели оригинальные вазы-пагоды барочной формы для тюльпанов и фигуры коров, расписанные китайскими цветочками. Дельфтские сосуды коллекционировали и выставляли наравне с восточными фарфоровыми вазами.

О первых шагах европейского фарфора («Goldchinesen») см.: [92, с. 50–53]. «Золотой декор на предметах чайно-кофейных сервизов представляет собой рожденные фантазией европейцев сцены из жизни китайцев, ведущих беззаботную жизнь на фоне райского ландшафта с экзотическими деревьями, цветами, животными, строениями <...>. Иногда <...>. встречается роспись с европейскими персонажами на актуальные для того времени темы <...>. Ассортимент форм <...>. показывает значительное влияние восточно-азиатских образцов и произведений немецких мастеров серебряного дела <...>» (с. 50).

(5). «Chinoiserie», «Шинуазери», «китайщина», «китайский стиль», «в китайском духе» или «в японском духе» (без их различения).

(6). Например, изображения драконов: китайские драконы крыльев не имеют, а с точки зрения европейца, драконы должны иметь крылья. Европейцы приписали их китайским драконам, и драконы Шинуазри — всегда крылаты. «Родиной крылатых драконов» называл Китай в начале 1730 годов Г. Гейне.

(7). Китайская «летающая» крыша конструктивна: в основе китайской архитектуры — деревянная стропильно-балочная конструкция каркаса; легкие внешние и внутренние стены служили перегородками и конструктивной роли не играли. Применение деревянных несущих опор породило специфику китайской капители «доугун», состоящей из венчающей опору конической подушки «доу» и изогнутой деревянной детали «гун», выполняющей ту же функцию, что европейская квадратная плита абак. Усиление китайской капители несколькими слоями прокладок под стропила напоминает развилку ветвей дерева. Мощная многослойная капитель позволяет отодвинуть балки стропил от стены, защищая ее карнизом от дождя и ветра; при этом изогнутые и закрученные по углам сверху «летающие карнизы» открывают максимальный доступ свету.

(8). Китайская живопись не знает тени и не изображает солнце, что связано с фундаментальным отличием трактовки тени и света в китайской и европейской культурах. «Понятие *инь* (тьма, женское начало) предшествует понятию *ян* (свет), стоит на первом месте в дуальной системе *инь-ян*. Бинарность структуры мира ... имеет ... весьма существенный сдвиг в китайской культуре: на первом месте бинома в контексте этой культуры будет стоять не белое, а черное, не мужское, а женское, не чет, а нечет, не видимое, а невидимое, не свет, а тьма» [50, с. 49–50], то есть маркированным в этой корреляции выступает в Европе «женское», в Китае «мужское». Но для эпохи Шинуазри это только странности китайского искусства.

(9). Старейший научный сотрудник Эрмитажа М.Л. Рудова установила, что в собрании Государственного Эрмитажа имеются расписанные акварелью («кантонские») шелка на сюжеты из романа «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад», «Возведение в ранг божеств» [103, с. 81–82]. Большинство росписей не распознано, но традиция изображать литературные сюжеты очень устойчива, и поныне на широко тиражируемых китайских изделиях с росписью или ее имитацией представлены аналогичные сцены, сопровождаемые непонятными европейцам иероглифическими надписями.

Точно так же, как у китайцев не было «сцен из китайской жизни», в европейском искусстве Классицизма и других стилей XVIII века не было жанровых «античных сцен», «сцен из античной жизни», «мифологических сцен» — были совершенно определенные распознаваемые сцены из античной мифологии, истории, литературы, как правило, с аллегорическим значением. Неопределенные «античные сцены» — это эвфемизм, скрывающий, что сцены не определены, нераспознаны. (Действительно «неопределенные» античные сцены, то есть фантазии по мотивам Античности, появились позже — в конце XIX века).

(10). Они были невозможны в китайской живописи, так как совершенно чужды китайской культуре. На китайских картинах обычно женщины и мужчины составляют отдельные группы, а на европейских картинах Шинуазри они изображаются вместе.

(11). Например, имеющие в Китае символические значения корзина с цветами, журавль, пион, зонтик, феникс, олень, бамбук, бабочка [28, с. 12, 13]. При этом «вместо банановых листьев и бамбука изображалась кокосовая пальма; вместо <...> пиона, хризантемы и лотоса — роза; вместо характерных для Китая мандаринских и диких уток — белые лебеди». «В подлинном китайском искусстве все эти изображения никогда не использовались в оформлении интерьеров, а были предназначены только для украшения предметов обихода <...>. Феникс не воплощался в скульптурных формах; его изображениями украшали одежду, мебель, посуду <...>». [26, с. 157–159, 163].

(12). В паркет Малого Китайского кабинета Китайского дворца есть группы настоящих китайских иероглифов, но их совокупности не образуют текстов (а окруженное иероглифами «изображение дракона на паркете <...> нарушает все связанные с этим символом каноны, поскольку в Китае дракон всегда считался символом власти и императора, а его изображение необычайно почиталось» [26, с. 157–159, 163]. Иероглифические тексты есть на китайских мраморных плакетках на стенах Маленького кабинета того же дворца (подробнее см.: [73]).

(13). Пьесы «Сказки» Карло Гоцци, особенно «Турандот», действие которой происходит в условном, фантазийном Китае, «Китайцы» Ш.-С. Фавара, «Китайский сирота (Мораль Конфуция в пяти актах)» Вольтера, в основу которой была положена переведенная в середине 1730-х годов иезуитом Премаром пьеса «Сирота из дома Чжао» Цзи Цзюнь-сяня (XIV век) [147, с. 122].

(14). Так называемые кантонские обои: производством шелковых обоев с акварельной росписью было создано специально для Европы в Кантоне.

(15). Подобно этому в конце XX века увлечение людей Запада боевыми искусствами стран Дальнего Востока учли восточноазиатские деятели кинематографии, создавая на экспорт многочисленные красочные боевики и национальные исторические фильмы с экзотическими единоборствами.

(16). Хронотоп — термин Теории пространства культуры Н.А. Силантьевой: «тип пространства, представляющий собою своего рода трехмерный макет в натуральную величину пространства определенного времени и топоса (равно реального или выдуманного)» [174, с. 174]. Хронотоп может быть архитектурным (например, в виде хижины) или садовым (зимний сад), историческим или сочиненным (будуар Второго Рококо, павильон в духе романов В. Скотта), реальным (жилище в неорусском стиле) или сказочным (например, домик — “пряничный теремок”), земным или космическим, сего мира или иного (загробный мир), и так далее. В хронотопе «Китай» в китайском вкусе не только убранство, но и отделка.

(17). Созданные в 1750-х годах архитектором графом Франческо де Растрелли, эти интерьеры не сохранились.

(18). См. реестр китайских ширм и панно, полученных из Камер-цалмейстерской канторы [146, с. 434].

(19). В 1780 году Екатерина II совершила «рокировку» интерьеров: растреллиев Китайский зал был разобран для строительства на его месте новой парадной лестницы (украшения было повелено, «собрав и каждую штуку переметив, дабы впредь, если надобность требовать будет, поставить на месте, куда подлежит»); затем на месте прежней парадной лестницы при новосозданных апартаментах Екатерины II архитектором Ч. Камероном был создан новый Китайский зал (см. о нем ниже).

(20). При А.Д. Меншикове, для которого в 1710-х годах построен дворец, этого интерьера не было, поэтому ошибочно заявление Д.О. Швидковского [157, с. 100; 158, с. 159], что «японский павильон в старом Ораниенбаумском дворце Меншикова» является «цельным архитектурным решением первой половины XVIII века, связанным с восточной темой».

(21). Экспозиция кантонских обоев как элемента отделки комнат петровского времени (в музее «Дворец А.Д. Меншикова») — вводящий зрителя в заблуждение анахронизм. Обои происходят из построенного для Екатерины I Екатерингофского дворца, но там они не изначальны, а, вероятнее всего, взяты в конце XVIII в. из Таврического дворца [103, с. 80].

(22). Остальная отделка этих интерьеров в стиле Рококо — лепнина на перекрытиях, наборные паркетные, ткани стен — не несет черт китайщины. Например, стены Зала выше панели были оформлены шпалерной развеской из 58 картин, снятой еще в XVIII веке и ныне восстановленной, но формально — без присущей шпалерной развеске грамматичности.

Сейчас во дворце находится «белый кабинет» Петра III из несохранившегося Ораниенбаумского эрмитажа — шкаф-бюро работы немецкого мастера Франциска Конрада (1759) — расписанный наподобие фарфора полихромными китайскими пейзажами, «цветами и птицами», китайцами по белому фону.

Для Ораниенбаума при вел. князе Петре Федоровиче мастер Николас Спримонт в Лондоне сделал серебряный Ораниенбаумский сервиз с элементами Шинуазри в декоре (ныне в ГЭ) (сообщение *М.Л. Меньшиковой* в докладе на конференции «300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация». 25–27 апреля 2011, ГМЗ «Петергоф», не вошло в публикацию материалов конференции [83]).

(23). Название «Китайский дом» впервые отмечено в 1784 году, «Китайский дворец» — в 1787 [34, с. 148]. Название «Голландский домик», известное с 1780 года, обозначает его приватный жанр.

(24). «Деревянную китайскую мозаику» [34, Прил. (Кавелин), с. 395]. Чуждая Китаю европейская техника, но примененная необычно — на стенах.

(25). Л.А. Кавелин [34, Прил. (Кавелин), с. 395] называл фигуры в боковых кругах «портретом Богды-Хана и его супруги».

(26). «Что мы, собственно, делаем? — То же, что и боги на небесах» (М. Цветаева).

Известно, что для принцессы Оранской-Нассау были созданы экзотические лаковые кабинеты с зеркальными потолками, в которых фарфор из Восточной Азии был выставлен перед покрытыми зеркалами выступами в кладке.

(27). Вышивки исполнены в 1762–1764 гг. в петербургской вышивальной мастерской бывшей актрисы Марии де Шель (ее подписи раньше ошибочно читали как «Шен») дворцовыми мастери-

цами-золотошвеями Анной Андреевой, Авдотьей Логиновой и другими по рисункам Серафино Бароцци. См.: *Моисеенко Е.Ю., Фалеева В.А.* Бисер и стеклярус в России. Л.: Художник РСФСР, 1990. С. 5–37, 227.

(28). Оформление стен пальмовыми стволами есть и в отделке Передней, в арабесковых росписях есть изображения китайских шляп. Интерьер Передней переделан в 1851–1853 гг., когда были исполнены существующие ныне росписи.

(29). К этому времени жанр «фарфоровых кабинетов» перестал быть связан с китайщиной — на смену китайскому фарфору пришла мейсенская фарфоровая пластика. Стены Фарфорового кабинета — в духе *sinergie*, разновидности Рококо: это «обезьяний кабинет», его стены декорированы выющимися побегими пальм (эмблема мира), которые заканчиваются консолями, поддерживаемыми фигурками обезьян. На консолях было 40 фарфоровых аллегорических скульптур (Мейсен по заказу Екатерины II, 1772–1774, установлены в 1776), составлявшие композицию, аллегорически прославляющую победы России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Из-за многочисленных утрат предметов фарфорового убранства экспозиция была фальсифицирована. О драматических перипетиях истории интерьера и фарфоровых скульптур см. [133], там же на с. 236 реконструкция схемы размещения скульптур.

(30). В 1941 году из каждого кабинета было эвакуировано по одному панно и часть убранства, остальное погибло в пожаре дворца в 1941 году. Лаковые панно воссоздал художник Л.А. Любимов, удостоенный за эту работу Золотой медали Академии Художеств. Не имея возможности исполнить панно из сока лакового дерева, Л.А. Любимов разработал искусственный лак на основе янтарного; зрительно новые панно неотличимы от подлинных.

Перед воссозданием панно синолог-искусствовед Т.Б. Арапова, изучая их фотографии, выявила фрагменты не китайской росписи. Так, на панно «Военный сбор» из Восточного кабинета «особенно сильные сомнения в отношении их подлинности вызывают фигуры двух воинов, несущих на плечах какое-то странное огнестрельное оружие типа пищали. Их этнический тип (лица), одежда, обувь говорят за то, что фигуры эти по-видимому приписаны в XIX веке, русскими мастерами, реставрировавшими данное панно. Об этом же свидетельствует оторванность, изолированность, изображений двух воинов с пищалью от всей композиции панно. Подобные, приписанные в XIX веке фигуры людей были обнаружены при расчистке сохранившегося панно «Рисовая плантация» из Западного Китайского кабинета (фигура крестьянина, держащего буйвола под уздцы, фигура крестьянина, размахивающего веткой)». В центральной композиции панно «Пейзаж с горами на берегу реки, лодками, павильонами» из Западного кабинета «по-видимому, добавлены позднее горы с деревом и каменное сооружение, стоящее в воде, логически не мотивированное и сильно отличающееся по трактовке от подобных укрепленных сооружений <...>. Таким же поздним добавлением кажутся нагромождения гор в правом нижнем углу <...>» [6]. Эти некитайские элементы, предположительно дописанные при поновлении XIX века, было предложено не восстанавливать. Выводы экспертизы были учтены при воссоздании панно, хотя идея экспертизы на основе фотографий не в научных целях, а как руководства к действию сомнительна. Ни на чем не основана презумпция позднего происхождения добавлений: гораздо более вероятно, что они были сделаны Ф.А. Власовым при создании интерьеров [142, с. 522]. Установка на воссоздание росписей, какими они вышли из рук китайского художника, типична для искусствоведов крупных музеев, изучающих не ансамбли интерьеров, а отдельные вещи вне их исторического контекста: задача восстановления панно как элементов русского интерьера XVIII века была подменена принципиально невыполнимой задачей восстановления их как произведений китайского искусства.

(31). Ранее считался Опочивальней Елизаветы I, датировался 1750-ми годами и приписывался Ф. де Растрелли. Новая атрибуция установлена *Н.В. Павловой*, см. [44, с. 232, 254]. С 1781 г. до 1796 этот апартамент занимал вел. кн. Александр Павлович, здесь же поселился Александр I после воцарения, и комната известна как его опочивальня. Шелка были в 1941 году вывезены в Германию и судьба их неизвестна. Интерьеры апартамента уничтожены пожаром 1942 года.

(32). В свете переатрибуции Опочивальни, Гостиная, возможно, тоже оформлена китайским шелком не в 1750-х, а в 1760-х гг. В 1817 г. ее обои пострадали от пожара, и руководивший реставрацией арх. В. П. Стасов предложил заказать их в Китае по старому образцу, что и было сделано в 1819 г. Китайские мастера изготовили два комплекта по 30 пронумерованных полотнищ, и приложили инструкцию, в каком порядке они должны быть расположены. В 1820 г. обои

прибыли в Петербург. Но прежде чем их поставили, новый пожар почти уничтожил гостиную. После реставрации этого интерьера Стасовым обои заняли свое место на стенах. Второй комплект, возможно, был использован спустя полвека, когда ткань обветшала. Сведения предоставлены *С.М. Ивановой* (ГМЗ «Царское Село»). В 1941 г. шелк был вывезен в Германию, воссоздан в Китае и расписан в Москве художницей М. Чернышевой в 2011 г. [101, с. 334].

(33). Первоначально — апартаменты цесаревича Павла Петровича, с 1781 до 1820 г. — апартаменты вел. кн. Константина Павловича. В 1820—1823 гг. арх. В.П. Стасов перестроил малую анфиладу для вдовствующей императрицы Марии Федоровны в стиле ампир (на месте Малого Китайского зала создана Розовая гостиная, на месте одной из соседних комнат, имевших китайский шелк, — Библиотека). В Опочивальне цесаревича Константина Павловича, перестроенной в Опочивальню Марии Федоровны, Стасов, заменив рокайльную отделку Растрелли ампирной, сохранил на стенах расписанный цветами и птицами (пионы, фазаны, попугаи, бабочки) китайский гродетур нежного серо-зеленого цвета, из той же ткани было покрывало кровати. В тон китайским обоям были сделанные по проекту Стасова из светло-серого клена альков с двумя каннелированными ионическими колоннами, мебель, двери. В 1863 и 1902 годах китайские обои заменяли новыми по старому образцу. (Сведения предоставлены сотрудником ГМЗ «Царское Село» *Е.В. Папакиной*).

(34). В 1941 г. китайские шелка Диванной и Коронной были эвакуированы, в 1960 — реставрированы А.Б. Васильевой. В настоящее время обветшавшие шелка заменены копиями.

(35). До недавнего времени авторство приписывалось А. Ринальди.

(36). Текст из статьи С. Беляева в «Архитектурно-Художественном Ежедельнике» — № 33, фотография — «Столицы и Усадьбы».

(37). В большинстве описаний шелк безоговорочно называют китайским. Однако манера росписи (трактовка гор, фигур, строений, цветов) — типична для Шинуазри. В 1820 г. интерьер сильно пострадал от пожара (неясно, что произошло с шелком). После 1861 г. шелк меняли [101, с. 327—328]. Нынешний шелк расписан в 1950-х гг. художницей-реставратором Р.Д. Слепушкиной по образцу утраченного (сохранился небольшой фрагмент) в 1941—1944 гг.

(38). Например, в апартаментах вел. кн. Александра Павловича в Зимнем дворце была Уборная (арх. И.Е. Старов, 1795—1796), обитая белым штофом с китайскими птицами и цветами. Такая отделка сама по себе не создает интерьера Шинуазри, но является рудиментом этого стиля.

(39). Первоначальный проект исполнен Ю.М. Фельгеном в духе «фарфоровых кабинетов» с использованием резьбы разобранного в 1780 г. Китайского зала Растрелли и лаковых панно. «Считается, что лаковые панно — 36 досок, использованные Камероном для оформления Китайского зала, попали в Царское Село от иркутского губернатора еще в 1774 г. и хранились в кладовых» [37, с. 45]; другие исследователи считают эти панно элементами отделки Большого Китайского зала Растрелли. Т.Б. Арапова пишет: «Один из наиболее интересных памятников этого времени — Китайский зал Большого Царскосельского дворца, убранство которого на протяжении XVIII века претерпело существенные изменения, связанные как со вкусами владельцев дворца, так и с эволюцией художественных стилей (декор по эскизам Ф.-Б. Растрелли и Ч. Камерона)» [9, с. 12]. Но Китайский зал Камерона не был переделкой зала Растрелли, он устроен в другом месте и из других материалов, поэтому трактовать его как изменение зала Растрелли нельзя.

(40). Подробные описания интерьера см.: [20, с. 122]; [70, с. 48—49]; [59, с. 80—82]. Из новейших исследований см.: [45]. Отделка зала, в том числе лаковые панно, и большая часть убранства утрачены: расхищены в 1941—1944 или уничтожены пожаром 1944 г. См.: [124; 38].

(41). *Врангель Н.Н.* Старые усадьбы. Репринт. СПб., 2000. С. 108.

(42). Описание 1805 года, *Врангель Н.Н.* Указ. соч. С. 125.

(43). *Кутузов В. Д.* Ярославль. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1996. С. 78.

(44). Отдельно от китайского ансамбля в 1774—1776 гг. В.И. Нееловым был создан Дворцовый запасный двор на границе нынешних Екатерининского и Баболовского парков, который иногда называли «Китайским городком». Он состоял из множества игрушечных разнообразных по форме многоэтажных домиков фантазийного стиля, в одно—два произвольно расположенных по фасаду окна. Архитектура и декор построек не имели черт китайщины, и скорее были «турецкими»; позднее ансамбль называли «мавританским». Он воспринимался «как декорация, напоминавшая Константинополь» [130, с. 321], в одном из празднеств он символизировал Бахчисарай ([159, с. 210; 157, с. 101]). В 1777 г. в центре ансамбля поставили колонну (она есть на проекте начала

1770-х), позже трактованную как мемориал присоединения Крыма (произошедшего в 1783). Гор- док известен по иконографическим материалам [20, с. 183]: на грани XIX–XX вв. он был разобран (на его месте построен Дом призрения увечных воинов императрицы Александры Федоровны), сохранилась только Крымская колонна.

(45). Часть пейзажного английского парка, создававшегося в те же годы В.И. Нееловым, между Подкапризовой дорогой и проложенной позднее Рамповой аллеей.

(46). Канал, прорытый в 1748 году, окружает созданный в 1745 г. квадратный регулярный Новый сад, состоящий из четырех квадратных боскетов.

(47). «Большой каприз» построен по голландской гравюре XVII в., изображающей гору в парке в китайской провинции Фуцзянь [98, с. 95–96]. (С этой беседкой связаны любовные приключения юного Александра Пушкина).

(48). Фарфоровая модель представляет первоначальный вариант сооружения до перестройки его Кваренги. Китайский прототип Большого каприза расположен над водой, которая в фарфоровом сюрту-де-табль обозначена зеркалом.

(49). Прототип проекта — «Императорский павильон для рыбной ловли» или «Водный летний дом» в английском альбоме «китайских проектов» М. Дарли и Г. Эдвардса (1754, переиздан в 1759), скопированный в альбоме П. Деккера «Китайская архитектура» (1759) [1].

(50). И.Г. Степаненко отмечает, что Китайская деревня воплощала идею «города в деревне» В. Чемберса [130, с. 323]. Екатерина II переводила и комментировала В. Чемберса [163, с. 114], русское издание [93] подготовлено под ее руководством [122, особенно с. 386–390]. Расположение Китайской деревни между двумя горками («капризами») должно было создавать впечатление большей, нежели в действительности, сложности рельефа [157, с. 102].

(51). Екатерина II сама писала «китайские сочинения», в частности, китайские сказки, которые читала своим внукам. «В Китайской земле есть город именем Нанькин, в том городе есть башня о девяти ярусах, стены и кровля той башни покрыты фарфоровыми плитками, и около каждого яруса той башни, на кровельных выпусках навешено множество маленьких разноголосных медных колокольчиков, когда же ветер подует на оные, тогда приятной звон тех колокольчиков далеко слышно» [82, с. 284].

(52). Сопоставляя творческий почерк мастеров русского Шинуазри, Д. Швидковский отмечает, что А. Ринальди «сочетал классическую ясность объемов с покрывающим всю поверхность зданий декором, близким тому, что встречается в рокайльных экзотических интерьерах. Наружные стены как бы обтягивались восточным шелком с изображениями драконов, букетов, деревьев». (Из этого наблюдения следует, что Ринальди — мастер не Шинуазри, а Рококо.) Иное понимание китайщины — трактовка «китайского пейзажа» как надломленного, неправильного, гротескного, странного и поражающего каприза мироздания — отразилось в проектах И. Герарда и Ю.М. Фельтена, представляющих один из немногих несомненных случаев применения китайщины в садовом искусстве России [159, с. 210–211]. Камерон, по Швидковскому, трактовал китайщину как своего рода «скульптуру» из зданий, ««оживающую» скульптурную китайщину», его «восточные гротески» — это «фигурки китайцев, жестяные драконы и дельфины, гирлянды невиданных цветов, ярко раскрашенные, стоящие на тумбах мостов и крышах домиков среди горящих фонарей, колокольчиков и множества флажков, двигающихся под порывами ветра», создающие «особую среду художественной экзотической игры» (там же). Подробно о Шинуазри Камерона см. главу «Камерон и китайский стиль» в кн. [134, с. 115–121]: «“Китайский зал” Камерона — не “отсебятина” европейца, а искренний пересказ впечатления от китайского искусства»; «Камерон превращал не китайские формы в европейские, а свои, европейские формы, как, например, кресло или камин, переносил в обстановку Китая» [с. 116]. Китайскую деревню Талепоровский определил как «тонко задуманную сказку» [там же].

(53). Скопирована с английского увража Ч. Овера (1758) [131, с. 416].

(54). См. проект здания театра с росписями фасадов: [67, с. 104].

(55). В.Я. Курбатов особо отмечал китайские «панно из резного раскрашенного дерева в бочковых ложах, единственные в своем роде по красоте» [64, с. 71]. Лаковые панно в 1941 г. были эвакуированы, здание театра сгорело в 1941 г. Китайские панно находятся в музее «Царское Село».

(56). «Этот мостик выстроен в подражание тем крутым мостам китайских парков, про которые китайцы говорят, что мост выгнут как спина тигра (готовящегося к прыжку)» [64, с. 69]. Есть фотография Анны Ахматовой, стоящей на одной из нижних площадок этого мостика (*Ахмато-*

ва А.А. Фотобиография / сост. В.Я. Мордерер и М.Д. Тименчик. М.: Изд-во МПИ, 1989. С. 86).

(57). Архитектура мостиков восходит к А. Палладио — китайские мотивы декорируют палладианство, лежавшее в основе художественного языка русского Классицизма. См.: [128, с.10].

(58). В 1860 г. по проекту арх. И.А. Монигетти и модели скульптора П.И. Шварца вместо гипсовых фигур на заводе Морана были отлиты цинковые драконы с разинутыми пастьями с высунутыми языками, с мощными лапами и круто изогнутыми упругими хвостами, с эмблемой на груди. Тогда же для Большого Китайского моста были исполнены заново фигуры китайцев с фонарями, утраченные в 1940-е гг. и возобновленные в 2010.

(59). Этот характерный для китайщины рисунок, явно независимо от китайского ансамбля, применен в деревянной перегородке, отделяющей приподнятый «подиум» от остальной части комнаты, в Гостиной на царскосельской даче вел. кн. Бориса Владимировича (1896 г., английский арх. Шерборн, модерн).

(60). «Работу над “китайским” ансамблем Камерон не завершил, так как средств на это отпускалось казной все меньше и меньше» [59, с. 97]. «Увлечшись поначалу замыслом Китайской деревни, императрица к 1790-м гг. к нему остыла и не довела до конца» [130, с. 323].

(61). О.Л. Фишман отмечала в этом плане неосуществленный проект колокольни Воскресенского Новодевичьего (Смоляного) монастыря (арх. граф Ф. де Растрелли, см. проектную модель 1751 г., музей Академии Художеств). Такова в С.-Петербурге колокольня Николо-Богоявленского собора (арх. С.И. Чевакинский, 1753—1762 гг.). Трансформация этого типа колоколен в классические формы наиболее выразительна в колокольне Крестовоздвиженской церкви (арх. А.И. Постников, 1810—1812 гг.).

(62). Термин введен французским архитектором и гравером Жоржем Луи Ле Ружем в 1775 г. в издании гравюр с видами парков.

(63). Английские парки представляют собою художественную имитацию естественного пейзажа, их композиция строится на последовательном раскрытии видов, выстроенных по законам живописи пейзажных картин из материала живой природы. Вид, будучи в одном смысле картиной, все же остается пространством, и это роднит пейзажный парк не только с живописью, но и с картинной галереей, где движущийся зритель созерцает неподвижные, но сменяющиеся картины. Но одновременно и с кинематографом, в котором изображения недискретны [113; 114]; Подробнее см.: *Силантьева Н.А., Яранцев В.Н.* Павловск // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. II: Десятнадцатый век. Кн. 5. СПб., 2006. С. 28.

(64). Принц Фридрих Вильгельм Карл Вюртембергский, наместник Выборга в 1784—1787 гг., брат вел. княгини Марии Федоровны, впоследствии герцог, курфюрст, король Вюртемберга. Людвиг Генрих (Андрей Львович) фон Николаи (1737—1820), был знаком с Вольтером, Гриммом, Дидро, д'Аламбером, с 1769 г. один из учителей наследника русского престола Павла Петровича, с 1787 г. его личный секретарь и помощник библиотекаря, затем секретарь Марии Федоровны, с 1798 барон. В 1798—1803 гг. президент Императорской Академии наук. Уйдя в отставку, занялся устройством парка «Монрепо», воспетого им в поэме «Поместье Монрепо в Финляндии» (1804, русский перевод см. [56]).

(65). Автор первого русского описания китайских садов (1820) Иван Орлов, бывший в Китае в 1780-х гг., постоянно применяет определения «страшный» и «удивительный» [63, с. 228—229]

(66). Вокруг восьмигранного основного объема диаметром 6,2 м шла галерея шириной 1,2 м; узкая лестница в 38 ступеней, «прилепившаяся» к одной из граней павильона, вела на квадратную видовую площадку (2,8 × 2,8 м) на высоте 8,5 м. «Павильон Мариентурм имел внешние черты типичного для того времени “китайского павильона”: парусообразные изломы кровли, сложные формы поддерживающих ее столбов, завершение кровли видовой площадки в виде шпиля со стержнем (с флюгером в виде дракона), простой геометрический узор раскраски стен» — ромбами, чтобы «создавалось впечатление узора ковра» [56, с. 60]. В интерьере стояли скульптуры, в том числе изображение императрицы Марии Федоровны. Стены были расписаны в помпейском духе, по преданию, по эскизам Марии Федоровны или ею самой.

(67). См.: [30]. Все китайские постройки Монрепо утрачены, ныне возобновлены китайские мостики.

(68). Елисейские поля и Левкадская скала есть и в Монрепо.

(69). В числе павильонов есть и Китайская беседка, но она построена в 1841 г.

(70). Своего рода эмблемой этой сказки философов является знаменитая картина Ф. Буше «Шинуазри»: старый китаец под деревом удит рыбу (лао жэнь юн дяо гань ляо юй), ему улыбается юная прекрасная жена, младенец держит над ними зонтик, вдаль старец пишет свиток. Ловля рыбы — частый сюжет китайской идиллии (в Китае рыбы — символы благоденствия).

(71). О переводах китайских сочинений см.: [147, с. 120–121]. В 1770-х гг. по повелению Екатерины II на средства Кабинета синолог А.Л. Леонтьев впервые в Европе перевел китайский свод законов и ряд нравоучительных сочинений («одного манжурского хана поучения, многих ученых китайцев советы и рассуждения о разных материях, а больше о пользе народной и государственной») [82, с. 272].

(72). Архитектурные и декоративные формы сами по себе могут не быть трансляторами мировоззрения. Ансамбль двух дворцов с павильонами и сада с фонтанами, созданный в императорских садах Юаньминьюань в формах французского Классицизма и Барокко гениальным художником иезуитом Джузеппе Кастильоне (он же Ли Шинин, 1688–1766) и инженером иезуитом Мишелем Бенуа (он же Цзян Южэнь, 1715–1774) для императора Цяньлуна в 1747–1759 гг., очень его полюбившего, не принес в Китай ни европейских идей, ни европейского этикета, и остался единственной в своем роде игрушкой, и «в каждой композиции воплотились философско-мистические представления китайцев о взаимодействии стихий, времен и событий» — см.: [60, с. 208]. Так же, как воплощающие мировоззрение Ренессанса архитектурные формы московского Кремля, построенного итальянскими архитекторами (1475–1508), никоим образом не повлияли на культуру России времен Ивана III и его преемников.

(73). Золотой век представлен в пейзажах Н. Пуссена, К. Лоррена, Я.Ф. Хаккерта, Г. Робера, Ф.М. Матвеева, воссоздан в «греко-римской рапсодии» построенных Ч. Камероном Терм в Царском селе и в греко-римской идиллии созданного им же парка в Павловске. «Фиксированная временнъя точка зрения <...> соотносилась с античностью не как с эпохой начала исторического времени», но как с идеалом жизни — «системой прекрасно организованного мира. Классическая древность выступала как явленный, воплощенный в реальности мир универсалий, вечных идей» [170, с. 196–199]; см. также: *Силантьева Н.А., Яранцев В.Н.* Павловск // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. II: Деятнадцатый век. Кн. 5. СПб., 2006. С. 22–29. Термин «Классицизм», по сложившейся отечественной традиции, обозначает стиль, именуемый на Западе «Неоклассицизмом», то есть основанный на античных формах и мотивах стиль Екатерины II, Павла I и отчасти начала царствования Александра I. Его трансформация в эпоху Романтизма (1810–1830-е гг.) — стиль Ампира. Неоклассицизм в России — обращение к формам и мотивам Классицизма и Ампира в начале XX в., главным образом после периода Модерна, в 1910-е гг.

(74). И поныне в европейском, в том числе российском, общем образовании история, литература, искусство Китая и Японии изучаются минимально, и только тонкий пласт населения имеет о них какое-то представление.

(75). Европейская культура опиралась на мощнейший пласт античной мифологии, литературы и истории, которые были ее тезаурусом, в котором мифология давно перестала быть мифологией и слилась с литературой и историей в единый текст. Об аллегорике как языке культуры см.: [115–117; 165].

(76). *Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика / пер. с англ. И.А. Мельчука // Структурализм: за и против. М.: Прогресс, 1975. С. 198.

См.: рис. 14–27

УДК 015(47)
ББК 91.9.85(2Рос+55)

В.Н. Яранцев, Н.А. Силантьева

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПО ТЕМЕ «КИТАЙЩИНА (КИТАЙСКИЕ СТИЛИ) В РОССИИ»

АННОТАЦИЯ

Представлен рекомендательный библиографический список по теме «Китайщина в России», который включает публикации как непосредственно по теме «Китайщина в России», в том числе о стиле Шинуазри, так и некоторое количество работ по китайскому искусству и о дворцовых и садово-парковых комплексах, которые следует учитывать при написании работ по данной теме.

Ключевые слова: рекомендательная библиография, Китайщина, Шинуазри, стили искусства, дворцы, садово-парковые комплексы, XVIII–XX вв.

Рекомендательный библиографический список включает публикации непосредственно по теме «Шинуазри в России», а также некоторое количество работ по теме «Шинуазри в Европе» и описания дворцовых и садово-парковых комплексов, которые следует учитывать при написании работ по теме «Китайский стиль (Шинуазри) в России».

1. *Андреева Т.С.* Павильон скрипучая беседка и английские архитектурные книги XVIII в. // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское село». — СПб., 2015. — С. 5–11.

2. *Анисимова Е.А.* Стекланный сервиз герцога Бирона из собрания Государственного Эрмитажа // Судьбы музейных коллекций: материалы VI Царскосельской науч. конф. — СПб., 2000. — С. 184–188.

3. *Антифеева М.А.* Дворец Палей : музей и его коллекции / М.А. Антифеева, А.Н. Чистиков // Судьбы музейных коллекций : материалы VI Царскосельской науч. конф. — СПб., 2000. — С. 335–340.

4. *Анциферов Н.П.* Пригороды Ленинграда. — М. : Гослитмузей, 1946. — 112 с.

5. *Арапова Т.Б.* Восточные интерьеры в русских дворцах XVIII века // Проблемы русской культуры XVIII века : конф. памяти Н.В. Калязиной : крат. содерж. докл. / Гос. Эрмитаж. — СПб., 2001. — С. 11–13.

6. *Арапова Т.Б.* Заключение по просмотру фотографий для воссоздания лаковых живописных панно. Архив НИИ Ленпроектреставрация. Папка без

- номера «Метод реставрации лаковых панно из Большого дворца». — 55 л. — Л. 15–17.
7. *Арапова Т.Б.* Китайский фарфор в собрании Эрмитажа : конец XIV в. — первая треть XVIII века. — Л. : Аврора, 1977. — 135 с.
 8. *Арапова Т.Б.* Китайские расписные эмали : собрание Эрмитажа. — Л. : Искусство, 1988. — 292 с.
 9. *Арапова Т.Б.* Китайские изделия художественного ремесла в русском интерьере XVII—первой четверти XVIII в. К истории культурных контактов Китая и России XVII—XVIII вв. // Труды государственного Эрмитажа. Т. XXVII. Культура и искусство народов Востока. 9. — Л. : Искусство, 1988. — 302 с.
 10. *Ащепков Е.А.* Архитектура Китая : очерки / ил. Е.А. Ащепков. — М. : Госстройиздат, 1959. — 368 с.
 11. *Баторевич Н.И.* Екатеринбург. История дворцово-паркового ансамбля. — СПб. : Искусство, 2006. — 272 с.
 12. *Белов А.А.* Русский просвещенный заказчик и любитель архитектуры второй половины XVIII века // Петербург — место встречи с Европой : материалы IX Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2003. — С. 35–43.
 13. *Бенуа А.Н.* Китайский дворец в Ораниенбауме // Худож. сокровища России. — 1901. — № 10. — С. 196–201.
 14. *Бенуа А.Н.* Царское Село в царствование императрицы Елисаветы Петровны. — СПб. : издание Товарищества Р. Голике и А. Вильборг, 1910. — [22], 262, [4], XLVI, 59 с. : ил.
 15. *Благодер Ю.Г.* Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России (XVIII—XIX вв.) // Учен. зап. Казанск. гос. ун-та. Гуманитарные науки. — 2009. — Т. 151. — Кн. 2, ч. 2. — С. 74–82.
 16. *Ботт И.К.* О столах Екатерины Великой китайском лаке «разбрызганном золотом» и не только... // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 40–54.
 17. *Варфоломеев А.И.* Китайские мотивы в русской архитектуре конца XIX века (Китайская гостиная дворца Алексея Александровича и здание Товарищества чайной торговли «Сергей Васильевич Перлов и К^о») // Использование современных мультимедийных технологий в целях исследования, сохранения и реставрации объектов культурного наследия: Всероссийская конференция : сб. докл. — СПб., 2012. — С. 120–127.
 18. *Вергунов А.Н.* Вертоград : садово-парковое искусство России : (от истоков до начала XX века) / А.Н. Вергунов, В.А. Горохов. — М. : Культура, 1996. — 431 с.
 19. *Вернова Н.В.* Лаковый кабинет дворца Монплеизир (к послевоенному воссозданию) // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму : история, реставрация, музеефикация : сборник статей по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф», 2011. — СПб. : Европейский Дом, 2012. — С. 27–36.
 20. *Вильчковский С.Н.* Царское Село / С.Н. Вильчковский ; вступ. ст. А.А. Алексеева. — СПб. : Рекл.-изд. предприятие «Титул-СПб.», 1992. — VIII, 276, [9] с., [99] л. ил. ; 20 см + Прил. (1 л. схем). — Репринт, воспроизведение изд. 1911 г.: *Вильчковский С.Н.* Царское Село. — СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. — 386 с.

21. *Виноградова Н.А.* Китайские сады : [альбом]. — М. : Арт-Родник, 2004. — 207 с. : цв. ил. — (Сады мира). — Библиогр. : с. 207.
22. *Виноградова Н.А.* Стиль китайского традиционного архитектурного ансамбля // Эпохи. Стили. Направления : к 250-летию Академии художеств : сб. ст. / Рос. акад. наук, НИИ теории и истории изобразит. искусств. — М., 2007. — С. 522–524.
23. *Винокуров С.Е.* Китайские мотивы в художественных промыслах Урала / С.Е. Винокуров, Л.А. Будрина // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 54–65.
24. *Волкова О.Д.* Эволюция с восточным уклоном : от «Садика при купальне Ее величества» к «Китайскому садику» / О.Д. Волкова, П.П. Котляр // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 66–76.
25. Восточноазиатские лаки. Методика реставрации, исследования : [сб. ст.] / М-во культуры Рос. Федерации, Всерос. художеств. науч.-реставрац. центр им. акад. И.Э. Грабаря; сост. В.Г. Симонов — М., 2000. — 130 с., [11] л. ил., табл., цв. ил. : ил
26. *Ву Ю-Фанг.* Китайские изделия и китайские кабинеты в России XVIII века в европейском контексте // Карамзинский сборник : нац. традиции и европеизм в рус. культуре. — Ульяновск, 1999. — С. 157–163.
27. *Ву Ю-фанг.* Китайский кабинет // Философия как судьба : российский философ как социокультурный тип: материалы 2-й Междунар. летней школы по истории идей, С.-Петербург — Новгород — Торжок — Тверь — Москва. — СПб., 1999. — С. 59–67. — (Философский век; 10).
28. *Ву Ю-Фанг.* Стилистические тенденции «шинуазри» в русском искусстве второй половины XVIII века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / Санкт-Петерб. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина при Рос. акад. художеств (Ин-т им. И.Е. Репина). — СПб., 2000. — 15 с.
29. *Высочков Л.В.* Чай // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. II. Деятнадцатый век. Кн. 7. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — С. 781–789.
30. *Глазкова О.И.* Китайская и японская традиция в генезисе романтического парка на примере Монрепо // Альманах Монрепо. — Выборг : изд. Гос. музея-заповедника «Парк Монрепо, 2015. — С. 29–34.
31. *Голдовский Г.Н.* Дворец Монплезира / Г.Н. Голдовский, В.В. Знаменов. — Л. : Лениздат, 1981. — 88 с.
32. *Голлербах Э.Ф.* Детскосельские дворцы-музеи и парки : путеводитель. — Пг.: Гос. изд-во, 1922. — 127 с. : пл. — Библиогр.: с. 107–110. — Указ. имен: с. 113–120. — Указ. назв.: с. 121–127.
33. *Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога : Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. — 444 с.
34. *Горбатенко С.Б.* Архитектура Ораниенбаума. Западная дистанция Петергофской дороги. — СПб. : Ист. ил., 2014. — 425, [6] с., [32] с. цв. ил. : ил., портр., факс. + Прил. : *Кавелин Л.А.* Очерки Ораниенбаума (1845, 1847) / Прил. к [Горбатенко 2014]. С. 382–397.
35. *Грибанов В.* Сокровища Ораниенбаума / В. Грибанов, И. Зотова // Наше наследие. — 2004. — № 70. — С. 22–39. — Фот.

36. [Григорович Д.В.]. Екатерингофский дворец : опись предметам, имеющим преимущественно художественное значение. — СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1884. — [4], 8, [2] с. (1).
37. Григорович Н.С. Еще раз о Китайском зале // В тени «больших стилей» : материалы VIII Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2002. — С. 41–46.
38. Григорович Н.С. Китайские резные лаки в собрании Государственного музея-заповедника «Царское Село» // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельской науч. конф. — СПб., 2001. — С. 31–38.
39. Гуревич И.М. Большой Петергофский дворец / И.М. Гуревич, В.В. Знаменов, Е.Г. Мясоедова. — Л. : Лениздат, 1979. — 167с. : ил.
40. Дахнович А. С. Путеводитель по Ораниенбауму. — [Петергоф] : Гос. Петергоф. музей, 1930 (тип. Облфо, им. Котлякова). — 35 с. : ил., карт.
41. Дворец Петра III : путеводитель / Гос. музей-заповедник «Ораниенбаум» ; авт.-сост. Е.Г. Денисова. — СПб. : Союз-Дизайн, 2005. — 44 с. : цв.ил.
42. Джекобсон Д. Китайский стиль / пер. Вяч. Самошкин. — М. : Искусство — XXI век, 2004. — 240 с.
43. Дом Нарышкиных около Петрограда / авт. текста С. Беляев // Столица и Усадьба. — 1916. — № 60–61. — С. 12–13.
44. Бардовская Л.В. Екатерининский дворец : парадные залы : жилые покои / авт. текста : Л.В. Бардовская, Г.Д. Ходасевич ; предисл. О.В. Таратыновой. — СПб. : Альфа-Колор, 2010. — 256 с. : цв. ил. — Библиогр. в примеч. : с. 254. — На обл. : 300 лет Царскому Селу.
45. Еремеева Е.А. Дальневосточный фарфор в «китайских интерьерах» Большого Царскосельского дворца // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 107–120.
46. Жерихина Е.И. Усадьбы устья реки Мойки. — СПб. : Алаборг, 2011. — 204 с. — (Северная Пальмира).
47. Жерихина Е.И. Особенности шинуазри 1830–1840 гг. // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 120–126.
48. Жерихина Е.И. Алексей Александрович (дворец) / Е.И. Жерихина, В.Н. Яранцев // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. II. Девятнадцатый век. Кн. 1. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. — С. 127.
49. Жерихина Е.И. Рошфор / Е.И. Жерихина, В.Н. Яранцев // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. II. Девятнадцатый век. Кн. 5. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — С. 1012–1014.
50. Завадская Е.В. Тень как философско-эстетическая категория // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. — М., 1974. — С. 47–59.
51. Завадская Е.В. Роль Востока в сложении эстетики английского парка // Проблемы пейзажа в европейском искусстве XIX века. — М., 1978. — С. 38–49.
52. Зеура В.В. Китайская архитектура и ее отражение в Западной Европе. — М., 1929.
53. Иконников А.В. Китайский театр и «китайщина» в Детском Селе. — М. ; Л. : Огиз : Изогиз, 1931. — 40 с. : ил.
54. Кавелин Л.А. (о. Леонид с 1852). Очерки Ораниенбаума : (посвящается С.М. Гоголю.). С рисунками Л. Лагорио // Иллюстрация. — 1845. —Т. 1. —

№ 15. — С. 233–235. — 1847. — № 4. — С. 57–59. — № 5. — С. 72–75. — № 6. — С. 85–88. — № 7. — С. 102–104. — Также прил. к *С.Б. Горбатенко* (см.: № 34).

55. Китайское экспортное искусство из собрания Эрмитажа, конец XVI–XIX век = Chinese export art in the Hermitage museum, late 16th–19th centuries : каталог выставки / сост. Т.Б. Арапова [и др.]. — СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. — 215 с. : цв. ил.

56. *Кищук А.А.* Парк Монрепо в Выборге. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. — 152, [16] с. : ил.

57. *Клементьев В.Г.* Росписи Серафино Бароцци в Ораниенбауме // Памятники культуры. Новые открытия : 1991. — М., 1997. — С. 244–245.

58. *Клементьев В.Г.* Художник Федор Власов: Его произведения в Ораниенбауме // Памятники культуры. Новые открытия. 1994. — М., 1996. — С. 241–248.

59. *Козьян Г.К.* Чарлз Камерон. — Л. : Лениздат, 1987. — 175, [2] с., [16] л. ил. — (Серия : Зодчие нашего города).

60. *Коляда Е.М.* Китайский Версаль. К вопросу о взаимовлиянии Востока и Запада в садово-парковом искусстве // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 198–209.

61. *Коршунова М.Ф.* Юрий Фельтен. — Л. : Лениздат, 1988. — 144 с.

62. *Кузнецова Л.К.* Плантомания в работах петербургских ювелиров XVIII столетия // Плантомания : Российский вариант : материалы XII Царскосельской науч. конф. — СПб., 2006. — С. 196–209.

63. *Кузьмина Е.А.* «Подражая природе во всех прекрасных ее пристойностях» : китайские сады в описаниях русских миссионеров // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 223–230.

64. *Курбатов В.Я.* Детское Село. — Л. : издание Ленингр. Губерн. Совета Профессиональных Союзов, 1925. — 107, [3] с.

65. *Курбатов В.Я.* Петергоф. — Л. : Ленигр. губ. сов. проф. союзов, 1925. — 86, [2] с.

66. *Курбатов В.Я.* Стрельна и Ораниенбаум. — Л. : Ленигр. губ. сов. проф. союзов, 1925. — 50, [2] с. : ил. — (Прогулки по окрестностям Ленинграда).

67. *Кючарианиц Д.А.* Антонио Ринальди. — Л. : Лениздат, 1984. — 204 с. — (Зодчие нашего города).

68. *Ландер И.Г.* Китайские сады в английских гравированных изданиях XVII–XVIII вв. // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 230–249.

69. *Лебединская М.П.* «Фигуры скотские, женщины с полуобнаженной грудью и уродливые рыбы...» : обзор исторической коллекции китайского художественного металла в собрании музея-заповедника «Царское Село» // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 250–264.

70. [*Лемус В.В.*] Екатерининский дворец-музей и парк в городе Пушкине : [путеводитель] / [В.В. Лемус, Т.Ф. Попова]. — Л. : Лениздат, 1939. — 84 с., 1 вкл. л. план. : ил., план. — На обороте тит. л. указ. сост.: В.В. Лемус и Т.Ф. Попова.

71. *Леонтьев А.Г.* Послевоенная реставрация Большого Петергофского дворца // Послевоенная реставрация : век нынешний и век минувший : сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2010. — СПб. : Европейский Дом, 2010. — С. 20–36. (Проблемы сохранения культурного наследия, XXI век ; I).

72. *Лехович Т.Н.* «Иностранные купцы» при Дворе Екатерины II : к истории русско-французской торговли тканями // Петербург — место встречи с Европой : материалы IX Царскосельской науч. конф. / ГМЗ «Царское Село». — СПб., 2003. — С. 213–221.

73. *Лис О.А.* Рокировки в Китайском дворце. Апартаменты цесаревича Павла Петровича — великой княгини Екатерины Михайловны / О.А. Лис, В.Н. Яранцев // Теория и практика регионоведения. Т. I. Тр. I Междунар. науч.-практ. регионоведческой конф. Кн. первая. Санкт-Петербург, 9 дек. 2018 г. / сост. и гл. ред. В.В. Яковлев ; отв. ред. Т.В. Вольская. — СПб., 2018. — С. 355–381.

74. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов : к семантике садово-парковых стилей : сад как текст / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) АН СССР. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Наука, С.-Петерб. отд-ние, 1991. — 370, [1] с. : ил.

75. *Ляхова Л.В.* Фарфор Флайтов и Барров в Государственном Эрмитаже // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельской науч. конф. — СПб., 2001. — С. 193–202.

76. *Максимова М.С.* Искусство шинуазри в контексте европейской художественной практики XVIII столетия : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04. — СПб., 2009. — 21 с.

77. *Малинина Т.А.* Вазы декоративные : вазы из стекла и хрусталя // Три века Санкт-Петербурга : Энциклопедия. Т. II. Девятнадцатый век. Кн. 1. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. — С. 463–465.

78. *Малинина Т.А.* Стекланный завод Императорский // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. II. Девятнадцатый век. Кн. 6. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. — С. 579–589.

79. *Мануридинова В.В.* Китайские стражи на Петровской набережной // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 264–270.

81. *Мельникова Н.В.* Китайские ткани в убранстве русских дворцовых интерьеров в XVIII–XIX веках // Россия — Восток : контакт и конфликт мировоззрений : XV Царскосельская науч. конф. : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2009. — С. 347–366.

82. *Меньшикова М.Л.* Из Китая к русскому двору, XVII–XVIII вв. Взгляд из России // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 270–290.

83. *Меньшикова М.Л.* К истории китайских шелковых шпалер «кэсы» из коллекции Петра I // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского (14.02.1908–15.10.1990) : к 90-летию со дня рождения : тез. докл. — СПб. : Гос. Эрмитаж, 1998. — С. 64–66.

84. *Меньшикова М.Л.* Увлечение Китаем и стиль «шинуазри» в Петербурге в середине — второй половине XVIII в. Ораниенбаум // 300 лет Петергофской дороге, 300 лет Ораниенбауму : история, реставрация, музеефикация : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф», 2011 / Гос. музей-заповедник «Петергоф». — СПб. : Европейский Дом, 2012. — С. 269–278. — (Проблемы

сохранения культурного наследия, XXI век; 2). — [Загл. приведено из огл. сб. В тексте загл. ст. такое: *Меньшикова М.Л.* Увлечение Китаем и стилем шинуазри в Петербурге в середине — второй половине XVIII в. Ораниенбаум].

85. *Миронова С.А.* Гатчинский дворец : страницы истории музея : фотоальбом / С.А. Миронова, А.Э. Шукурова. — СПб. : Фортэкс групп, 2003.

86. *Мудров Ю.* Ораниенбаум. Китайский дворец / фотосъемка Л. Богданова [и др.]. — СПб. : Альфа-Колор, 2005. — 34, [1] с. : цв. ил.

87. *Неглинская М.А.* Европейские жанровые композиции в китайских расписных эмалях XVIII в. из коллекции ГМВ // Сб. Искусство Запада и Востока. — М., 1993. — С. 22–36.

88. *Неглинская М.А.* Китайские перегородчатые эмали XV—первой трети XX века : собрание Государственного музея Востока : [каталог] / Гос. музей Востока. — М. : Любимая книга, 2006. — 164, [2] с. : ил., цв. ил. — Библиогр. : с. 71–72. (59 назв.) и в примеч.

89. *Неглинская М.А.* Шинуазри // Духовная культура Китая : энциклопедия. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. — М. : Вост. лит., 2010. — С. 857–858.

90. *Неглинская М.А.* Шинуазри в Китае : цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). — М. : Спутник+, 2012. — 476, [1] с. : ил., табл., факс.

91. *Нестерова Е.В.* Живописные воспоминания о Китае А.М. Легашова, художника XI Российской духовной миссии в Пекине // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 299–312.

92. *Носович Т.Н.* «Золотые китайцы» Мейсенского завода // Антик. Инфо. — 2006. — Июнь (№ 41). — С. 50–53.

93. О китайских садах. Перевод из книги, сочиненной господином Чамберсом, содержащей в себе описание Китайских строений, домашних их уборов, одеяний, махин и инструментов. — СПб. : [Тип. Акад. наук], 1771. — 19 с.; 8°.

94. *Обатурова М.И.* Дворец Монплеизр. Императорские бани и кухни в Петергофе // Петергоф в исторических описаниях : сб. статей / Гос. музей-заповедник «Петергоф» ; авт. предисл. Н.В. Мельникова ; ред. О.С. Капполь. — СПб., 2014. — С. 7–61.

95. *Павлова М.А.* Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII—середины XIX века. — СПб. : Ист. ил., 2006. — 240 с. + блок фотоил. — (Ораниенбаумские чтения; вып. 6).

96. *Павлова М.А.* Дворец Петра III. Проект реставрации и реконструкции. Историко-архивные изыскания. Историческая записка. [Рукопись]. — СПб. : НИИ «Спецпроектреставрация», 2006. — 93 л. (хранится в архивах КГИОП и НИИ «Спецпроектреставрация»). Рег. № КГИОП 3-8871 от 21.12.2006.

97. *Павлова М.А.* Новая атрибуция лаковых росписей «китайской работы» в ораниенбаумском дворце Петра III // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 312–324.

98. *Петров А.Н.* Пушкин : Дворцы и парки. — Л. : Искусство, 1969. — 232 с.

99. *Попова И.П.* Вазы декоративные : фарфоровые вазы // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. II. Деятнадцатый век. Кн. 1. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2003. — С. 460–463.

100. *Попова И.П.* Фарфор и фаянс // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. II. Деятнадцатый век. Кн. 7. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — С. 218–230.
101. *Поцелуева Е.А.* Сохраненный, утраченный и воссозданный мир Востока в текстильном убранстве Екатерининского дворца и Китайского театра // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 324–336.
102. *Пыляев М.И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. — СПб. : изд. А.С. Суворина, 1889. — [6], 550 с.: ил. — Репринты: СПб. : Лига; Титул, 1994; СПб. : Паритет, 2003; СПб. : Паритет, 2011.
103. *Рудова М.Л.* Китайские обои первой четверти XVIII века во дворце Меншикова // Проблемы русской культуры XVIII века : конф. памяти Н.В. Калязиной : крат. содерж. докл. / Гос. Эрмитаж. — СПб., 2001. — С. 81–82.
104. *Савицкая А.В.* Александровский дворец и парк в Пушкине : [путеводитель]. — Л. : изд. и 1 тип. изд-ва Облисполкома и Ленсовета, 1937. — 92, [2] с. : ил. — Обл. и ил.: М.Я. Мизернюк.
105. *Савицкая А.В.* Александровский дворец-музей и парк в г. Пушкине / сост. А.В. Савицкой. — Л. : Газ.-журн. и кн. изд-во Ленингр. Совета РК и КД, 1939. — 79, [1] с., [1] л. план.
106. *Савицкая А.В.* Китайский театр / А.В. Савицкая, В.Н. Яранцев // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. II. Деятнадцатый век. Кн. 3. — СПб., 2004. — С. 245–246.
107. *Савицкая А.В.* Царское Село : Александровский парк : Крестовый (Новый) сад ; Китайская деревня / А.В. Савицкая, В.Н. Яранцев // Три века Санкт-Петербурга : Энциклопедия. Т. II. Деятнадцатый век. Кн. 7. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — С. 598–601.
108. *Самойлов Н.А.* Китайский маршрут : путеводитель с картой. — СПб. : Фрегат, 2003. — 125 с. : ил., карты. — (Санкт-Петербург на перекрестке культур).
109. *Самойлов Н.А.* Россия и Китай в XVII — начале XX века : тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. — 368 с.
110. *Самойлов Н.А.* Основные этапы формирования образа Китая на Западе: В контексте дискуссии о «синологизме» // Образ Поднебесной: Взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской научной конференции / ГМЗ «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 359–367.
111. *Самсонова Р.И.* Декоративно-прикладное искусство Гатчинского дворца-музея. — Л., 1991.
112. Санкт-Петербург — Китай : три века контактов / ред. А. Прохоренко. — СПб. : Европейский Дом, 2006. — 340 с.
113. *Силантьева Н.А.* Английские парки // Studio : Журнал для изучающих английский язык. — 1998. — № 7 (2). — С. 15–16.
114. [*Силантьева Н.А.*] Английские парки // Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. I. — М. : Владос ; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2002. — С. 78.
115. [*Силантьева Н.А.*] Аллегория / [Н.А. Силантьева, В.Н. Яранцев] // Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. I. — М. : Владос; СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. — С. 60.

116. *Силантьева Н.А.* Интерьер как текст : Большой зал Китайского дворца / Н.А. Силантьева, В.Н. Яранцев // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф», 2011. — СПб. : Европейский Дом, 2012. — С. 279–287.

117. *Силантьева Н.А.* Интерьер как текст : плафон (семантические проблемы реставрации) / Н.А. Силантьева, В.Н. Яранцев // Использование современных мультимедийных технологий в целях исследования, сохранения и реставрации объектов культурного наследия : Всероссийская конф. : сб. докл. — СПб., 2012. — С. 102–119.

118. *Силантьева Н.А.* Китайщина Серебряного века / Н.А. Силантьева, В.Н. Яранцев // Модерн в России : накануне перемен : сб. науч. статей XXIII Царскосельской конф. — СПб. : Серебряный век, 2017. — С. 603–614.

119. *Силантьева Н.А.* Монплезир как художественный текст Барокко / Н.А. Силантьева, В.Н. Яранцев // Отечественные традиции гуманитарного знания: История и современность / Материалы VII науч.-практ. конф. 7 мая 2011 г. — СПб.: СПбГИЭУ, 2011. — С. 125–133.

120. *Силантьева Н.А.* Семиотика Монплезира / Н.А. Силантьева, В.Н. Яранцев // Россия—Франция : Alliance культур : сб. науч. статей XXII Царскосельской конф. — СПб. : Серебряный век, 2016. — С. 603–614.

121. *Сиповская Н.В.* Фарфор в русском интерьере XVIII века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда : вестн. МГХПА. — 2010. — № 2. — С. 20–35.

122. *Соколов Б.М.* Томас Вейтли и Екатерина II : у истоков царскосельской плантомании // Плантомания : Российский вариант : материалы XII Царскосельской науч. конф. — СПб., 2006. — С. 384–406.

123. *Соколов Б.М.* «Англо-китайские» сады европейского Просвещения: от политического мифа к поэтическому пейзажу // Образ Поднебесной: Взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 379–405.

124. *Солин А.А.* Китайский зал Большого Царскосельского дворца : художественный облик в XIX столетии // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельской науч. конф. — СПб., 2001. — С. 20–31.

125. *Солосин Г.И.* Работы художника-декоратора XVIII в. Федора Власова в дворцах г. Ломоносова : историческая справка // Архив ГМЗ «Петергоф» (Ораниенбаум). КДМ-43. 2 (с) коробка. 1953. 27 л.

126. *Сомина В.В.* Китайский театр // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. II. Деятнадцатый век. Кн. 3. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — С. 246–250.

127. *Спащанский А.Н.* Китайская комната — утраченный интерьер Гатчинского дворца // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельской научной конференции. — СПб., 2001. — С. 232–237.

128. *Степаненко И.Г.* Палладианские мотивы в архитектуре царскосельских парков // Александровский дворец : история, владельцы, коллекции : краткое содержание докл. IV Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 1998. — С. 8–10.

129. *Степаненко И.Г.* Царское Село : Новый сад // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. I. Осмнадцатое столетие. Кн. 2. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2001. — С. 502–504.

130. *Степаненко И.Г.* Сад Екатерины Великой : прототипы, сходство и различие // Петербург — место встречи с Европой : материалы IX Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2003. — С. 316–325.

131. *Степаненко И.Г.* Царскосельская «китайщина» Екатерины II // Образ Поднебесной : Взгляд из Европы: материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 406–420.

132. *Столянский П.Н.* Петергофская перспектива // Столянский П.Н. Петергофская дорога и Музыкальный Петербург. — М. : Центрполиграф, 2011. — С. 5–104.

133. *Суркова Т.О.* История бытования Фарфорового кабинета Каталной горки // 300 лет Петергофской дороге, 300 лет Ораниенбауму : история, реставрация, музеефикация : сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2011 / Гос. музей-заповедник «Петергоф». — СПб. : Европейский Дом, 2012. — С. 231–236. — (Проблемы сохранения культурного наследия, XXI век; 2).

134. *Талепоровский В.Н.* Чарльз Камерон. — М. : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1939. — 240 с., ил.

135. *Терюкова Е.А.* Академик В.М. Алексеев — исследователь и собиратель народной китайской картины : по материалам коллекции Государственного музея истории религии / Е.А. Терюкова, Е.А. Завидовская // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской научной конференции / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 420–431.

136. *Тихомирова М.А.* Возрождение Монплезира // Декоративное искусство СССР. — 1958. — № 11.

137. *Тихомирова М.А.* Большой дворец : китайские кабинеты : описание декоративного убранства и сведения об имеющихся изобразительных материалах. Архив ГМЗ «Петергоф» (Ораниенбаум). Рукопись. 1959. (ПДМП 6424 / 1ар КП 33913/1. Р199).

138. *Тихомирова М.А.* Памятники, люди, события : из записок музейного работника. — Л. : Художник РСФСР, 1970. — 400 с.

139. *Троицкая Н.С.* Шинуазери в интерпретации архитектора Э.Л. Гана. Банный корпус Монплезира в Петергофе / Н.С. Троицкая, А.Г. Леонтьев, Е.В. Черныш // Историзм в России : стиль и эпоха в декоративном искусстве 1820–1890-х гг. : материалы междунар. конф. / Гос. Эрмитаж ; науч. ред. Н.Ю. Бирюкова [и др.]. — СПб., 1996. — С. 28–30.

140. *Уханова И.Н.* Г. Брумкорст — петербургский мастер лакового дела. (Из истории «лакирного» искусства в России первой четверти XVIII века) // Культура и искусство петровского времени : публикации и исследования. — Л. : «Аврора», 1977. — С. 174–182.

141. *Уханова И.Н.* Русские лаки : к 200-летию юбилею фабрики Лукутиных : каталог выставки. Государственный Эрмитаж / сост. И.Н. Уханова, М.Д. Малченко. — СПб. : Гос. Эрмитаж, 1995. — 120 с.

142. *Уханова И.Н.* Лаковая роспись в интерьере // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. I. Осмнадцатое столетие. Кн. 1. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2001. — С. 521–525.

143. Уханова И.Н. Лаковые изделия // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. I. Осмнадцатое столетие. Кн. 1. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2001. — С. 525–528.
144. Уханова И.Н. Чары Востока : страницы мебельного дела в России // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. — СПб., 2001. — С. 60–65.
145. Феддерсен. Лаковые работы / пер. с нем. Е. Дмитриевой // Архив ГМЗ «Петергоф» (Ораниенбаум). КДМ-52. 3 (с) коробка. 1951. 20 л.
146. Федосеева О.А. Китайские комнаты Царскосельского дворца при Елизавете Петровне // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». СПб., 2015. С. 431–442.
147. Фишман О.Л. Китай в Европе XVII–XVIII веков (Из истории культурных взаимодействий) // История, культура, языки народов Востока / АН СССР, Ин-т востоковедения ; отв. ред. Ю.А. Петросян. — М., 1970. — С. 116–123.
148. Фишман О.Л. К проблеме рецепции Западной Европой XVII–XVIII вв. некоторых элементов китайской культуры // Культурное наследие Востока. — М., 1985. — С. 319–327.
149. Фишман О.Л. Китай в Европе : миф и реальность, XIII–XVIII вв. — СПб. : Петерб. востоковедение, 2003. — 543, [1] с.
150. Фищенко Л.В. Реставрация резных позолоченных рам Стклярусного кабинета // Реликвия. — 2011. — № 25. — С. 72–75.
151. Фомин Н.И. Китайский театр и китайские затеи в Детском Селе. — Л. : Упр. дворцами и парками Ленсовета, 1935 (1 тип. Изд-ва Ленингр. облисполкома и Совета). — Обл., 16 с. — (Детскосельские дворцы-музеи).
152. Фомин Н.И. Детское Село : дворцы и парки. — Л. : Изогиз, Ленингр. отд-ние, 1936. (тип. им. Ив. Федорова). — Обл., 72 с., 20 вкл. л. ил., план. : концовки. — (Художественные сокровища Ленинграда и его окрестностей ; Вып. 3).
153. Фомин Ю.В. Русское наборное дерево восемнадцатого века. — М. : Советская Россия, 1989. — 184 с.
154. Фомина С.С. Восток в интерьерах и на выставках Гатчинского дворцов : к истории бытования коллекции фарфора // Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 466–477.
155. Хорошилова О.А. Китай в русской моде XIX — начала XX в. // Образ Поднебесной : Взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село». — СПб., 2015. — С. 477–487.
156. Чапкина-Руга С. Стиль Шинуазри в России. От истоков до наших дней. — [М.] : Контакт-Культура, 2010. — 160 с. : ил.
157. Швидковский Д.О. Архитектура «азиатских нег» // Архитектура СССР. — 1991. — № 4. — С. 100–111 : ил. — [В т.ч. в Царском Селе].
- 157а. Швидковский Д. О. «Воспоминания в Царском Селе» эпохи Екатерины II // Вопр. искусствознания. — 1997. — № 2. — С. 349–356. — Библиогр. в примеч. — [В т.ч. стиль шинуазри и Китайский ансамбль].
158. Швидковский Д. О. Восточные стили в архитектуре русского классицизма // Русский классицизм второй половины XVIII—начала XIX века. — М., 1994. — С. 158–165. — Библиогр. в примеч. — [В т.ч. на примере царских резиденций в Царском Селе].

159. *Швидковский Д. О.* Поэтика архитектуры в русском дворцово-парковом ансамбле эпохи Просвещения // *Художественные модели мироздания : взаимодействие искусств в истории мировой культуры. Книга первая.* — М. : НИИ РАХ, 1997. — С. 209–222.

160. *Швидковский Д. О.* Чарльз Камерон и архитектура императорских загородных резиденций / Российская акад. художеств, Российская акад. архитектуры и строит. наук НИИ теории и истории изобразительного искусства, НИИ теории архитектуры и градостроительства. — М. : Улей, 2008. — 319, [1] с. : ил., цв. ил., портр.

161. *Шкаровский М. В.* Китайская Миссия Российской Православной Церкви в конце XIX — начале XX в. // *Образ Поднебесной : взгляд из Европы : материалы XXI Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское Село».* — СПб., 2015. — С. 497–505.

162. [*Шрейдер К.*] Новые комнатные декорации или Образцы-рисунки изящно отделанным комнатам. — СПб. : Тип. Х. Гинце, 1850. — [2] с., [6] л. ил.

163. *Шукина Е. П.* «Натуральный сад» русской усадьбы в конце XVIII века // *Русское искусство XVIII века : материалы и исследования.* — М., 1973. — С. 109–117.

164. *Ян Чжи.* «Китайская тема» в творчестве Санкт-Петербургских архитекторов и декораторов XVIII — XIX веков : автореф. дис. канд. искусствоведения : 17.00.09 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб., 2008. — 23 с. — Библиогр. : с. 23 (7 назв.).

165. *Яранцев В. Н.* Автопортрет Екатерины II в интерьере / В. Н. Яранцев, Н. А. Силантьева // *Жизнь дворца : публичное и приватное : сб. статей по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф», 2013.* — СПб. : Европейский Дом, 2014. — С. 127–148. — (Проблемы сохранения культурного наследия, XXI век ; 4).

166. [*Яранцев В. Н.*]. Барокко // *Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. I.* — М. : Владос ; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2002. — С. 162–165.

167. [*Яранцев В. Н.*]. Земира // *Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. II.* — М. : Владос ; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2002. — С. 23.

168. *Яранцев В. Н.* Китайская сказка на Петергофской дороге // *От «Царского огорода» к музею-заповеднику : сб. статей по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф» 24–25.04.2017.* — СПб. : ГМЗ «Петергоф», 2018. — С. 293–295. — (Проблемы сохранения культурного наследия, XXI век ; 8).

169. *Яранцев В. Н.* Китайщина // *Studio : Журнал для изучающих иностранные языки.* — 2004. — № 3. — С. 13–21.

170. [*Яранцев В. Н.*]. Классицизм / В. Н. Яранцев [и др.] // *Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. II.* — М. : Владос ; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2002. — С. 196–199.

171. [*Яранцев В. Н.*]. Ленинская комната, палатка, беседка / [В. Н. Яранцев, Н. А. Силантьева] // *Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. II.* — М. : Владос ; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2002. — С. 350.

172. *Яранцев В. Н.* Плафон / В. Н. Яранцев, Е. И. Жерихина, С. А. Симкина // *Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Том II : Деятнадцатый век. Кн. 5.* — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 398–407.

173. *Яранцев В. Н.* Первые шаги русской китайщины / В. Н. Яранцев, Н. А. Силантьева // *Петр I и Восток : сб. материалов XI Междунар. петровского*

конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). — Сдано в печать (издание в 2019 г.).

174. *Яранцев В.Н.* Сельские домики императорских резиденций. Игровое пространство как феномен культуры. Сельский домик как игровое пространство // Памятник архитектуры — от дворца к музею : сб. статей по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф», 2012. — СПб. : Европейский Дом, 2013. — С. 173–192. — (Проблемы сохранения культурного наследия, XXI век; 3).

175. *Feddersen M.* Les laques chinois. — Paris, 1958.

176. *München-Helfen O.* Materialien zur Geschichte des chinesischen Lacks // *Ostasiatische Zeitschrift*. — 1937. — Vol. 23.

177. *Holzhausen W.* Lackkunst in Europa. — Braunschweig, 1959.

178. *Chambers W.* Designs of Chinese buildings. — London, 1757.

(1). На тит. л. и обл. имя авт. не указ. Автор установлен по изд.: Русские анонимные и подписанные псевдонимами произведения печати, 1801–1926 гг. Вып. 1. Л., 1977. URL: e-catalog.nlb.by>Record/BY-NLB-rr21400720000 дата обращения 05.03.2019.

См.: рис. 14–27

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ —	Архив внешней политики Российской империи
ГМЗ «Петергоф» —	Государственный музей-заповедник «Петергоф»
ГМЗ «Царское село» —	Государственный музей-заповедник «Царское село»
ГЭ —	Государственный Эрмитаж
ИРГО —	Императорское Русское Географическое общество
КГИОП —	Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры
РГАЛИ —	Российский государственный архив литературы и искусства
ЦГАЛИ —	Центральный государственный архив литературы и искусства
ЦГАРЛИ —	Центральный государственный архив литературы и искусства (в наст. время РГАЛИ, ранее ЦГАЛИ)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

С. 1 — логотип серии «Библиография Востока» (материалы по Китаю) представляет собой фрагмент из изречения Конфуция: «温故而知新，可以为师矣» (Тот, кто, повторяя старое, узнает новое, может быть наставником [людей]). Источник: Конфуций: «Лунь юй» (Беседы и Суждения) / исслед., пер. с кит., коммент. Л.С. Переломова; факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. М.: Вост. лит., 2001. 588 с. Гл. II «Вэй Чжэн» «Осуществлять правление...». № 11. (Предоставлен В.Е. Шишкиным).

Контртитул — Пекин. Первый прием иностранных посланников китайским императором. С наброска Ю. Бахметьева рис. Г. Бролинга; грав. К. Вейерман (Всемир. ил. 1873. Т. 9. № 249 (15). С. 240.

1. Д.Д. Покотилов (1865–1908), российский Чрезвычайный посол и полномочный министр Китае в 1900–1908 гг. (Нива. 1908. Т. 19. № 11. С. 216).

2. Встреча китайского посольства во главе с Ли Хунчжаном на вокзале Варшавской железной дороги 18 апреля 1896 г. Рис. с натуры К.О. Брож (Всемир. ил. 1896. Т. 55. № 1422. С. 462).

3. Санкт-Петербург. Торжественное представление китайского посольства в Зимнем дворце 4 февраля 1870 г. Рис. с натуры К. Брож, гравер Л.А. Серяков (Всемир. ил. 1870 (1869). № 62. С. 180).

4. Типы с Ирбитской ярмарки: китайский купец. Рис. на дереве О. Май, гравер Л.А. Серяков (Всемир. ил. 1871. Т. 5. № 111. С. 113).

5. Китай. Веер, разосланный как прокламация вследствие убийства в Тяньцзине. Гравер А. Даугель (Всемир. ил. 1870. Т. 4. № 103. С. 868).

6. Китайский студент в своей келье. Гравер А. Даугель (Всемир. ил. 1873. Т. 9. № 229 (21). С. 329).

7. Кельи, в которых студенты готовятся к последним экзаменам в Пекине. Гравер А. Даугель (Всемир. ил. 1873. Т. 9. № 229 (21). С. 329).

8. Школа для девочек в Пекине. Гравер Ос. Май (Всемир. ил. 1873. Т. 9. № 231 (23). С. 372).

9. Заседание Министерства иностранных дел в Пекине (Всемир. ил. 1874. Т. 11. № 262 (2). С. 25).

10. Открытие первой китайской железной дороги Тяньцзинь — Чингкиангфу (Всемир. ил. 1887. Т. 37. № 944 (8). С. 161).

11. Китай, Пекин. Санная прогулка императора на озере в дворцовом саду. Рис. с натуры Ф. Дэдда (Всемир. ил. 1895. Т. 53. № 1356. С. 76).

12. Тиенг-Ки-Ци, маркиз И-иунг, Чрезвычайный китайский посол в Санкт-Петербурге, и его супруга (Всемир. ил. 1880. Т. 23. № 588. С. 324).

13. Вид города Маймачена на китайско-русской границей. Рис. и грав. Ос. Май (Всемир. ил. 1873. Т. 10. № 235 (1). С. 1).

14. Ораниенбаум. Китайский Дворец. Китайская опочивальня. Плафон «Китайское жертвоприношение» (1760-е гг.). Худож. Якопо Гуарана (Guarana Jacopo, 1720–1808). Фото Н.А. Силантьевой (1990-х гг.).

15. Дом Нарышкиных на Петергофской дороге (позже усадьба Новознаменка) (Столица и Усадьба. 1916. № 60–61. С. 12).

16. Ораниенбаум. Китайский дворец. Малый Китайский кабинет. Паркет наборного дерева. Центр композиции: дракон. Фото Н.А. Силантьевой (1990-е гг.).

17. Царское Село. Китайская скрипучая беседка. Интерьер. Фото В.Н. Яранцева (2012 г.).

18–19. Царское Село. Китайская скрипучая беседка. Роспись двери. Фото В.Н. Яранцева (2012 г.).

20. Царское Село. Китайская деревня. Фото Е.И. Жерихиной (2005 г.).

21. Царское Село. Китайская деревня. Дракон. Фото В.Н. Яранцева (2011 г.).

22. «Царское село. Китайский театр». Открытка с репродукции работы Мстислава Добужинского. СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904.

23. Царское Село. Башня и круглый храм в Китайской деревне. Проект Ч. Камерона (Из кн.: Вильчковский С.Н. Царское Село. СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. — Вклейка без паг. — л. ил. между с. 198 и 199).

24. Царское Село. Китайский театр. Панно китайского лака. (Из кн.: Бенуа А.Н. Царское Село в царствование императрицы Елисаветы Петровны. СПб. : изд. Товарищества Р. Голике и А. Вильборг, 1910. С. 117).

25. Царское Село. Крестовый мост. Фото Е.И. Жерихиной (2008 г.).

26. Царское Село. Большой китайский мост. Фото В.Н. Яранцева (2011 г.).

27. Царское Село. Китайский мостик. Фото В.Н. Яранцева (2011 г.).

28. Царское Село. Большой каприз. Фото Е.И. Жерихиной (2008).

ПРИЛОЖЕНИЕ К СБОРНИКУ

«ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ: библиографические материалы, статьи, иллюстрации»

К 110-летию со дня кончины Дмитрия Дмитриевича Покотилова (1865–1908) **To the 110th anniversary of the death of Dmitry Dmitrievich Pokotilov (1865–1908)**

Основные даты жизни и деятельности
Д.Д. Покотилова

The main dates of life and activities of
D.D. Pokotilov

Труды о Д.Д. Покотилове

The works about D.D. Pokotilov

Хохлов А.Н. Основные публикации китаеведа и дипломата Д.Д. Покотилова: библиографический список

Khokhlov A.N. Key publications of sinologist and diplomat Pokotilov D.D.: a bibliography

Хохлов Александр Николаевич (1929–2015, Москва) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения, Академия наук СССР (в 1961–2015 гг.)

Khokhlov Alexander N. (1929–2015, Moscow) — Candidate of Historical Sciences, senior researcher at the Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences in 1961–2015

e-mail : birsim@yandex.ru (сост.)

e-mail : birsim@yandex.ru (compiler)

Приложение. Д. Покотилов (Нива. 1908. Т. 19. № 11. С. 216)

Application. D.D. Pokotilov (Niva. 1908. V. 19. № 11. P. 216)

ABSTRACT

The publication is devoted to 110th anniversary of the death of diplomat and sinologist Dmitry Dmitrievich Pokotilov (1865–1908) and includes the list of main dates of life and activities of D.D. Pokotilov, list of works about his activities, bibliography of his main publications and reprint of article about him (Niva, 1908).

Keywords: D.D. Pokotilov, bibliography, China, Chinamen, Mongols, Japan, Korea, diplomacy.

Пумпян Г.З. Образ Китая в России и русско-китайские связи второй половины XIX в.: по материалам журнала «Всемирная иллюстрация» (1869–1898)

Poumpian G.Z. Image of China in Russia and Russian-Chinese relations of the second half of the XIX century: on the materials of the magazine «World illustration» (1869–1898)

Пумпян Галина Захаровна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Poumpian Galina Z. — Candidate of Philological Sciences, senior researcher at the Asia and Africa publications Department

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург, В.О.,
Биржевая л., д. 1
e-mail: birsim@yandex.ru

Russian Academy of Sciences Library,
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail : birsim@yandex.ru

ABSTRACT

The article briefly describes the journal «World illustration» (1869–1898) and discusses a series of illustrations in various fields and explanations relating to China and Russian-Chinese relations in the context of current events, which contributed to the formation of the image of China in the broad strata of Russian society.

Keywords: «World illustration», imagology, Russian-Chinese relations, diplomacy, trade, selfempowerment policy in China, Chinese Ethnography, visual historical sources.

Лебединская Т.Н. Китай в журнале «Всемирная иллюстрация» (1869–1898): библиографический список

Лебединская Татьяна Николаевна (Санкт-Петербург–Киев, Украина) — кандидат философских наук, член Союза писателей Украины
e-mail: molodojanin@yandex.ru

Lebedinskaya T.N. China in the magazine «World illustration» (1869–1898): bibliography

Lebedinskaya Tatyana N. (Saint Petersburg–Kiev, Ukraine) — Ph.D., member of the Union of writers of Ukraine

e-mail: molodojanin@yandex.ru

ABSTRACT

A bibliographic list includes illustrations (engravings) for China, Russian presence in China and Russian-Chinese relations in the magazine «World illustration» during second half of the XIX (1869–1898) accompanied as a rule by explanatory texts.

Keywords: «World illustration», engravings, China, Russian-Chinese relations, bibliography.

Яранцев В.Н. Русская Китайщина (XVIII век) / В.Н. Яранцев, Н.А. Силантьева

Яранцев Владимир Николаевич — научный сотрудник Энциклопедического отдела Института филологических исследований СПбГУ, зам. главного редактора энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга», Санкт-Петербургский государственный университет (по 2018 г.) Россия, 199034, Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., д. 11

e-mail: jaranzev@inbox.ru

Силантьева Н.А. Русская Китайщина (XVIII век) / Н.А. Силантьева, В.Н. Яранцев

Силантьева Наталия Альбиновна — независимый исследователь
e-mail: jaranzev@inbox.ru

Yarantsev V.N. Russian Chineseness (XVIII c.) / V.N. Yaranisev, N.A. Silantseva

Yarantsev Vladimir N. — researcher of the Encyclopaedic Department Of the Institute of philological studies of St. Petersburg state University, Deputy editor-in-chief of the encyclopedia «Three centuries of St. Petersburg», St. Petersburg state University (till 2018)

Universitetskaya nab.
(University embankment), 9
Vasilievsky Island,
St. Petersburg, Russia, 199034

e-mail: jaranzev@inbox.ru

Silantseva N.A. Russian Chineseness (XVIII c.) / N.A. Silantseva, V.N. Yarantsev

Silantseva Natalia A. — independent researcher

e-mail: jaranzev@inbox.ru

ABSTRACT

The article deals with Chineseness — European styles of the XVIII–XX centuries, reflecting the impressions of the products of China and Japan, its monuments in Russia: gardens, buildings and interiors, objects of decoration preserved and restored. Data on restorations and rebuilds, new attribution, false information are noted. Special attention is paid to semantics and philosophical content of different «Chinese styles».

Keywords: Chineseness, Chinoiserie, dialogue of cultures, reception, suburbs of St. Petersburg, varnish, porcelain.

Яранцев В.Н. Рекомендательный библиографический список по теме «Китайщина (Китайские стили) в России» / В.Н. Яранцев, Н.А. Силантьева

Яранцев Владимир Николаевич — научный сотрудник Энциклопедического отдела Института филологических исследований СПбГУ, зам. главного редактора энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга», Санкт-Петербургский государственный университет (по 2018 г.)

Россия, 199034, Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., д. 11

e-mail: jaranzev@inbox.ru

Силантьева Н.А. Рекомендательная библиография по теме «Китайщина (Китайские стили) в России» / В.Н. Яранцев, Н.А. Силантьева

Силантьева Наталья Альбиновна — независимый исследователь

e-mail: jaranzev@inbox.ru

Yarantsev V.N. Recommendatory bibliography on the theme of «Chineseness (Chinese styles)» in Russia» / V.N. Yarantsev, N.A. Silantyeva

Yarantsev Vladimir N. — researcher of the Encyclopaedic Department of the Institute of philological studies of St. Petersburg state University, Deputy editor-in-chief of the encyclopedia «Three centuries of St. Petersburg», St. Petersburg state University (till 2018)

Universitetskaya nab.

(University embankment), 9

Vasilievsky Island,

St. Petersburg, Russia, 199034

e-mail: jaranzev@inbox.ru

Silantyeva N.A. Recommendatory bibliography on the theme of «Chineseness (Chinese styles)» in Russia» / N.A. Silantyeva, V.N. Yarantsev

Silantyeva Natalia A. — independent researcher

e-mail: jaranzev@inbox.ru

ABSTRACT

Recommendatory bibliography on the theme of «Chineseness (Chinese styles) in Russia» is presented, including publications on this topic in the whole, «Chinoiserie» and a number of works on Chinese art and descriptions of Palace and Garden complexes that one should consider when writing papers on the subject.

Keywords: recommendatory bibliography, Chinese styles in Russia, Chinoiserie, art styles, palaces and garden complexes, XVIII–XX centuries.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ,
ПОДГОТОВЛЕННЫЕ В ОТДЕЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ БАН (ОЛСАА БАН),
с 2006 г. выходят в серии «Библиография Востока»*

1. Периодические издания стран Азии и Африки : естественные и технические науки : каталог поступлений в фонды БАН и ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина / Библиотека АН СССР ; отв. ред. С.С. Булатов. — Л. : БАН, 1967. — 310 с.

2. Справочная литература по странам Азии и Африки : сводный каталог иностранных фондов Библиотеки АН СССР и Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1945–1968 / Библиотека АН СССР ; Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина ; под ред. Т.А. Вагановой и С.С. Булатова. — Л. : Издат. отд. Библиотеки АН СССР, 1972. — 534 с.

3. Периодические издания стран Азии и Африки : естественные и технические науки : каталог поступлений в фонды БАН и ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (1973–1980) / Библиотека АН СССР ; под ред.: С.С. Булатова, Т.Н. Холмовской. — Л. : БАН, 1979. — 539 с.

4. Периодические издания стран Азии и Африки по общественным наукам : сводный каталог библиотек Ленинграда : в 3-х кн. / Библиотека АН СССР ; Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина ; Науч. б-ка им. А.М. Горького ЛГУ ; отв. ред. Т.А. Ваганова. — Л. : БАН, 1981. — Кн. 1–3.

5. Периодические издания стран Азии и Африки : естественные и технические науки : каталог поступлений в фонды БАН и ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (1973–1980) : в 2-х кн. / Библиотека АН СССР ; отв. ред. Т.Н. Холмовская. — Л. : БАН, 1984. — Кн. 1–2.

6. Справочная литература по странам Азии и Африки : сводный каталог иностранных фондов БАН и ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (1969–1988) : в 3-х кн. / Библиотека АН СССР ; Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина ; редкол. : В.В. Бакалюк, А.С. Калиянц,

* В 1950-е гг. велась совместная работа БАН и ГПБ по подготовке каталога новых поступлений в ОЛСАА БАН и ОЛСАА ГПБ под руководством чл.-кор. А.Н. Кононова, вышло в свет несколько выпусков, в т.ч. : Литература на языках стран Азии и Африки : аннот. каталог новых поступлений, 1959 / Библиотека АН СССР ; Гос. Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина ; под ред. чл.-кор. АН СССР А.Н. Кононова. — Л. : Тип. РПМ БАН, 1962; также в БАН под редакцией А.Н. Кононова вышла в свет библиографическая работа сотрудника Научно-библиографического отдела БАН А.Х. Рафикова: Рафиков А.Х. Историческая литература на турецком языке, хранящаяся в библиотеках Ленинграда : сводный аннот. каталог 1729–1963 / сост. А.Х. Рафиков ; отв. ред. чл.-кор. АН СССР А.Н. Кононов ; Б-ка АН СССР. — Л. : [б. и.], 1968. — 265 с.

Ю.В. Маретин, Г.З. Пумпян, Т.Н. Холмовская (отв. ред.). — Л. : БАН, 1991. — Кн. 1—3.

7. Путеводитель по японским журналам по химии, химической технологии и смежным отраслям = Guide to Japanese periodicals in chemistry, chemical engineering and related subjects : из собрания Отдела литературы стран Азии и Африки Библиотеки РАН, 1988—1989 гг. / Библиотека РАН ; Ин-т высокомолекулярных соединений РАН ; сост.: Е.Н. Ставинский, М.В. Федосеева ; науч. ред.: Г.М. Зарубинский, М.В. Сахарусова. — СПб. : БАН, 1994. — 114,[2] с. — Рез. англ.

8. Указатель трудов Императорского Православного Палестинского общества (1881—2006) / Библиотека Российской академии наук ; Императорское Православное Палестинское общество ; науч. рук. В.П. Леонов ; отв. рук. Н.Н. Лисовой ; редкол. : В.В. Донских, О.В. Левина, Н.В. Пономарева, Г.З. Пумпян (отв. сост.), С.П. Финогенова, О.Г. Юдахина. — СПб. : БАН : Альфарет, 2006. — 244 с. — (Библиография Востока ; 1 (8)). — ISBN 5-336-00070-1.

9. Игнатий Юлианович Крачковский (1883—1951) : биобиблиографический указатель / Библиотека Российской академии наук ; отв. ред. Н.В. Колпакова ; редкол.: Н.В. Пономарева, Г.З. Пумпян (отв. сост.), С.П. Финогенова, О.Г. Юдахина. — СПб. : БАН, 2007. — 232 с. — (Библиография Востока ; 2 (9)). — ISBN 5-336-00097-3.

10. Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества (1881—2007) / Библиотека Российской академии наук ; Императорское Православное Палестинское общество ; науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. Н.Н. Лисовой ; редкол. : Н.В. Колпакова, В.В. Донских, О.В. Левина, Г.З. Пумпян (отв. сост.), С.П. Финогенова, О.Г. Юдахина. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : БАН : Альфарет. — 444 с. ; 45 ил. — (Библиография Востока ; 3 (10)). — ISBN 978-5-90-28-82-59-6.

11. Первопечатная христианская книга Индии : ретроспективный библиографический указатель (1557—1680) / Библиотека Российской академии наук ; сост. В.В. Донских ; рец. : Н.М. Баженова, Н.В. Пономарева, Г.З. Пумпян. — СПб. : БАН, 2015. — 44 с. — [Библиография Востока ; 4 (11)]. — ISBN 978-5-336-00172-3.

12. Христианская книга на индийских языках, XVI—XVII вв. : ретроспективный библиографический указатель / Библиотека Российской академии наук ; сост. В.В. Донских; рецензенты : Н.М. Баженова, Н.В. Пономарева. — СПб. : БАН, 2017. — 35 с. — [Библиография Востока ; 5 (12)]. — ISBN 978-5-336-00203-4.

13. Издания по Африке в фонде К.М. Бэра Библиотеки Российской академии наук / Библиотека Российской академии наук ; сост. Ю.В. Пригорицкая ; отв. ред. Т.И. Виноградова ; рец. : Н.А. Добронравин, Г.З. Пумпян. — СПб. : БАН, 2018. — 80 с. — (Библиография Востока ; 6 (13)). — ISBN 978-5-336-00228-7.

14. Из истории русско-китайских связей : библиографические материалы, статьи, иллюстрации / отв. ред. Н.В. Колпакова; сост. и авт. предисл. Г.З. Пумпян. — СПб. : БАН, 2019. — 100 с. : ил. (Библиография Востока; вып. 7 (14)). — ISBN 978-5-336-00254-6.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
К 110-летию со дня кончины Дмитрия Дмитриевича Покотилова (1865–1908).....	8
Основные даты жизни и деятельности Д.Д. Покотилова	10
Труды о Д.Д. Покотилове	12
<i>Хохлов А.Н.</i> Основные публикации китаеведа и дипломата Д.Д. Покотилова: библиографический список	13
Приложение. Д.Д. Покотиллов (Нива. 1908. Т. 19. № 11. С. 216)	15
<i>Пумпян Г.З.</i> Образа Китая в России и русско-китайские связи второй половины XIX в.: по материалам журнала «Всемирная иллюстрация» (1869–1898)	17
<i>Лебединская Т.Н.</i> Китай в журнале «Всемирная иллюстрация» (1869–1898): библиографический список	33
<i>Яранцев В.Н., Силантьева Н.А.</i> Русская Китайщина (XVIII век)	49
<i>Яранцев В.Н., Силантьева Н.А.</i> Рекомендательный библиографический список по теме «Китайщина (китайские стили) в России»	77
Список сокращений	90
Список иллюстраций	91
Приложение к сборнику	93
Библиографические издания, подготовленные в Отделе литературы стран Азии и Африки БАН (ОЛСАА БАН), с 2006 г. выходят в серии «Библиография Востока»	96

CONTENTS

Preface (from the compiler)	5
To the 110th anniversary of the death of Dmitry Dmitrievich Pokotilov (1865–1908)	8
The main dates of life and activities of D.D. Pokotilov	10
The works about D.D. Pokotilov	12
<i>Khokhlov A.N.</i> Main publications of sinologist and diplomat D.D. Pokotilov: a bibliography	13
Application. D. D. Pokotilov (Niva. 1908. Vol. 19. No. 11. P. 216)	15
<i>Poumpian G.Z.</i> Image of China in Russia and Russian-Chinese relations of the second half of the XIX century: on the materials of the magazine «World Illustration» (1869–1898)	17
<i>Lebedinskaya T.N.</i> China in the magazine «World illustration» (1869–1898): bibliography	33
<i>Yarantsev V. N., Silantyeva N.</i> Russian Chineseness (XVIII c.)	49
<i>Yarantsev V.N., Silantyeva N.</i> Recommendatory bibliography on the theme of «Chineseness (Chinese styles)» in Russia	77
List of abbreviations	90
List of Illustrations	91
Application to the collection	93
Bibliographies compiled in the Asia and Africa publications Department of the Russian Academy of Sciences Library (AAPD, RASL), since 2006 published in the series «Bibliography of the East»	96

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ:
библиографические материалы, статьи, иллюстрации

Составитель *Пумпян Галина Захаровна*

Художественное оформление и верстка *А.В. Ухваловой*

Подписано в печать 16.10.2019.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 9,4.

Тираж 100. Заказ № 99.

Отпечатано в ОПП БАН

199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., д. 1.